Герритсен Тесс

Кто украл мое сердце

Памяти Джима Хикока

...на лице твоем

Начертаны правдивость, доблесть, честь.[1]

Шекспир. Генрих VI, часть II

Пролог

Стоя на качающейся палубе, Саймон Тротт наблюдал за тем, как в бархатной черноте ночи вспыхивает пламя. Его языки рвались к небу совсем недалеко от берега. Несколько взрывов последовали один за другим, в их отблесках прибрежные холмы казались какими-то зло вещими.

– Это он, «Макс Хавелаар», – сказал капитан «Косимы», стоящий рядом с Троттом. – Судя по фейерверкам, он скоро затонет... – Обернувшись, капитан приказал рулевому: – Полный вперед!

– Вряд ли кто-то выжил, – заметил Тротт.

– Раз подали сигнал бедствия, значит, живые есть.

– Или были.

Когда «Косима» приблизилась к тонущему «Хавелаару», языки пламени неожиданно взметнулись вверх фонтаном; снопы искр как будто превратили океан в огромное озеро жидкого огня.

Перекрывая рев двигателей, капитан «Косимы» зычно приказал:

– Тише ход! В воде горючее!

– Есть тише ход! – отозвался рулевой.

– Ищите выживших!

Тротт перешел на нос. Адское пламя бушевало совсем рядом. Корма «Макса Хавелаара» уже скрылась под водой, нос задрался к безлунному небу. Еще несколько минут – и судно навсегда сгинет в морской пучине. Хотя отсюда до побережья Испании совсем недалеко, глубина большая, и

поднимать затонувший корабль никто не станет – невыгодно. «Хавелаар» обретет здесь свой последний приют.

После очередного взрыва в небо взметнулся сноп искр, рябь на воде окрасилась в золотистый цвет. Яркая вспышка померкла через несколько секунд, но Тротт успел заметить, что в воде что-то движется. Сначала он разглядел длинный низкий остов шлюпки, покачивающейся на волнах за пределами огненного кольца. Потом до «Косимы» долетели взволнованные мужские голоса:

– Здесь! Мы здесь!

– Там спасательная шлюпка, – сказал капитан, направляя прожектор на звук.

– Вижу, – ответил рулевой, меняя курс.

«Косима» медленно и осторожно лавировала между языками горящего топлива. Когда они подошли ближе, Тротт отчетливо услышал радостные крики выживших моряков. Они взволнованно переговаривались по-итальянски. Интересно, сколько народу в шлюпке? Он прищурился, чтобы лучше видеть. Пятеро… А может, и шестеро. Теперь уже можно их сосчитать; они машут руками в луче прожектора, головы мотаются во все стороны. Они очень рады, что остались живы. Их заметили, сейчас их спасут…

– Похоже, там почти весь экипаж «Хавелаара», – заметил капитан.

– Нам понадобятся наши люди.

Капитан обернулся и выкрикнул приказ. Через несколько секунд команда выстроилась на корме. Нос «Косимы» вспарывал воду, лавируя между языками пламени; матросы не сводили глаз со спасательной шлюпки.

Тротт наконец сосчитал выживших по головам: шестеро. Где остальные? Он точно знал, что «Макс Хавелаар» вышел из Неаполя с восемью членами экипажа на борту. Может быть, еще двое плавают неподалеку?

Он обернулся и бросил взгляд в сторону не слишком далекого берега. Опытный пловец, если, конечно, хватит сил, способен преодолеть такое расстояние…

Шлюпка поравнялась с правым бортом «Косимы».

Тротт закричал:

– Это «Косима»! Наименование вашего судна?!

– «Макс Хавелаар»! – крикнул кто-то из шлюпки.

– Здесь весь ваш экипаж?

– Двое погибли!

– Вы уверены?

– В машинном отделении… взорвался двигатель! Механик остался внизу.

– А восьмой?

– Упал за борт… Он не умеет плавать!

Значит, восьмой, скорее всего, тоже мертв. Тротт обернулся. Команда «Косимы» наблюдала за шлюпкой и ждала приказа.

Шлюпка дрейфовала совсем рядом с «Косимой», почти параллельно ее правому борту.

– Подойдите ближе! – крикнул Тротт. – Ловите конец!

Один из сидевших в шлюпке людей привстал.

Тротт обернулся и подал знак.

Привставший матрос с «Макса Хавелаара», еще не выпрямившись, протянул руки к предполагаемым спасителям. Вскрикнуть он не успел – автоматная очередь прошила ему грудь. С «Косимы» продолжали стрелять; беспомощные итальянцы падали в воду или на дно шлюпки. Крики и плеск воды заглушались безжалостным грохотом выстрелов.

Когда все было кончено, на дне шлюпки остались изрешеченные пулями тела. Тишину нарушал лишь тихий плеск воды о корпус «Косимы».

Прогремел последний взрыв, в небо вновь взметнулся сноп искр. Нос «Макса Хавелаара», точнее, то, что от него осталось, поднялся вертикально вверх. Почти сразу же корабль целиком ушел под воду.

Спасательная шлюпка с пробитыми бортами уже наполовину затонула. Один матрос швырнул в нее запасной якорь с «Косимы». Якорь с глухим стуком упал на трупы. Под тяжестью якоря шлюпка накренилась, и трупы вывалились за борт.

– Все, капитан, дело сделано, – сказал Тротт и с невозмутимым видом повернулся к рулевому. Он хотел было приказать вернуться на прежний курс, но вдруг замолчал. Его внимание привлекла рябь на воде невдалеке от «Косимы». И еще он услышал тихий плеск. Что это? Вот… опять! Из воды на миг показалось что-то серебристое, но почти сразу же снова ушло на глубину.

– Стреляйте туда! – закричал Тротт. – Огонь!

Его приказ был встречен недоумением.

– Стреляйте! Вон там что-то вынырнуло…

– Что вы там увидели? – спросил капитан.

– Сам не знаю!

– Я ничего не вижу.

– Все равно – огонь!

Кто-то из матросов послушно дал очередь из автомата. Водную гладь прошил смертоносный град пуль.

Все молча ждали, но на поверхности так ничего и не появилось. Вскоре рябь исчезла, и перед ними снова оказалась безмятежная водная гладь.

– Там точно что-то было, – не сдавался Тротт.

Капитан пожал плечами:

– Если и было, то сейчас уже нет. – Он повернулся к рулевому: – Лево руля!

«Косима» повернула и направилась в порт, оставляя в кильватере пенный след.

Тротт перешел на корму, он по-прежнему не сводил взгляда с подозрительного участка. Через какое-то время ему снова показалось, будто на поверхности мелькнуло нечто серебристое – всего на миг, а потом исчезло. Наверное, рыба, решил Тротт и наконец отвернулся.

Да, скорее всего, там именно рыба. Иначе и быть не может!

Глава 1

– Небольшое ограбленьице… Малюсенькая кража со взломом… Вот и все, о чем я прошу.

Вероника Кэрнкросс подняла голову, в ее сапфировых глазах стояли слезы. Дорогое шелковое платье со спущенным плечом очень шло ей; она изящно расправила складки на пышной юбке, закрывшей почти весь двухместный диванчик эпохи королевы Анны. Рыжевато-каштановые волосы Вероники были искусно уложены в высокую башню; в косы были вплетены нити жемчуга. В тридцать три года Вероника выглядела гораздо шикарнее, чем в двадцать пять, когда они познакомились. Вместе с титулом она как будто приобрела безукоризненный вкус, умение вести себя в обществе. И завоевала репутацию остроумной собеседницы. Такие качества делали ее желанной гостьей на большинстве роскошных приемов в Лондоне. Но одно качество в ней не изменилось – и, похоже, никогда не изменится.

Вероника Кэрнкросс – безнадежная идиотка.

Кто, кроме нее, способен раз за разом повторять одни и те же глупости и оказываться в беде?

А вытаскивать ее почему-то должен верный старый друг Джордан Тэвисток. Конечно, спасать Веронику надо. И он всегда охотно помогал ей. Но ее последняя просьба настолько выходит за рамки разумного и чревата непредсказуемыми последствиями… Первым его порывом было отказать ей на месте.

Так он и поступил.

– Вероника, и речи быть не может, – сказал Джордан. – Я этого не сделаю.

– Ради меня, Джорди! – взмолилась она. – Ты только представь, что меня ждет, если ты мне откажешь! Если он покажет эти письма Оливеру…

– У бедного старого Олли приключится припадок. Вы с ним несколько дней не будете разговаривать, а потом он тебя простит. Вот что будет!

– А что, если не простит? Что, если он… если он потребует… – Вероника сглотнула комок в горле и опустила голову. – Что, если он потребует развода? – шепотом закончила она.

Джордан вздохнул:

– Вероника, в самом деле! Тебе следовало обо всем подумать раньше, до того, как изменять мужу!

Она с несчастным видом расправила юбку:

– А я не подумала… В том-то и беда!

– Да, это уж точно.

– Я и понятия не имела, что у нас с Гаем все так плохо закончится. Можно подумать, я разбила ему сердце! Главное, я его даже почти не любила… А уж теперь он показал себя настоящим подонком! Представляешь, он угрожает все рассказать Олли! Разве джентльмены так поступают?

– Нет, джентльмены так не поступают.

– Если бы не письма, которые я ему писала, тогда еще ничего… Мое слово против слова Гая – еще неизвестно, чем бы все закончилось. Скорее всего, Олли все-таки поверил бы мне.

– Что именно ты писала в своих письмах?

Вероника потупилась и прошептала:

– То, чего не должна была писать.

– Признания в любви? Нежные слова?

– Хуже, гораздо хуже! – вздохнула она.

– Хочешь сказать – гораздо откровеннее?

– Да, гораздо откровеннее.

Джордан посмотрел на ее склоненную голову, на жемчужины, поблескивающие в рыжевато-каштановых волосах… Трудно поверить, что когда-то и он испытывал к ней влечение. Правда, он пал жертвой Вероники много лет назад. Ему было двадцать два года, и он отличался излишней доверчивостью. Джордан искренне надеялся, что перерос этот недостаток.

Вероника Дули вплыла в светское общество благодаря одному его старому приятелю по Кембриджу. Потом приятель ретировался, а Джордан занял его место; несколько головокружительных недель он даже думал, что влюблен. К счастью, вскоре здравый смысл возобладал. Они с Вероникой расстались друзьями. Она впоследствии вышла замуж за Оливера Кэрнкросса, и хотя сэр Оливер был на добрых двадцать лет старше невесты, у них получился классический брак: с его стороны –

деньги, с ее – красота. Джордан искренне считал Кэрнкроссов хорошей парой.

Как он, оказывается, заблуждался!

– Мой тебе совет, – сказал он, – признайся во всем сама. Расскажи Олли о своей интрижке, покайся. Скорее всего, он тебя простит.

– Даже если простит, письма-то никуда не делись! С Гая станется разослать их кому не надо. Представляешь, какое унижение испытает Олли, если о моих письмах пронюхают репортеры с Флит-стрит?

– Неужели Гай способен так низко пасть?

– Ни на минуту в этом не сомневаюсь. Я бы охотно выкупила у него письма, но он, по-моему, не согласится. И потом, я столько просадила в Монте-Карло, что Олли в последнее время урезал мои траты. У тебя я тоже занять не могу… Понимаешь, есть вещи, о которых друзей не просят. Не просят, и все!

– По-моему, кража со взломом как раз входит в такую категорию, – сухо заметил Джордан.

– На самом деле никакая это не кража! Письма-то написала я, значит, они мои. Я ничего не краду, а только беру назад то, что мне принадлежит. – Она подалась вперед; глаза у нее замерцали, как голубые бриллианты. – Джорди, ну пожалуйста! Вот увидишь, все пройдет как по маслу! Я точно знаю, в каком ящике стола он их держит. В субботу вы устраиваете прием по случаю помолвки твоей сестры. Пригласи Гая в «Четвинд»…

– Берил терпеть не может Гая Делэнси.

– Все равно пригласи! Пока он будет накачиваться шампанским…

– Я влезу к нему в дом? – Джордан покачал головой. – А если меня схватят?

– По субботам его лакей берет выходной. В доме никого не будет. Ну а в крайнем случае, если тебя кто-нибудь заметит… ну, не знаю, скажи что-нибудь, соври, что решил его разыграть. Захвати с собой для страховки… ну, например, надувную куклу. Объясни, что собирался подбросить Гаю куклу в постель. Тебе поверят. Кто усомнится в слове Тэвистока?

Джордан нахмурился:

– Так вот почему ты именно меня просишь украсть письма? Потому, что я – Тэвисток?

– Нет. Я прошу тебя потому, что ты самый умный из всех моих знакомых. Потому, что ты ни за что меня не выдашь! – Вероника вскинула подбородок и доверчиво посмотрела на Джордана. – Знаешь, в целом мире я могу полагаться только на тебя...

Только этого не хватало! Зачем она так?

– Джорди, ты ведь мне поможешь? – тихо и жалобно спросила она. – Обещай, что поможешь!

Он устало почесал затылок:

– Я подумаю!

Джордан сел в кресло и уныло посмотрел на дальнюю стену, увешанную портретами Тэвистоков – его предков. Все как один почтенные, добропорядочные люди. Среди них не было ни одного взломщика...

Пока еще не было.

* * *

В одиннадцать ноль пять в крыле, где жили слуги, погас свет.

Старый добрый Уитмор, как обычно, действует по расписанию. В девять он обходит дом, проверяет, все ли окна и двери заперты. В девять тридцать он прибирается внизу, немного задерживается на кухне – скорее всего, заваривает себе чай. В десять он поднимается к себе и садится у голубого экрана. В одиннадцать ноль пять выключает свет.

Таково было расписание Уитмора на последнюю неделю, и Клеа Райс, которая следила за домом Гая Делэнси с прошлой субботы, подумала: наверное, по такому режиму он будет жить до самой смерти. В конце концов, слуги стремятся внести хоть какой-то порядок в жизнь своих хозяев. Ничего удивительного в том, что они поддерживают порядок в собственной жизни. Остается главный вопрос. Скоро ли Уитмор заснет?

Надежно скрытая высокой живой изгородью, Клеа поднялась и запрыгала на месте: от долгого сидения ноги у нее совсем затекли. Трава была сырая, и ее брюки намокли. Хотя ночь была теплой, она озябла – и не только из-за отсыревшей одежды. В ней нарастало возбуждение, предвкушение. И еще, конечно, страх. Боялась она не очень сильно – она была достаточно уверена в собственных способностях и знала, что,

скорее всего, не попадется. Но исключать такую возможность все равно нельзя.

Она прыгала то на одной, то на другой ноге и обдумывала свои дальнейшие шаги. Лакей заснет минут через двадцать. Ждать опасно – времени у нее все меньше. К тому времени, как Гай Делэнси вернется из гостей, ей хочется оказаться как можно дальше от его дома.

Лакей уже наверняка спит!

Клеа неслышно обошла живую изгородь и метнулась вперед, к кустам. Там она остановилась, чтобы отдышаться и осмотреться. В доме по-прежнему темно и тихо. Хорошо, что Гай Делэнси терпеть не может собак; меньше всего ей сейчас нужно, чтобы какая-нибудь шавка лаяла и хватала ее за ноги.

Она неслышно повернула за угол, на мощеную террасу, и осмотрела застекленную дверь, выходящую в сад. Как она и ожидала, дверь оказалась заперта. Так же, как и ожидалось, открыть ее труда не составило. Посветив фонариком, Клеа увидела старинный заржавевший врезной замок – скорее всего, его не меняли с тех пор, как построили дом. В том, что касается безопасности жилища, англичане отстали от остального мира на несколько световых лет! Клеа выудила из поясной сумки связку из пяти универсальных ключей и начала пробовать их по одному. Первые три не подошли. Она вставила в замок четвертый ключ, медленно повернула и услышала тихий щелчок.

Пара пустяков!

Толкнув дверь, она увидела, что очутилась в библиотеке. В лунном свете тускло поблескивали корешки книг на полках. Теперь самое трудное. Где «Око Кашмира»? Посветив фонариком на все стены, Клеа решила, что «Око» явно не здесь. В библиотеку может зайти кто угодно, она совершенно не защищена от воров. Тем не менее она наскоро осмотрела комнату.

«Ока Кашмира» здесь не оказалось.

Она осторожно выбралась из библиотеки в коридор. Луч фонаря выхватывал из темноты поли рованные деревянные панели и старинные вазы. Клеа осмотрела гостиную и солярий. В них «Ока Кашмира» тоже не было. На кухню и столовую она не стала тратить драгоценное время. Делэнси не устроил бы тайник там, куда без труда доберутся слуги.

Оставались комнаты наверху.

Ступая бесшумно, как кошка, Клеа поднялась по винтовой лестнице. На верхней площадке остановилась, прислушалась… Ничего. Она заранее выяснила, что в левом крыле живут слуги, а спальня Делэнси справа, в конце коридора.

Она оказалась не заперта. Клеа вошла и тихо прикрыла ее за собой.

Через балконную дверь в просторную комнату проникал лунный свет. На стенах висели картины. Посреди комнаты стояла массивная кровать под балдахином. На широченном матрасе мог бы свободно разместиться целый гарем. Комод, двойной шкаф, прикроватные тумбочки и письменный стол были такими же внушительными. Рядом с балконными дверями стояли два кресла и чайный столик. Пол закрывал персидский ковер – судя по виду, старинный.

Клеа досадливо вздохнула. На обыск такой комнаты уйдет несколько часов!

Все время помня о том, как быстро уходят минуты, она начала с письменного стола. Выдвинула все ящики, ища потайные ниши, но так и не нашла «Ока Кашмира». Тщательно осмотрела комод; пришлось долго рыться в груде нижнего белья и носовых платков. «Ока Кашмира» в комоде не оказалось. Клеа повернулась к платяному шкафу, который угрюмым монолитом высился у стены. Она собиралась уже рас пахнуть дверцы, как вдруг застыла, услышав с улицы еле слышный шорох. Через миг шорох повторился.

Клеа рванулась к балконной двери. Там творилось нечто странное. Снаружи, на перилах, бешено раскачивались ветви глицинии. Неожиданно из листвы вынырнул силуэт. Клеа тут же нырнула за шкаф. Она успела мельком заметить мужскую голову. В лунном свете блеснули светлые волосы.

У нее, оказывается, появился конкурент! Просто поразительно! Надо было договориться, чья сегодня очередь… Услышав грохот – судя по всему, конкурент задел ногой цветочный горшок на балконе, – Клеа неприязненно подумала, что ее соперник не слишком-то искусен. Потом долго было тихо. Видимо, стоящий на балконе увалень напряженно прислушивался и ждал. Клеа подумала: должно быть, старина Уитмор совсем глухой!

Балконная дверь со скрипом открылась.

Клеа забилась еще дальше за шкаф. Что, если он ее увидит? Набросится на нее? Она не захватила с собой ничего для самозащиты…

Услышав глухой стук, а затем приглушенное «Черт побери!», Клеа поморщилась. Ее соперник опаснее для самого себя, чем для нее.

Шаги приближались.

Клеа вжалась в стену, стараясь сделаться незаметной. Дверца шкафа распахнулась, загородив ее. Защелкали сдвигаемые в сторону вешалки с одеждой. Затем ее конкурент, видимо, выдвинул ящик и посветил в него фонарем. Роясь там, он раздраженно ворчал на классически правильном английском языке:

– Наверное, я сошел с ума. Вот именно, совершенно спятил! Надо быть полным идиотом, чтобы согласиться на такое…

Клеа ничего не могла с собой поделать – любопытство взяло верх. Она прижалась к зазору между дверцей и шкафом. Ее конкурент, насупившись, разглядывал выдвинутый ящик. Угловатый профиль – явно аристократический. Волосы пшеничного цвета немного взъерошены после схватки с глицинией. И одет он совершенно неподходящим образом. В смокинге и черном галстуке-бабочке гораздо удобнее принимать гостей на великосветском рауте, чем лазить в чужие дома по лианам!

Блондин еще порылся в ящике и вдруг издал возглас удовлетворения. Клеа не было видно, что он там нашел. Только бы не «Око Кашмира»! Она ведь была совсем рядом!

Она напряженно вглядывалась в зазор, пытаясь рассмотреть, что он кладет в карман. Это занятие настолько поглотило ее, что она не успела среагировать на его естественный жест. Покончив с делом, он захлопнул дверцу шкафа. Клеа поспешно отступила назад, в тень, ударилась плечом о стену.

Наступила тишина. Очень долгая тишина.

Луч фонарика очень медленно скользнул за угол шкафа, за ним осторожно следовал силуэт мужской головы.

Когда луч осветил ей лицо, Клеа зажмурилась. Теперь она не могла видеть конкурента, зато он прекрасно видел ее. Целую вечность оба не двигались и не произносили ни звука.

Наконец он выкрикнул:

– Кто вы, черт побери?!

Фигура, съежившаяся за шкафом, ничего не ответила.

Джордан увидел, что на ее голове плотная вязаная шапочка, лицо покрыто специальной камуфляжной раскраской. Одежда – черная водолазка и брюки. Ниндзя?

– В последний раз спрашиваю: кто вы? – спросил Джордан.

Ниндзя загадочно улыбнулся и неожиданно прыгнул прямо на него. От неожиданности Джордан попятился, зацепился ногой о ковер и ударился о столбик кровати. Ниндзя в черном метнулся к балкону. Джордан бросился за ним; ему удалось схватить его за штанину. Оба свалились на пол и ударились о письменный стол; на них сверху градом посыпались ручки и карандаши. Ниндзя бешено извивался, ему удалось ударить Джордана коленом в пах. Скрючившись от боли, Джордан едва не выпустил противника. Тот шарил по полу рукой. Джордан вовремя успел заметить в кулаке ниндзя острый нож для разрезания бумаги. Он схватил противника за запястье и с силой выкрутил его. Ниндзя извивался, как угорь, и молотил его кулаками. Пытаясь уклониться от града ударов, Джордан сдернул с головы противника черную вязаную шапочку – и остолбенел, увидев разметавшиеся длинные густые светлые волосы.

Женщина!

Оба, тяжело и часто дыша, долго смотрели друг на друга. В тишине слышалось лишь биение их сердец.

Женщина!

Неожиданно его мужское естество отреагировало на близость женщины. Его противница была такая теплая, такая близкая! И очень, очень женственная. Даже мешковатая одежда не скрывала волнующих изгибов ее фигуры… Видимо, и противница заметила, как Джордан рад ее видеть.

– Пустите меня! – прошипела она.

– Сначала скажите, кто вы…

– Или что?

– Или я… или я…

Она улыбнулась; ее губы оказались такими близкими, такими соблазнительными, что у него голова пошла кругом.

К действительности его вернули шаги в коридоре. Неожиданно за дверью комнаты зажегся свет, и мужской голос крикнул:

– Что такое?! Кто здесь?!

Джордан и его противница тут же вскочили и наперегонки бросились к балконной двери. Женщина-ниндзя первой перемахнула через перила и ловко, как обезьяна, спустилась по лиане вниз. К тому времени, как Джордан добрался до земли, она уже неслась по лужайке.

У тисовой изгороди он наконец догнал ее, рывком развернул к себе и, задыхаясь, спросил:

– Что вы там делали?

– А вы? – насмешливо ответила она.

В спальне второго этажа зажегся свет, и с балкона послышался крик:

– Эй, вы, ворюги! Не смейте возвращаться! Я вызвал полицию!

– Ну, я-то здесь не задержусь, – заявила женщина и напрямик бросилась к лесу.

– Как вы правы! – вздохнул Джордан и побежал следом.

Довольно долго они неслись по лесу напрямик – то и дело отводили от лица ветки, подныривали под низко нависшими сучьями. Бежать по пересеченной местности непросто, но блондинка как будто не знала усталости. Она летела вперед, не сбавляя скорости. Джордан невольно восхитился ее прекрасной физической формой. И только когда они добрались до опушки, он заметил, как часто и неглубоко она дышит.

Сам он готов был в изнеможении рухнуть на землю.

Они остановились отдохнуть на краю поля. На небе не было ни облачка, лунный свет напоминал пролитое молоко. Задул ветер, теплый и душистый; он нес с собой запах палых листьев.

– Итак, скажите, – с трудом выговорил Джордан, хватая ртом воздух, – вы этим зарабатываете себе на жизнь?

– Я не воровка, если вы это имеете в виду.

– Вы ведете себя как воровка. Вы одеты как воровка.

– Я не воровка. – Она устало прислонилась к стволу дерева. – А вы?

– Разумеется, нет! – отрезал он.

– Что значит «разумеется, нет»? Не желаете признаваться в том, что вы – взломщик?

– Ничего подобного. Я хотел сказать… – Он замолчал и смущенно покачал головой. – А что я, собственно, хотел сказать?

– Понятия не имею, – с невинным видом ответила блондинка.

– Так вот, я не взломщик, – продолжал он чуть более уверенно. – Я просто… собирался разыграть знакомого, вот и все.

– Понятно! – Блондинка склонила голову набок.

В лунном свете Джордан разглядел на ее лице откровенно скептическое выражение. Теперь, когда они не дрались, как дикари, он понял, что его противница довольно миниатюрна. И, вне всяких сомнений, женственна. Он вспомнил, каким мягким и податливым было ее тело, и его неожиданно охватило такое сильное желание, что внутри все болезненно заныло. Проклятие! Достаточно было приблизиться к этой женщине, и дурацкие гормоны тут же проснулись!

Он шагнул назад и заставил себя сосредоточиться на ее лице. Под камуфляжной раскраской почти ничего не видно, зато у нее очень характерный голос: низкий, грудной. Когда она злится, то ее голос напоминает кошачье рычание. Выговор определенно не английский… Американка?

Блондинка по-прежнему мерила его скептическим взглядом.

– Я видела, вы что-то вынули из шкафа, – заметила она. – Тоже часть вашего… так сказать, розыгрыша?

– Значит, вы… видели?

– Да. – Она вызывающе вскинула подбородок. – А теперь рассказывайте, для чего вам все это!

Вздохнув, Джордан сунул руку под куртку. Его противница тут же отскочила от него и приготовилась бежать.

– Нет-нет, не бойтесь! – поспешно сказал он. – Там не пистолет, а сумка… Потайной мешок! – Он расстегнул молнию.

Она оставалась в нескольких шагах от него, настороженно наблюдая за ним, готовая бежать при первых признаках опасности.

– В самом деле, затея с розыгрышем вышла дурацкая, – говорил Джордан, роясь в своем потайном мешке. – Думал, будет весело! – Увидев, что он достал из мешка, блондинка испуганно вскрикнула. – Вот видите? На пистолет совсем не похоже. – Он развернул содержимое. – Это резиновая кукла. Если ее надуть, будет очень похоже на настоящую голую женщину.

Клеа подошла поближе и осмотрела надувную куклу.

– С точки зрения анатомии все соответствует? – сухо осведомилась она.

– Точно не знаю. То есть… – Он поднял на блондинку глаза, и ему вдруг захотелось исследовать *ее* анатомию. Он откашлялся. – Я не проверял…

Блондинка смерила его презрительным взглядом.

– Вот мое доказательство, – продолжал он, убирая куклу назад. – Я действительно собирался разыграть приятеля!

– Ваша дурацкая кукла доказывает только одно, – сказала блондинка. – Вам хватило ума придумать предлог на тот случай, если вы попадетесь. Что в вашем случае едва не произошло.

– А вы какой предлог захватили с собой на тот случай, если попадетесь?

– Я не собиралась попадаться, – бросила она, поворачиваясь к нему спиной. – Откровенно говоря, у меня все шло по плану… до тех пор, пока не появились вы. – Она зашагала по полю.

– Что «шло по плану» – кража со взломом?

– Говорят вам, я не воровка!

Джордан не отставал от нее ни на шаг.

– Так почему вы влезли к нему в дом?

– Чтобы кое-что доказать.

– Что именно?

– Что к нему можно влезть. Я только что доказала мистеру Делэнси, что ему необходимо поставить охранную сигнализацию. А моя компания как раз и занимается установкой охранных систем.

– Значит, вы сотрудница компании, которая устанавливает системы безопасности?! – Джордан рассмеялся. – Как она называется?

– А что?

– Мой будущий зять по роду своей деятельности связан с такими компаниями. Возможно, он знает вашу фирму.

Она раскрыла полные, чувственные губы и наградила его белоснежной улыбкой.

– Я работаю в компании «Нимрод эссошиэйтс», – сказала блондинка и, отвернувшись, зашагала прочь.

– Погодите, мисс…

Не оборачиваясь, она махнула ему рукой на прощание.

– Я не расслышал, как вас зовут! – крикнул Джордан.

– А я – как вас, – ответила она через плечо. – Пусть так и будет дальше.

Ее светлые волосы мелькнули в темноте. Миг – и она исчезла. Джордану показалось, что без нее ночь сразу стала темнее и холоднее. О недавней встрече с блондинкой напоминало лишь его так не вовремя возникшее желание.

«Я не должен был отпускать ее, – подумал он. – Я ведь отлично знаю, что она воровка». Но что он мог сделать? Потащить ее в полицию? Объяснить, что он застукал ее в спальне Гая Делэнси, когда и сам тайком туда проник?

Устало тряхнув головой, он повернулся и направился к машине. Путь предстоял неблизкий – его машина была припаркована в полумиле отсюда. Нужно скорее возвращаться в «Четвинд». Уже поздно, скоро его хватятся на приеме.

По крайней мере, свою задачу он выполнил – выкрал письма Вероники. Теперь предстоит вернуть их ей и вытерпеть изъявления благодарности за то, что он спас ее драгоценную шкуру. В конце концов, он действительно спас ее шкуру, о чем непременно ей напомнит.

А потом он ее придушит!

Глава 2

Веселье в «Четвинде» было еще в полном разгаре. Из бальной залы доносились смех, музыка и веселый звон бокалов для шампанского. Джордан стоял на дорожке перед домом и обдумывал, как бы понезаметнее войти. По черной лестнице? Нет, тогда придется пройти через кухню, и слуги непременно что-то заподозрят. По шпалере подняться в спальню дяди Хью? Нет, ни за что – хватит с него на сегодня глицинии. Значит, лучше всего войти в парадную дверь. Надо надеяться, никто из гостей не обратит внимания, как он испачкался и как взъерошен.

Джордан поправил галстук-бабочку, стряхнул с себя мелкие ветки и толкнул дверь.

К его облегчению, в холле никого не было. Он на цыпочках прокрался мимо бальной залы и начал подниматься по лестнице. Он добрался почти до площадки второго этажа, когда снизу его окликнули:

– Джорди, где ты был, скажи на милость?

Подавив стон, Джордан обернулся и увидел у подножия лестницы свою сестру Берил. Она раскраснелась и стала еще более хорошенькой, чем всегда; черные волосы были элегантно уложены в высокую прическу, голые плечи великолепно подчеркивало зеленое бархатное платье. Влюбленность очень шла ей. С тех пор как месяц назад Ричард Вулф сделал ей предложение, Джордан почти не видел сестру без улыбки. Правда, сейчас Берил не улыбалась.

Она выразительно осмотрела мятый костюм брата, запачканные в земле туфли и отвороты брюк и покачала головой:

– Даже спрашивать боюсь…

– Тогда не спрашивай!

– И все-таки что с тобой случилось?

Джордан снова начал подниматься по ступенькам.

– Я выходил прогуляться.

– И все? – Берил проворно взбежала наверх следом за ним; зашуршали юбки. – Сначала заставил меня пригласить этого мерзкого Гая Делэнси, который, между прочим, напился в стельку и начал щипать всех женщин подряд за задницы! А сам взял и вдруг исчез… И объявился вот в таком виде.

Джордан вошел в свою спальню. Берил последовала за ним.

– Прогулка затянулась, – сказал он.

– И прием тоже затянулся.

– Берил! – Джордан со вздохом повернулся к сестре лицом. – Извини, пожалуйста, что я попросил тебя пригласить Гая Делэнси. Я не могу объяснить тебе, зачем это понадобилось. И где был, тоже не скажу. Не хочу выдавать чужие тайны.

– Понятно… – Берил подошла к двери, но на пороге обернулась. – Знаешь, я умею хранить тайны!

– И я тоже. – Джордан улыбнулся.

– Что ж, тогда лучше переоденься. Иначе кто-нибудь обязательно спросит, зачем ты лазил на глицинию! – Она вышла и захлопнула за собой дверь.

Джордан опустил голову и заметил, что в петлице у него, как флажок, болтается листик глицинии. Он надел свежий смокинг, причесался, выбрал из головы мелкие прутики и спустился вниз, к гостям.

Хотя шел первый час ночи, шампанское по-прежнему лилось рекой, а гости в зале веселились ничуть не меньше, чем когда он уходил полтора часа назад. Джордан взял бокал у проходящего мимо лакея и влился в толпу. Судя по всему, никто из гостей не заметил, что он куда-то исчезал. Джордан подошел к столу с закусками и положил на тарелку ломтик шотландской лососины. Кража со взломом – нелегкий труд; он устал и проголодался.

В ноздри ему ударил аромат духов; нежная, но сильная рука легла ему на плечо. Обернувшись, Джордан увидел Веронику Кэрнкросс.

– Ну что? – взволнованно прошептала она. – Как все прошло?

– Не могу сказать, что как по маслу. Ты ошиблась, когда сказала, что сегодня у слуг выходной. Лакей оставался дома. Меня могли схватить!

Вероника тихо ахнула:

– Не может быть! Значит, ты их не достал…

– Достал. Они наверху.

– Достал?! – Она тут же расплылась в счастливой улыбке. – Ах, Джорди! – Она прильнула к нему, перевернув тарелку; лососина размазалась по лацкану его смокинга. – Ты спас мне жизнь!

– Знаю, знаю. – Заметив, что к ним направляется Оливер, муж Вероники, Джордан сразу же высвободился из ее объятий. – Сюда идет Олли! – прошептал он.

– Правда? – Вероника повернулась и ослепительно улыбнулась мужу: – Милый, вот ты где! А я тебя потеряла!

– Не похоже, чтобы ты сильно по мне скучала! – буркнул сэр Оливер, исподлобья глядя на Джордана.

Джордану стало невольно жаль беднягу. Мужчина, женившийся на Веронике, достоин жалости. Сэр Оливер – неплохой малый, и семья у него известная. Его предки на протяжении нескольких поколений владеют крупной компанией, которая производит печенье к чаю. Хотя он на двадцать лет старше жены и лысый, как бильярдный шар, ему удалось завоевать руку Вероники и регулярно унизывать ее бриллиантами.

– Уже поздно, – продолжал Оливер. – Поехали домой, Вероника!

– Так рано? Сейчас только начало первого!

– Утром у меня совещание. И потом, я устал.

– Что ж, тогда поехали... – Вероника вздохнула и лукаво улыбнулась Джордану: – Ох, и сладко же я высплюсь сегодня!

«Главное, спи с мужем», – подумал Джордан, качая головой.

Проводив Кэрнкроссов, Джордан оглядел себя и заметил на лацкане жирный ломтик лососины. Еще одному смокингу конец! Кое-как отряхнувшись, он взял еще один бокал шампанского и вернулся к гостям.

Будущего зятя, Ричарда Вулфа, он нашел возле музыкантов. Как и полагается жениху, Вулф выглядел мечтательным и рассеянным.

– Что поделывает наш почетный гость? – осведомился Джордан.

– Отдыхаю от рукопожатий! – ухмыльнулся Ричард.

– Что ж, отдохнуть тоже не мешает...

Внимание Джордана привлек взрыв сиплого смеха. Повернувшись, он увидел Гая Делэнси и понял, что тот уже изрядно набрался. Гай прижимался к какой-то пышнотелой девице.

– Кстати, – Вулф бросил на Делэнси неприязненный взгляд, – тот тип даже к Берил пытался приставать. Представляешь, прямо у меня под носом!

– Надеюсь, ты защитил ее честь?

– Не успел, – рассмеялся Ричард. – Она прекрасно умеет защищаться и сама!

Делэнси как бы невзначай положил руку на поясницу пышнотелой красотке. Джордан и Ричард наблюдали, как его рука медленно скользит вниз, к опасной черте.

– Кстати, что женщины находят в таком слизняке? – поинтересовался Ричард.

– Может, находят его сексапильным? – предположил Джордан.

В самом деле, внешностью Делэнси напоминает испанца – что называется, жгучий брюнет.

А вообще, кто же их, женщин, разберет? Одному богу известно, что Вероника Кэрнкросс нашла в Гае. Но теперь она от него избавилась. Будь она поумнее, наверняка поняла бы, что пора начать вести честную жизнь.

Джордан посмотрел на будущего зятя.

– Скажи, ты когда-нибудь слышал о фирме под названием «Нимрод эссошиэйтс»? Она занимается установкой охранных систем.

– Где у них штаб-квартира – здесь или за границей?

– По-моему, здесь.

– Я о такой не слышал. Но если хочешь, наведу справки.

– Правда? – обрадовался Джордан. – Буду тебе очень признателен!

– Почему она тебя интересует?

Джордан пожал плечами:

– Да так… кто-то обмолвился о ней, вот и все.

Ричард смерил будущего шурина задумчивым взглядом, и Джордану стало не по себе. Он забыл о том, как Ричард умен и проницателен. Его острый ум сейчас – настоящая помеха. Ричард уже готовился засыпать его вопросами. Джордан понял, что ему нужно вести себя осторожнее.

К счастью, к ним подошла Берил; она соскучилась по своему нареченному и решила его поцеловать. Нежные губки невесты заставили Ричарда забыть обо всем на свете. Еще один поцелуй, жаркое объятие – и бедняга Ричард совершенно растворился в охватившей его страсти.

Невольно позавидовав влюбленным, Джордан залпом выпил шампанское, которое лишь подхлестнуло его собственное возбуждение.

Он снова вспомнил блондинку.

Он никак не мог выкинуть ее из головы: ее низкий голос, хрипловатый смех, кошачью гибкость, женственные изгибы…

Джордан решительно поставил бокал на поднос. Хватит на сегодня шампанского! Тем более что он пьян от одних воспоминаний о ночной встрече. Он огляделся в поисках содовой и увидел, как в зал входит дядя Хью.

Весь вечер Хью играл роль радушного хозяина и гордого дяди будущей новобрачной. Он охотно пил шампанское и флиртовал с подружками невесты, которые по возрасту годились ему во внучки. Но сейчас лицо дяди Хью выглядело озабоченным.

Он направился прямиком к Гаю Делэнси и что-то негромко ему сказал. Делэнси словно окаменел, но вскоре опомнился и почти побежал к выходу, крича, чтобы ему скорее подогнали машину.

– В чем дело? – спросил Джордан.

Берил, раскрасневшаяся и похорошевшая после поцелуев, тоже обернулась к дяде и заметила:

– По-моему, он чем-то сильно расстроен.

– Ничего себе вечерок! – негромко заметил сэр Хью, подходя.

– Что случилось? – спросила Берил.

– Только что позвонил лакей Гая Делэнси и сообщил, что в «Андерхилл» влез грабитель. Кажется, сначала он проник на балкон, а оттуда – в спальню. Ну и наглец! Хорошо, что лакей был дома…

– У него что-нибудь украли? – спросил Ричард.

– Пока не знаю. – Хью покачал головой. – Прямо как-то чувствуешь себя виноватым, прав да?

– Виноватым? – Джордан натянуто рассмеялся. – Почему?

– Если бы мы сегодня не пригласили к себе Делэнси, вор, возможно, так и не воспользовался бы удобным случаем.

– Глупости, – возразил Джордан. – Вор… конечно, если там действительно побывал вор…

– Почему бы и нет? – спросила Берил. – Просто… не нужно делать поспешных выводов!

– Конечно, вор! – решительно заявил дядя Хью. – Зачем еще лезть в дом к Гаю?

– Могут быть и другие… объяснения. Правда?

Никто не ответил.

Джордан пил содовую и улыбался как ни в чем не бывало. Берил пристально и подозрительно смотрела на него.

Телефон зазвонил, когда Клеа вернулась к себе в номер. Она не успела ответить, как звонки прекратились. Впрочем, она не сомневалась, что скоро ей перезвонят. Тони сейчас, наверное, как на иголках. Правда, она пока не готова говорить с ним. Попозже, конечно, придется, но сначала ей нужно немного прийти в себя. Она была на грани провала! Нужно сообразить, как быть дальше. И что дальше делать Тони.

Порывшись в чемодане, она нашла миниатюрную бутылочку бренди, которую прихватила в самолете. Пошла в ванную, плеснула немного в стакан и, уныло глядя в зеркало, стала пить мелкими глотками. В машине ей удалось стереть с себя почти всю камуфляжную раскраску, но у висков и с одной стороны носа еще остались пятна. Она включила воду и смыла остатки краски.

Снова зазвонил телефон.

Крепко сжимая в руке стакан, она вернулась в комнату и сняла трубку:

– Алло?

– Клеа! – сказал Тони. – Что случилось?

Клеа ответила:

– Я его не нашла.

– Ты в дом проникла?

– А как же! – возмутилась она, но тут же одернула себя. – Я подобралась близко… Совсем близко! Осмотрела первый этаж, но там его не оказалось. Поднялась наверх, но мне помешали.

– Кто? Делэнси?

– Нет. Еще один взломщик. Хочешь – верь, хочешь – не верь. – Она устало рассмеялась. – Похоже, особняк Делэнси пользуется у взломщиков особой популярностью!

На другом конце линии последовало долгое молчание. Затем Тони задал ей вопрос, от которого кровь застыла у нее в жилах:

– Ты уверена, что тебе помешал простой вор? А может, он подручный Ван Уэлдона?

Услышав это имя, Клеа крепче сжала в руке стакан с бренди.

– Нет! – прошептала она.

– Но ведь исключать такую вероятность тоже нельзя. Вдруг они догадались, что ты замышляешь? И тоже решили захватить «Око Кашмира»!

– Они не могли меня выследить! Я была очень осторожна.

– Клеа, ты не знаешь, на что они способны…

– Еще как знаю! – парировала она. – И понимаю, что они не остановятся ни перед чем!

Помолчав, Тони тихо сказал:

– Извини. Конечно, знаешь. Лучше, чем кто бы то ни было. Но я тоже не сижу сложа руки… Я кое-что выяснил.

– Что же?

– У Ван Уэлдона в Лондоне есть высокопоставленные знакомые.

– У него повсюду знакомые.

– А еще я слышал… – голос Тони упал, – что они подняли ставку. Теперь, Клеа, за твою голову дают миллион долларов… В живых приказано не оставлять.

Руки у нее задрожали, она хлебнула бренди. На глаза нахлынули слезы ярости и отчаяния, Клеа поспешно сморгнула их.

– А если ты все-таки еще раз попробуешь обратиться в полицию? – осторожно предложил Тони.

– Я не повторяю прошлых ошибок!

– У тебя есть другой выход? Неужели так и будешь в бегах до конца жизни?

– Улика на месте. Мне нужно одно: взять ее. Тогда уж им волей-неволей придется поверить мне!

– Клеа, одна ты ничего не сможешь сделать!

– Смогу. Уверена, что смогу!

– Делэнси сразу поймет, что к нему влезли воры. Он завтра же установит охранную сигнализацию!

– Значит, проникну к нему в дом как-нибудь иначе.

– Как?

– Через парадную дверь. Знаешь, у него есть свои слабости. Он падок на женщин.

– Клеа, не надо! – взмолился Тони.

– Я с ним справлюсь.

– Тебе только так кажется…

– Тони, я уже не маленькая. И отлично умею справляться с типами вроде Делэнси.

– Как представлю, что ты с ним… – Тони возмущенно фыркнул. – Я иду в полицию!

Клеа со стуком поставила стакан с бренди на тумбочку.

– Тони! – сказала она. – Другого способа нет. Сейчас у меня есть хоть какая-то отдушина. Пройдет неделя, а может, и больше, прежде чем Ван Уэлдон вычислит, где я нахожусь. И мне нужно постараться использовать свое преимущество на полную катушку.

– Учти, возможно, справиться с Делэнси будет нелегко!

– Притворюсь богатой дурочкой – он на таких клюет. Пусть поухаживает за мной.

– А если он станет ухаживать… слишком пылко?

Клеа замолчала. При одной мысли о сексе с мерзким Гаем Делэнси ей сделалось тошно. Если она все рассчитает, как надо, до постели дело не дойдет. Она позаботится о том, чтобы не дошло.

– Я справлюсь, – повторила она. – А ты по-прежнему держи ухо востро. Вдруг они выставят на продажу что-то еще? И спрячься получше.

Повесив трубку, Клеа села на кровать и стала вспоминать последнюю встречу с Тони. Они виделись в Брюсселе. Тогда они оба были счастливы, так счастливы! Тони купил новенькую инвалидную коляску – как он говорил, «спортивную модель». Она рассчитана на спортсменов, у которых парализована нижняя часть тела. Тони как раз получил крупные комиссионные за продажу четырех средневековых гобеленов одному итальянскому промышленнику. Клеа собиралась ехать в Неаполь, чтобы довести сделку до конца. Они вместе праздновали не только свою удачу, но и то, что они наконец нашли выход из мрака, в каком прошла их юность. Из мрака их общего прошлого. Они смеялись, пили вино, обсуждали ее мужчин, его женщин. Тони рассказывал о том, как непросто быть галантным кавалером в инвалидной коляске. Потом они расстались.

Сколько перемен произошло всего за месяц!

Она одним глотком допила бренди. Потом открыла чемодан и долго рылась в вещах, пока не нашла то, что искала: коробку краски для волос «Мисс Клерол». Не слишком ли броский оттенок? Для Гая Делэнси в самый раз. Его пастельными тонами не проймешь. Чем ярче, тем лучше. Ярко-рыжие волосы наверняка помогут проложить путь к его сердцу.

– Я навел справки, – сказал Ричард. – Фирмы с названием «Нимрод эссошиэйтс» не существует. Во всяком случае, в Англии.

Они втроем неспешно завтракали на террасе. Как обычно, Берил и Ричард сидели рядышком, болтали, смеялись и то и дело обменивались влюбленными взглядами. Короче говоря, вели себя именно так, как и положено жениху и невесте. К тому же жаркие объятия помогали согреться на утренней прохладе. Джордан с сожалением подумал: лето кончилось. Правда, солнце светит по-прежнему ярко, в саду все цветет, а бодрящий завтрак на террасе – то, что надо, чтобы прогнать из головы остатки вчерашнего шампанского.

Выпив две чашки кофе, Джордан почувствовал, как прояснилось в голове. Утром ему было плохо не только из-за шампанского, но и от недосыпа. Ночью он плохо спал и проснулся весь в поту. Ему снился один и тот же сон.

Во сне он видел женщину. Хотя лицо ее было скрыто во мраке, волосы серебристыми вол нами ниспадали ей на плечи. Она тянулась к нему, нежно ласкала кончиками пальцев лицо. От ее манящего тела веяло жаром. Потом их губы встре тились, он перебирал пальцами серебристые пряди, а она податливо прижималась к нему в сладком и древнем танце. Он заглядывал ей в глаза – глаза пантеры.

Теперь, в утреннем свете, ему очевиден был смысл ночного кошмара. Пантеры… Роковые женщины… Он тряхнул головой и налил себе еще кофе.

Пристально глядя на брата, Берил отщипнула кусочек тоста с джемом.

– Джорди, скажи, когда ты узнал о фирме «Нимрод эссошиэйтс»?

– Что? – Джордан вскинул на сестру виноватый взгляд. – Не помню… Кажется, на днях.

– Ты говорил – вчера, – возразил Ричард.

Джордан механически потянулся за тостом.

– Да, наверное, вчера я о ней и услышал. Должно быть, от Вероники.

Берил по-прежнему наблюдала за ним. Вот обратная сторона дружбы с родной сестрой – она сразу замечает все твои оплошности.

– Я заметила, как тесно ты в последнее время общаешься с Вероникой Кэрнкросс, – продолжала она.

– Ах, с Вероникой… – натянуто рассмеялся Джордан. – Мы с ней стараемся поддерживать дружбу!

– Помнится, когда-то вас объединяла не просто дружба.

– Сто лет назад!

– Да. До ее замужества.

Джордан бросил на сестру ошеломленный взгляд:

– Уж не думаешь ли ты… Господи, и как только такое могло прийти тебе в голову!

– Последнее время ты ведешь себя как-то странно… Вот я и пытаюсь понять, что с тобой происходит.

– Ничего! Со мной ничего плохого не происходит. – «Если не считать того, что я ступил на преступный путь», – подумал Джордан, отпивая остывший кофе.

Он едва не подавился, когда Ричард сказал:

– Смотрите! Полиция…

В ворота «Четвинда» въехала полицейская машина. Она остановилась у дома, и из машины вышел констебль Гленн, нарядный и молодцеватый, в форме. Он помахал сидящим на террасе. Пока констебль поднимался по ступенькам, Джордан думал: «Ну вот и все. Меня с позором увезут в тюрьму. Мои фотографии появятся в газетах, наша фамилия будет обесчещена…»

– Доброе утро всем! – радостно поздоровался констебль Гленн. – Дома ли лорд Ловат?

– Вы с ним разминулись, – ответила Берил. – Дядя Хью совсем недавно уехал в Лондон на всю неделю.

– Очень жаль… Что ж, тогда мне хотелось бы побеседовать с вами.

– Садитесь, пожалуйста! – Берил с улыбкой указала на стул. – Позавтракайте с нами!

«Как мило, – подумал Джордан. – Что мы можем ему предложить? Вот чай, вот кофе… А вот мой брат – вор-домушник…»

Констебль Гленн уселся и натянуто улыбнулся, когда ему придвинули чашку с кофе. Осторожно, чтобы не намочить усы, отпил глоточек и тут же поставил чашку на стол.

– Полагаю, вы уже слышали о том, что к мистеру Делэнси вчера залез грабитель?

– Да, – кивнула Берил. – Вы уже напали на след?

– Собственно говоря, да. И мы довольно ясно представляем, с чем имеем дело. – Констебль Гленн посмотрел на Джордана и улыбнулся.

Джордан с трудом улыбнулся в ответ.

– Блестящая работа полиции! Браво! – воскликнула Берил.

– Это не совсем наша заслуга, – возразил констебль. – Просто воровка проявила беспечность. Видите ли, она обронила в спальне мистера Делэнси свою шапочку…

– Воровка? – удивился Ричард. – Значит, его обокрала женщина?!

– Мы склоняемся к такому выводу, хотя, возможно, и ошибаемся. На шапочке остался длинный светлый волос… Должно быть, волосы у нее – или у него – гораздо ниже плеч. Скажите, вы по описанию не узнаете никого из знакомых? – Констебль снова посмотрел на Джордана.

– Никого с такой внешностью не припомню, – быстро ответил тот. – Блондинки среди наших знакомых действительно есть. Но никто из них не стал бы грабить дома!

– Вы все-таки постарайтесь вспомнить… В наших краях это уже четвертое ограбление с начала года. А преступницей в самом деле может оказаться кто-то из ваших знакомых. Мистер Тэвисток, вы и представить себе не можете, что иногда кражи совершают даже представители вашего социального круга!

Джордан откашлялся:

– Не представляю!

– Воровка оказалась довольно дерзкой. Она проникла в дом через застекленную дверь на первом этаже. Без труда взломала замок. Поднялась наверх, не разбудив лакея. И только там что-то нечаянно задела… И вынуждена была спасаться бегством.

– Она что-нибудь украла? – спросила Берил.

– Мистер Делэнси не заметил никакой пропажи.

Значит, Гай Делэнси никому не сказал об украденных письмах, подумал Джордан. А может, даже не заметил, что они пропали.

– На сей раз воровке удалось от нас ускользнуть, – продолжал констебль Гленн. – Но остается вероятность, что она снова пожелает попытать счастья. В связи с этим я и хочу вас предупредить. Видите ли, ограбления, как правило, происходят волнами. Преступники намечают определенный район. Поместье Делэнси совсем недалеко отсюда. Значит, мишенью взломщиков может оказаться и «Четвинд»… – Последние слова он произнес с уверенностью специалиста. В самом деле, кому, как не ему, известна логика преступников! – Такой большой особняк, как ваш, может стать для них непреодолимым соблазном. – Констебль снова пристально посмотрел на Джордана.

У Джордана снова екнуло сердце. Ему показалось, что добрый констебль Гленн знает гораздо больше, чем говорит.

А может, все дело в том, что у него совесть нечиста?

Встав из-за стола, Гленн обратился к Берил:

– Вы передадите лорду Ловату, что я заходил?

– Конечно, – ответила Берил. – Но за нас лично я спокойна… Ведь с нами лучший в мире специалист по охранной сигнализации! – Она лучезарно улыбнулась Ричарду. – И на него-то можно положиться.

– Я позабочусь о том, чтобы в доме были приняты все меры предосторожности, – сказал Ричард. – Если нужно, усилим меры безопасности.

Констебль Гленн удовлетворенно кивнул:

– Тогда до свидания! Буду держать вас в курсе развития событий.

Все трое долго смотрели Гленну вслед. Когда полицейская машина скрылась за поворотом, Ричард спросил:

– Интересно, почему он решил предупредить нас лично?

– Наверное, из чувства солидарности с дядей Хью, – ответила Берил. – Констебль ведь тоже много лет прослужил в МИ-6[2], в отделе наружного наблюдения – кажется, это так называется. Вот и считает своим долгом предупредить коллегу…

– А мне почему-то все же кажется, что дело не только в вашем дяде.

– Женщина-домушница! – задумчиво проговорила Берил. – Да, мы действительно проделали большой путь! – Внезапно она расхохоталась. – Господи, какое облегчение узнать, что в дом к Делэнси влезла женщина, а не мужчина!

– Почему? – спросил Ричард.

– Да так, даже и говорить не стоит.

– А все-таки скажи.

– Видишь ли, вчера я подумала… то есть мне пришло в голову, что… – Она снова расхохоталась, откинулась на спинку стула и, раскрасневшись, с трудом произнесла: – Я подумала, что, возможно, тем самым вором-домушником окажется Джорди!

Ричард тоже расхохотался. Они с Берил еще долго переглядывались и хихикали, как школьники.

Джордан хладнокровно откусил тост. Хотя в горле у него все пересохло, как будто он жевал мел, ему удалось проглотить кусок.

– Не вижу ничего смешного, – заметил он с видом оскорбленного достоинства.

Сестра и ее жених рассмеялись еще громче.

Клеа увидела, как Гай Делэнси идет к палатке с напитками. Шел трехминутный перерыв между третьим и четвертым периодами, которые в поло по традиции называются «чакка». Другие зрители тоже потянулись с трибун. Она ненадолго потеряла его из виду в толпе народу и испугалась, что вся ее детективная работа пойдет насмарку. Утром она как бы невзначай навела справки и выяснила, что во второй половине дня все представители местной знати идут на матч по поло. Вооружившись этой подсказкой, Клеа позвонила Делэнси домой, неразборчиво представилась и спросила лакея, пойдет ли мистер Делэнси на матч, где они с ним уговорились встретиться. Лакей заверил ее, что мистер Делэнси непременно будет на матче.

Весь последний час она следила за ним. Обидно будет упустить его в самый последний момент!

Она решительно пробивалась вперед в толпе нарядных джентльменов и леди. Запахи поля для игры в поло, запахи мокрой травы и лошадей, быстро забили ароматы дорогих духов. С видом королевской самонадеянности – что было чистым притворством с ее стороны – Клеа вплыла в зелено-белую полосатую палатку и стала озираться. Внутри были накрыты столы, на каждом стояло ведерко со льдом для шампанского. Хорошенькие официантки в накрахмаленных передниках сновали между столиками с подносами и бокалами. А дамы… Что за шляпки! И что за элегантный выговор! Клеа остановилась. Уверенность вдруг покинула ее. Господи, ей ни за что не справиться…

Делэнси она обнаружила у барной стойки. Он стоял один и вертел в руках бокал. «Теперь или никогда!» – подумала она.

Клеа подплыла к стойке и остановилась неподалеку от Делэнси. Не взглянув на него, она приказала молодому бармену:

– Бокал шампанского!

– Сию минуту, – ответил бармен.

В ожидании шампанского она чувствовала на себе пристальный взгляд Делэнси. Небрежно подвинулась – так, чтобы иметь возможность смотреть на него хотя бы искоса. Он в самом деле пожирал ее глазами. Бармен придвинул ей бокал. Она отпила глоток и устало вздохнула. Потом не спеша провела пальцами по своей ярко-рыжей гриве.

– Тяжелый выдался денек, да?

Клеа покосилась на Делэнси. Загорелый, безукоризненно одетый щеголь, высокий и широкоплечий, уже начал расплываться. И лицо у него слегка обрюзгло, и рука, в которой он сжимал бокал с виски, слегка подрагивала. «Сколько богатства пропадает зря», – подумала она, приветливо улыбнувшись ему.

– Да, день выдался долгим. – Она вздохнула и отпила еще шампанского. – К сожалению, я плохо переношу перелеты. А теперь еще друзья не пришли, хотя и обещали…

– Вы только что прилетели? Откуда?

– Из Парижа. Сначала планировала провести там несколько недель, но уехала раньше. Там ужасно неуютно.

– Я сам был там месяц назад. Мне совершенно не понравилось. Рекомендую Прованс. Там принимают гораздо радушнее.

– Прованс? Надо будет запомнить.

Он придвинулся к ней ближе:

– Вы ведь не англичанка?

Она сдержанно улыбнулась:

– Что, сразу видно?

– У вас акцент… американский, да?

– Надо же, какой вы умный, – сказала она.

Услышав комплимент, Гай так и просиял.

– Вы правы. Я американка. Но уже довольно давно живу в Лондоне. С тех пор, как умер мой муж.

– О-о! – Он сочувственно покачал головой. – Мне очень, очень жаль!

– Ему было восемьдесят два года. – Клеа отпила еще шампанского, глядя на своего собеседника поверх бокала. – Значит, его срок подошел…

Ей показалось, что голова у него прозрачная – настолько отчетливо она могла прочесть его мысли: «Наверняка ее покойный муженек был богатым… Иначе зачем симпатичной молодой женщине выходить за старика? Значит, теперь она богатая вдовушка…»

Гай Делэнси придвинулся еще ближе.

– Говорите, вы тут условились встретиться с друзьями?

– Они так и не приехали. – Вздохнув, она бросила на него беспомощный взгляд. – А я прикатила на поезде из самого Лондона! Обратно мы должны были вместе вернуться на их машине. Теперь, наверное, придется возвращаться снова на поезде.

– В этом нет необходимости! – Улыбаясь, он придвинулся еще ближе. – Знаю, мое предложение может показаться вам слишком дерзким, но… Если у вас есть время, я с радостью покажу вам окрестности. У нас здесь милая деревушка.

– Я не хочу навязываться…

– Что вы, что вы! Мне сегодня и самому нечего делать. Думал, после поло поеду в клуб. Но гулять с вами – гораздо более приятная перспектива.

Она оглядела его с ног до головы, словно пытаясь определить, можно ли на него положиться.

– Я даже имени вашего не знаю, – вздохнула она, словно сдаваясь.

Он протянул ей руку:

– Гай Делэнси! Рад с вами познакомиться. А вы…

– Диана, – сказала она и, тепло улыбнувшись, пожала ему руку. – Диана Лэм!

Глава 3

Четвертый период шел уже три минуты. Оливер Кэрнкросс, сидя на своем чалом белоногом пони, замахнулся клюшкой на скаку, сильным ударом послал мяч прямо в ворота. Он заработал еще очко для «Бекингемширских ребят»! С трибун донеслись восторженные аплодисменты. В ответ сэр Оливер снял шлем, обнажив лысину, и отвесил публике театральный поклон.

– Ты только посмотри на него, – шепнула Вероника. – Они все здесь как дети – машут клюшками, бьют по мячу. Неужели они никогда не вырастут?

Сэр Оливер нахлобучил на голову шлем и повернулся в другую сторону, высматривая жену. Заметив, что та прижалась к Джордану, он сурово насупился.

– Только не это! – вздохнула Вероника. – Он тебя видел! – Она сразу встала, замахала руками и лучезарно заулыбалась, как и подобает гордой жене. Сев, пробормотала: – Он стал таким подозрительным!

Джордан изумленно воззрился на нее:

– Неужели он решил, будто между нами с тобой…

– Но ведь ты действительно мой старый приятель. Естественно, у него в голове всякие мысли.

Да, конечно, мысли у него есть, подумал Джордан. Любой мужчина, женатый на Веронике, обречен на то, чтобы до конца жизни терзаться сомнениями.

Вбросили мяч, и игра продолжилась. Глухо цокали копыта, клюшки били по мячу… Вероника теснее прижалась к Джордану:

– Ты принес их?

– Как ты и просила. – Джордан достал из внутреннего кармана пиджака связку писем.

Она тут же выхватила их:

– Признавайся, ты их прочел?

– Конечно нет!

– Какой ты джентльмен! – Вероника игриво ущипнула его за щеку. – Обещай, что никому ничего не скажешь!

– Ни одной живой душе. Но учти, Вероника, я выручаю тебя в самый-самый последний раз!

Отныне будь благоразумна. А еще лучше – почитай брачные обеты.

– Непременно, непременно! – пылко вскричала она, вскакивая с места.

– Куда ты? – окликнул ее Джордан.

– Спустить их в туалет, конечно! – Вероника весело помахала ему рукой на прощание. – Я позвоню тебе, Джорди! – Разворачиваясь в проходе, она нечаянно столкнулась с каким-то широкоплечим здоровяком и смерила его восхищенным взглядом.

Джордан с отвращением покачал головой и вернулся к игре. Игроки носились по полю на пони, стараясь перехватить нелепый резиновый мячик. Они летали туда и обратно, размахивая клюшками – плотный клубок потных мужчин и пони. Джордан никогда особенно не увлекался поло. Он несколько раз выходил на поле, но в конце игры был весь в синяках. Он не доверял лошадям, а лошади не доверяли ему. В неизбежной битве за власть у животных оказывалось преимущество в несколько сот фунтов веса.

До конца матча оставалось еще четыре периода, но Джордан понял, что с него хватит. Он покинул трибуну и направился к палатке с закусками и напитками. Очутившись под полосатым зелено-белым навесом, он подошел к винному бару и заказал себе стакан содовой. На прошлой неделе было слишком много праздников, и каждое утро он просыпался с больной головой.

Мелкими глотками попивая содовую, Джордан бродил по палатке, ища свободный столик. Он разглядел один в углу. Когда он подошел к нему, то сразу узнал сидящего за соседним столиком – Гая Делэнси. Напротив

него, спиной к Джордану, сидела женщина с роскошной гривой рыжих волос. Парочка, по-видимому, была поглощена интимным разговором. Джордан решил, что их лучше не беспокоить. Он прошел мимо них и сел за соседний столик.

Вдруг до него долетел обрывок их разговора.

– Самое подходящее место, где можно забыть о трудностях, – говорил Гай. – Солнце. Песчаные пляжи. Официанты исполняют любое твое желание. Серьезно, давайте слетаем туда вместе!

Женщина рассмеялась знакомым низким, грудным смехом.

– Вы не слишком торопитесь, Гай? – спросила она. – Мы с вами только познакомились, а вы уже приглашаете меня лететь с вами на Карибы…

Джордан медленно повернулся и посмотрел на женщину. Ее худое лицо обрамляли роскошные, густые, ярко-рыжие волосы. Кожа у нее была светлая, почти прозрачная. Она со вкусом нарумянилась. Хотя ее трудно было назвать настоящей красавицей, карие, чуть раскосые, как у кошки, глаза над нежными скулами завораживали.

«Кошачьи глаза, – подумал Джордан. – Глаза пантеры!»

Она! Ошибки быть не может…

Как будто почувствовав, что на нее смотрят, собеседница Гая Делэнси вскинула голову и посмотрела на Джордана. Их взгляды встретились, и она застыла. Даже под слоем румян стало заметно, как она побледнела. Они сидели, не сводя друг с друга глаз. Внезапная встреча застигла их врасплох.

Что же дальше? Может, предупредить Гая Делэнси? Уличить ее на месте? Но что ему сказать? «Гай, дружище, мы с твоей спутницей случайно познакомились, когда вместе обшаривали твою спальню…»

Гай Делэнси развернулся кругом и весело воскликнул:

– А, Джордан, привет! Не знал, что ты сидишь прямо за мной.

– Я… не хотел вам мешать. – Джордан покосился на спутницу Гая.

По-прежнему бледная, та потянулась к бокалу и отпила большой глоток шампанского.

Гай проследил за взглядом Джордана.

– Вы что, знакомы? – спросил он.

– Да, – ответил Джордан.

– Нет, – ответила рыжая.

Гай нахмурился:

– Вы что, не уверены?

Рыжая первая пришла в себя.

– Он хочет сказать, что мы видели друг друга раньше. На прошлой неделе… кажется, на аукционе «Сотби»? Но мы незнакомы. – Она посмотрела Джордану прямо в глаза, молча бросая ему вызов: пусть-ка оспорит ее слова, если захочет!

«Ну и нахалка!» – подумал Джордан.

– Давайте я вас представлю по всем правилам, – предложил Гай. – Джордан Тэвисток, племянник лорда Ловата. И… – Гай горделиво показал рукой на женщину, – Диана Лэм!

Его спутница протянула через стол тонкую руку; Джордан привстал и, развернув стул, пересел за столик к парочке.

– Рада с вами познакомиться, мистер Тэвисток!

– Значит, вы встречались на «Сотби», – сказал Гай.

– Да… Последний раз я испытала страшное разочарование, – ответила его спутница. – Там продавалась коллекция из поместья Святого Августина. Можно подумать, что там найдется что-нибудь стоящее, но нет. Я не сделала ни одной заявки! – Она снова посмотрела на Джордана: – А вы?

Он заметил в ее глазах вызов и угрозу. Казалось, ее веселые глаза говорят: «Если ты проболтаешься, то и я молчать не стану!»

– Так как, Джорди, тебе там что-нибудь понравилось? – спросил Гай.

– Н-нет, – буркнул Джордан, награждая рыжую нахалку испепеляющим взглядом. – Ничего.

Убедившись, что противник повержен, рыжая улыбнулась еще шире. Джордан понял, что в этом раунде победа осталась за ней. Ничего, в

следующем ей уже не так повезет. Нужные слова у него наготове, план действий продуман…

– …ужасный хлам. Просто мусор! Ты не находишь? – спросил Гай.

Джордан с удивлением понял, что Делэнси обращается к нему.

– Что?

– Все эти поместья, пришедшие в упадок. Ты в курсе, что Миддлтоны решили открыть «Грейстоунз» для публичного осмотра?

– Нет, я ничего не слышал, – ответил Джордан.

– Ты только представь, насколько унизительно терпеть в своем доме чужаков! Туристы шляются по всем комнатам, роются в твоих вещах, щелкают фотокамерами у тебя в туалете. По-моему, ниже падать некуда!

– Иногда у человека не остается другого выхода, – возразил Джордан.

– Выход есть всегда! Уж не хочешь ли ты сказать, что пустил бы туристов в «Четвинд»?

– Нет, конечно нет.

– И я ни за что не открыл бы для посторонних «Андерхилл». К тому же приходится думать и о собственной безопасности. После вчерашнего я много думаю об охранной сигнализации… Ведь среди туристов вполне может оказаться грабитель или наводчик. Притворяется, будто осматривает комнаты, а сам запоминает, где что лежит.

– Здесь я с тобой согласен, – ответил Джордан, в упор посмотрев на спутницу Гая. – Осторожность никогда не помешает!

Миниатюрная воровка и глазом не моргнула. Лишь еще шире улыбнулась в ответ, с самым невинным видом захлопав длинными ресницами.

– Вот именно, – кивнул Гай. – Для тебя безопасность втрое важнее. Когда я думаю о твоей сказочной коллекции картин… Они стоят целое состояние!

– Неужели целое состояние? – лукаво прищурилась его спутница.

– Я бы не назвал это «состоянием», – быстро возразил Джордан.

– Он просто скромничает, – сказал Гай. – За ту коллекцию, что собрана в «Четвинде», передрались бы все музеи!

– У нас все под надежной охраной, – тут же заявил Джордан. – По-настоящему надежной!

Рыжая звонко рассмеялась:

– Я вам верю, мистер Тэвисток!

– Очень на это надеюсь.

– Мне бы хотелось как-нибудь посетить «Четвинд».

– Держитесь меня, дорогая, – галантно сказал Гай Делэнси, – и мы, может быть, выудим у него приглашение! – В последний раз сжав своей спутнице руку, Гай встал. – Пожалуй, при гоню машину. Вы не против? Если уедем пораньше, не придется стоять в пробке.

– Я с вами, – предложила рыжая, привстав.

– Нет-нет. Сидите и спокойно допивайте шампанское. Как только подгоню машину, я за вами вернусь. – Гай отошел от них и скоро смешался с толпой.

Рыжая снова села. Она не пыталась изображать из себя невинный цветочек. Наоборот, дерзко смотрела Джордану в глаза и улыбалась.

У противоположной стены стоял Чарлз Огилви. Он наблюдал за рыжей. Он отлично знал, что перед ним та, кто ему нужна, и цветом волос его не ввести в заблуждение. Пусть она выкрасила свои пышные волосы в ярко-рыжий цвет… Точнее, оттенок носил название «корично-красный». Утром, обыскивая ее гостиничный номер, Огилви нашел в мусорной корзинке пустую коробку из-под краски для волос «Клерол». Кроме того, он снял несколько волосков с ее расчески. Оказывается, мисс Клеа Райс в очередной раз изменила внешность! Она постоянно совершенствуется. Уже два раза менялась почти до неузнаваемости. Два раза он чуть не потерял ее.

И все-таки Клеа Райс еще не настолько искусна, чтобы совсем избавиться от него, имеющего по-прежнему преимущество в опыте. Кроме того, Клеа Райс не знает, как выглядит он.

Огилви как бы невзначай подошел к ней поближе и посмотрел на нее в профиль. Важно убедиться, что перед ним действительно Клеа Райс.

Несмотря на то что она густо нарумянилась, он все же узнал ее точеные скулы и кожу цвета слоновой кости. Кроме того, Огилви без труда узнал Гая Делэнси, который только что куда-то ушел, оставив Клеа за столиком с другим мужчиной.

Второй оказался незнакомым. Блондин, высокий и стройный, как гончая, безукоризненно одетый. Он сел на место Делэнси, напротив Клеа Райс. Судя по тому, какими взглядами обменивались блондин и Клеа, они явно знакомы друг с другом. Огилви задумался. Откуда взялся блондин? В досье Клеа Райс никакие блондины не упоминались. И тем не менее они увлечены как будто очень серьезным разговором.

Огилви снял защитный колпачок с объектива и, отойдя в угол, стал фотографировать, оставаясь при этом в тени. Он сосредоточился на профиле блондина и сделал несколько снимков, потом несколько раз сфотографировал Клеа Райс. Неужели она нашла себе нового напарника? В находчивости ей не откажешь! Огилви следил за ней уже три недели и невольно восхищался ее умом и изобретательностью.

Помогут ли ей эти качества остаться в живых?

Отсняв всю пленку, он зарядил другую катушку и снова начал фотографировать.

– Отличный оттенок, – заметил Джордан. – Мне нравится.

– Спасибо, – ответила его собеседница.

– Правда, немного слишком броский, вы не находите? Такой цвет привлекает к себе слишком много внимания.

– На то и расчет.

– Ага, понятно! Гай Делэнси!

Рыжая склонила голову:

– Некоторые мужчины так предсказуемы!

– Послушайте, так нечестно! У вас в самом деле столько преимуществ по сравнению с нами, бедными глупцами!

– Почему бы мне не воспользоваться Богом данными талантами?

– Не думаю, что вы пользуетесь ими именно так, как рассчитывал Всевышний. – Джордан откинул голову чуть назад и посмотрел на свою собеседницу в упор. – Кстати, я проверил. Такой компании, как «Нимрод

эссошиэйтс», не существует в природе. Кто вы? Диана Лэм – ваше настоящее имя?

– А Джордан Тэвисток – ваше?

– Да. А вы не ответили на мой вопрос.

– Потому что я нахожу вас гораздо интереснее. – Она подалась вперед; он невольно заглянул в смелый вырез ее цветастого платья. – Значит, вы – владелец «Четвинда», – продолжала она.

Джордан заставил себя сосредоточиться на ее лице.

– Поместье принадлежит моему дяде Хью.

– А сказочная коллекция картин? Тоже дядина?

– Фамильная. Ее собирали много лет.

– Собирали? – Она улыбнулась. – Оче видно, мистер Тэвисток, я вас недооценила. Вы вовсе не дилетант, каким мне показались вначале!

– Что?!

– Вы профессионал. Вор и вместе с тем джентльмен.

– Ничего подобного! – Джордан наклонился к ней. От пьянящего аромата ее духов у него закружилась голова. – Картины принадлежали моей семье на протяжении нескольких поко лений!

– Ага! Значит, вы – представитель целой династии воров?

– Глупости!

– Неужели вы в своей семье такой первый?

В досаде ухватившись за столешницу, Джордан медленно досчитал до пяти и выдохнул:

– Я не тот, кем вы меня считаете. Поверьте, я не вор и никогда им не был.

– Но ведь я вас видела за работой, не забывайте! Вы рылись в платяном шкафу. И что-то оттуда вынули, по-моему бумаги. Значит, вы все-таки вор!

– Не в том смысле, в каком вы – воровка.

– Если ваша совесть так чиста, почему вы не пошли в полицию?

– Может, еще и пойду.

– Сомневаюсь! – Она наградила его своей ослепительной, ликующей улыбкой. – По-моему, вы еще хуже меня… Ведь вы обкрадываете собственных друзей!

– А вы заводите дружбу со своими жертвами?

– Гай Делэнси мне не друг.

– Просто поразительно, до чего неправильно я, оказывается, истолковал ваши отношения! Значит, милая мисс Лэм, вы решили сначала соблазнить его, а потом немножечко обокрасть? Что вы намерены делать?

– Секрет фирмы, – хладнокровно ответила она.

– Кстати, почему вы так зациклились на Делэнси? Разве не рискованно все время пытаться обокрасть одну и ту же жертву?

– Кто говорит, что жертва – он?! – Клеа поднесла бокал к губам и отпила маленький глоток.

Джордан следил за ней как завороженный. Она медленно раскрыла губы, и шипучий напиток потек в ее влажный красный рот. Он невольно сглотнул, потому что в горле у него вдруг пересохло.

– Что именно из имущества Делэнси вам так не терпится заполучить? – спросил он.

– Что за бумаги вы у него украли? – парировала его собеседница. – Кстати, предупреждаю, ничего у вас не выйдет!

– Что – не выйдет?

– Не пытайтесь нас сравнивать. Вор – вы!

– А вы – нет? То, что я взял из шкафа, никакой ценностью не обладает. Это личное дело.

– Вот то же самое и у меня, – сухо ответила она. – Личное дело!

Джордан нахмурился, вдруг кое-что сообразив. Гай Делэнси крутил роман с Вероникой Кэрн-кросс, а потом угрожал ей шантажом с помощью ее писем. Может быть, так же он поступал и с другими своими любовницами? Может, сама Диана Лэм или кто-то близкий ей также стал жертвой Гая?

Нет, наверное, он все-таки пытается разубедить себя, хотя дело совершенно очевидное. Скорее всего, сидящая перед ним женщина – обычная воровка, которая вышла на охоту. Она уже доказала, что умеет мастерски проникать в запертые дома. Кем еще она может быть?

Какая жалость, подумал он, разглядывая ее нежное лицо, алебастровую кожу и карие глаза. Рано или поздно ее умные глаза будут смотреть на мир из-за тюремной решетки.

– Могу ли я как-нибудь убедить вас не делать того, что вы задумали? – спросил он.

– Зачем?

– Мне вдруг стало жаль, что ваши… таланты растрачиваются впустую. И потом, не стоит забывать о таких категориях, как добро и зло.

– Добро, зло… – Она беззаботно взмахнула рукой. – Иногда непонятно, где одно, а где другое!

Джордан подумал: она неисправима! Ему вдруг стало грустно, и он отчего-то почувствовал себя виноватым. Он ведь знает, кто она, и знает, что она задумала… Надо ей помешать!

– Знаете, – сказал он, – хотя Гай Делэнси мне не особенно нравится, я не позволю вам его грабить!

– Каким образом? – хладнокровно поинтересовалась бывшая блондинка, ставшая рыжей. – Расскажете ему, как мы с вами познакомились?

В ее глазах Джордан не заметил ни тени беспокойства.

– Нет. Просто я намерен его предупредить.

– А доказательства?

– Я поделюсь с ним своими подозрениями.

– На вашем месте я вела бы себя поскромнее. – Она с безмятежным видом допила шампанское и поставила бокал на стол. – Я ведь тоже могу поделиться своими подозрениями!

Джордан понимал, что он у нее в руках. Он не может предупредить Делэнси, не признавшись в собственной краже. Если Делэнси устроит скандал и обратится в полицию, будет безвозвратно запятнана не только

репутация Джордана. Вероника тоже пострадает. Нет, лучше так не рисковать! Он посмотрел в спокойное лицо Дианы и улыбнулся:

– Болезнь лучше предупредить, чем лечить!

– Что вы хотите этим сказать? Не понимаю!

– Хочу сказать, что намерен всячески затруднить вам работу. Вы у Делэнси и ложки не украдете!

Впервые за весь разговор в ее глазах мелькнула тень беспокойства. Густо накрашенные алые губы плотно сжались:

– Вы не понимаете, и не лезьте не в свое дело…

– Ошибаетесь, это мое дело. Я с вас глаз не спущу! Буду следовать за вами и Делэнси повсюду. Неожиданно возникать там, где вы меньше всего будете меня ждать. И всеми возможными способами вставлять вам палки в колеса. Короче говоря, мисс Лэм, я объявляю вам священную войну. И стоит вам сделать хоть один неверный шаг, я подниму тревогу. – Он снова улыбнулся. – Подумайте над моими словами!

Она действительно задумалась; судя по выражению ее лица, перспектива ее не обрадовала.

– Вы не имеете права, – прошептала она.

– Имею. Я выполняю свой долг!

– Слишком много поставлено на карту! Я не позволю вам все сломать…

– Что – сломать?

Она уже собиралась ответить, когда ей на плечо легла чья-то рука. Вернувшийся Гай Делэнси заявил на нее свои права.

– Я вас напугал? Извините! – весело воскликнул он. – Все в порядке?

– Да, да, все хорошо. – Хотя краска отлила у нее от лица, ей все же удалось кокетливо улыбнуться Делэнси. – Машина готова?

– Ждет у ворот, миледи! – Гай помог ей встать и небрежно кивнул Джордану на прощание: – Пока, Джордан!

Джордан в последний раз увидел ее лицо; оглянувшись, она метнула на него гневный взгляд. Затем гордо расправила плечи и зашагала следом за Делэнси.

«Ты предупреждена, Диана Лэм, – подумал Джордан. – Посмотрим, испугаешься ли ты. А если не испугаешься…» Джордан достал из кармана носовой платок. Осторожно поднял ее бокал из-под шампанского за ножку, посмотрел на ярко-алый отпечаток помады на ободке и улыбнулся. Вот то, что он искал, – на поверхности прозрачного бокала. Ее отпечатки пальцев!

Отсняв три пленки подряд, Огилви закрыл объектив. Снимков блондина у него больше чем достаточно. К вечеру он передаст фотографии в Лондон. Там, если повезет, установят его личность. Конечно, неприятно, что Клеа Райс нашла себе нового напарника. Тем более что раньше она предпочитала работать и путешествовать в одиночку.

Нужно выяснить о блондине как можно больше.

Клеа Райс ушла из палатки вместе с Гаем Делэнси. Огилви сунул камеру в сумку и тоже вышел. Он держался на безопасном расстоянии, поодаль, чтобы можно было в любой миг смешаться с толпой. Следить за ней было нетрудно: ее ярко-рыжую гриву было видно издалека. Тот, кто хочет остаться незаметным, ни за что не выберет такой цвет волос. Но Клеа Райс не такая, как все. Она совершает поступки, которых ждешь меньше всего.

Парочка направилась к воротам.

Огилви ускорил шаг и успел заметить, как рыжая головка исчезает в «бентли». Огилви бросил отчаянный взгляд на стоянку. Его черный «эм-джи» стоял через три ряда. К тому времени, как он выведет его из моря «ягуаров» и «мерседесов», Делэнси и его спутница окажутся далеко отсюда!

В бессильной ярости Огилви следил за тем, как «бентли» Делэнси скрывается за поворотом.

Со слежкой покончено! Ничего, он еще найдет ее. Это будет нетрудно. Он знает, в каком отеле остановилась Клеа Райс, выяснил, что она заплатила вперед еще за три ночи.

Он решил пока переключиться на блондина.

Через пятнадцать минут он увидел интересующего его субъекта. Блондин выходил из ворот. Огилви успел подготовиться: заранее перегнал «эм-джи» поближе к выезду. Увидев, что блондин садится в

золотистый «ягуар», он записал номер. «Ягуар» покинул стоянку. Огилви не отставал.

Они долго ехали извилистой дорогой через поля и рощи. Листья на деревьях уже окрасились в яркие цвета осени. Вдали на лугу паслись холеные кони… Аристократическая местность! Интересно, кто же этот тип?

Наконец золотистый «ягуар» свернул с шоссе на частную дорогу, обсаженную старинными вязами. Огилви мельком разглядел за деревьями величественный старинный особняк с многочисленными башенками, больше похожий на замок. Особняк окружал огромный парк. У поворота стояли каменные колонны, на которых бронзовело название поместья: «Четвинд».

– Да, Клеа Райс, ты поднялась на новую ступеньку социальной лестницы, – пробормотал Огилви себе под нос и развернулся.

Четыре часа. Времени на то, чтобы отправить отчет в Лондон, еще достаточно.

У Виктора Ван Уэлдона день выдался неважным. Врач объявил, что ему снова нужен кислород из-за закупорки легких. А он так надеялся, что удастся избавиться от вечного зеленого баллона! Но баллон с кислородом снова прикрепили к его инвалидной коляске, а в нос снова вставили трубки. И снова он остро чувствует, что смерть близка.

Зачем Саймону Тротту понадобилось срочно его видеть? Ван Уэлдон терпеть не мог, когда его заставали в таком жалком и беззащитном состоянии. Много лет он гордился своей силой. Своей безжалостностью. Теперь же все видят, какой он на самом деле – слабый умирающий старик. У Саймона Тротта перед ним большое преимущество. Правда, хотя Ван Уэлдон и назначил Тротта своим официальным преемником, он еще не был готов передать ему бразды правления. «Пока я еще дышу, – подумал он, – компания моя!»

В дверь постучали. Ван Уэлдон развернул инвалидную коляску лицом к молодому заместителю и сразу понял, что Тротт явился не с добрыми вестями.

На Тротте, как обычно, был безукоризненный костюм, сшитый на заказ. Костюм выгодно подчеркивал его спортивную фигуру. Тротт обладал многими достоинствами – молодостью, красотой. Любая женщина, стоило ему только пальцем поманить, охотно прыгала к нему в постель.

«А все-таки компания пока еще не принадлежит ему, – подумал Ван Уэлдон. – Тротт по-прежнему меня уважает! А сейчас боится рассказывать последние новости».

– Что тебе удалось узнать? – спросил Ван Уэлдон.

– Мне кажется, я знаю, зачем Клеа Райс поехала в Англию, – ответил Тротт. – На черном рынке ходят слухи… – Он замолчал и откашлялся.

– Какие слухи?

– Говорят, какой-то англичанин хвастал, что купил у частного торговца… Совсем недавно… – Тротт потупил глаза и тихо закончил: – «Око Кашмира»!

– Наше «Око Кашмира»?! Не может быть!

– Ходят упорные слухи.

– «Око» на продажу не выставлялось! Его никак нельзя приобрести!

– Мы не проверяли целостность коллекции после того, как переместили ее. Существует вероятность…

Они переглянулись. И Ван Уэлдон все понял, как раньше понял Тротт. «В наши ряды затесался вор. Предатель, который посмел пойти против нас!»

– Если Клеа Райс тоже узнала об этой сделке, нам грозит катастрофа, – сказал Ван Уэлдон.

– Я понимаю…

– Кто тот англичанин?

– Его зовут Гай Делэнси. Сейчас мы выясняем, где он живет.

Ван Уэлдон кивнул, откинулся на спинку инвалидной коляски и вдохнул кислород.

– Ищите Делэнси, – тихо сказал он. – Мне кажется, как только вы найдете его, вы найдете и Клеа Райс!

Глава 4

– За новые знакомства! – воскликнул Гай, протягивая Клеа бокал, до краев наполненный шампанским.

– За новые знакомства! – негромко ответила она и отпила маленький глоток.

Шампанское оказалось превосходным. Если она не будет соблюдать осторожность, оно ударит ей в голову, а сейчас больше чем когда бы то ни было нужно хорошо соображать. Ее положение незавидное. Как, скажите на милость, обыскивать дом, если этот слюнявый Казанова не отходит от нее ни на шаг? Она планировала лишь немного распалить его воображение, но поняла, что у Делэнси на уме не просто безобидный флирт.

Он опустился рядом с ней на цветастый диван – так близко, что она как следует рассмотрела его лицо. Для мужчины его возраста – под пятьдесят – он был еще вполне привлекателен: морщин практически нет, волосы цвета воронова крыла. Но красные глаза и одутловатое лицо служат явным доказательством его беспутной жизни.

Делэнси нагнулся к ней и принялся пожирать ее взглядом. Она едва удержалась, чтобы не отодвинуться подальше. К облегчению Клеа, целовать ее он как будто не собирался, во всяком случае пока. Главное сейчас – удерживать его на расстоянии; она еще не вытянула из него всех нужных сведений.

Она вежливо улыбнулась:

– Какой у тебя красивый дом!

– Спасибо!

– А картины! Какая коллекция! Насколько я понимаю, все оригиналы?

– Естественно. – Гай горделиво обвел рукой картины на стенах. – Я регулярно бываю на аукционах. На «Сотби», когда видят меня, потирают руки от радости. Конечно, то, что ты здесь видишь, – не самое ценное из моей коллекции.

– Вот как?

– Да. Самое лучшее я храню в своем лондонском доме. Там я чаще провожу время. Кроме того, тот дом надежнее охраняется.

Сердце Клеа екнуло. Неужели он держит «Око» в лондонском особняке? Значит, она напрасно потратила в Бекингемшире целую неделю!

– Последнее время именно охране я посвящаю особенно много времени, – замурлыкал Гай, придвигаясь к ней еще ближе.

– Имеешь в виду защиту от воров? – с невинным видом осведомилась Клеа.

– Я имею в виду общую безопасность. Волки у ворот. Холод одинокой постели. – Гай еще ближе придвинулся к ней и вдруг впился в нее своими мерзкими губами. Ее передернуло. – Я так долго искал подходящую женщину! – прошептал он. – Родную душу…

Неужели на женщин в самом деле действует его болтовня? – удивилась Клеа.

– А когда я сегодня… там, в палатке… заглянул в твои глаза, то подумал: может быть, я нашел ее…

Клеа едва не расхохоталась. Ей с большим трудом удалось не отвести от него взгляд – теплый, манящий.

– Нам тоже нельзя забывать о безопасности, – негромко сказала она.

– Согласен!

– Сердце – хрупкий орган. Особенно мое.

– Да, да! Знаю! – Он снова поцеловал ее, более страстно, чем в первый раз.

Клеа поняла, что больше не выдержит, и отпрянула. От омерзения и гнева ее дыхание участилось. Похоже, Гая ее порыв совсем не смутил. Скорее, наоборот: он принял ее учащенное дыхание за признак страсти.

– Все так быстро… так стремительно! – с трудом выговорила она.

– Так и должно быть.

– Я еще не готова…

– Сейчас я тебя подготовлю… – Без предупреждения он схватил ее за грудь и принялся грубо мять, словно ком теста.

Клеа проворно вырвалась и вскочила. Она еле сдерживалась, чтобы не влепить ему пощечину. Дрожащим голосом она попросила:

– Пожалуйста… не надо, Гай! Может быть, потом. Когда мы познакомимся поближе. Когда я получше узнаю тебя… Я имею в виду – как человека.

– Как человека? – Он досадливо помотал головой. – Что именно тебе хочется узнать?

– Всякие мелочи, которые расскажут мне о тебе. Например… – Она обернулась и жестом указала на картины: – Ты говорил, что ты – коллекционер. Но здесь я вижу только картины. Пока я понятия не имею, что тебя заводит, что тебе больше всего нравится. Ты коллекционируешь еще что-нибудь, кроме картин? – Она смерила его пытливым взглядом.

Гай пожал плечами:

– Старинное оружие.

– Вот видишь? – Клеа улыбнулась и заставила себя подойти к нему. – Оружие… какая прелесть! Значит, в тебе живет типично мужская тяга к приключениям!

– Правда? – заулыбался польщенный Гай. – Да… пожалуй.

– Какое оружие у тебя есть?

– Старинные мечи. Пистолеты. Несколько кинжалов.

Услышав последние слова, она почувствовала, как екнуло сердце. Кинжалы! Она подошла к нему почти вплотную.

– Старинное оружие… – прошептала она, – по-моему, ужасно эротично!

– Вот как?

– Да… я сразу представляю себе рыцарей в латах, которых ждут прекрасные дамы! – Она хлопнула в ладоши и задрожала, словно от возбуждения. – Стоит мне увидеть старинное оружие, и я завожусь с пол-оборота!

– Понятия не имел, что оружие так действует на женщин, – удивился Гай. Неожиданно он вскочил. – Пойдем со мной, прекрасная дама! – Он протянул ей руку. – Я покажу тебе коллекцию, от которой у тебя мурашки побегут по спине! Я только что добавил к ней новое сокровище – один частный торговец продал мне его тайком.

– Хочешь сказать, ты купил свое сокровище на черном рынке?

– Нет, у меня надежные источники.

Клеа позволила ему увести себя на второй этаж.

Значит, он хранит «Око» наверху… Возможно, даже в спальне. Подумать только, вчера ночью она была так близка к цели!

Где-то зазвонил телефон. Гай тащил ее наверх, не обращая на звонки никакого внимания. На втором этаже он повернул направо, к своей спальне, и вдруг остановился.

– Мастер Делэнси! – окликнул его чей-то голос. – Спрашивают вас!

Гай опустил голову. У подножия лестницы стоял седовласый лакей.

– Спросите, что им нужно! – рявкнул он.

– Но там… там…

– Что?

Лакей деликатно кашлянул и сказал:

– Там леди Кэрнкросс.

Гай насупился.

– Что ей надо?

– Она хочет немедленно вас увидеть!

– Что значит «немедленно»?

Гай сбежал вниз и взял трубку. Клеа прислушивалась к разговору.

– Сейчас неподходящий момент, Вероника, – торопливо говорил Гай. – Неужели ты не… Слушай, сейчас я занят другими делами. Ты поступаешь неразумно. Нет, Вероника, нельзя! Поговорим как-нибудь в другой… Алло! Алло! – Некоторое время он ошалело смотрел на трубку, а потом со злостью швырнул ее на рычаг.

– Сэр! – обратился к нему лакей. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Гай поднял голову; видимо, до него наконец дошло, в каком затруднительном положении он очутился.

– Да! Да, вам необходимо срочно отправить мисс Лэм домой.

– Домой?

– Она остановилась в отеле! Здесь, недалеко!

– Вы хотите сказать – сейчас?!

– Да. Подгоните машину. Живо!

Гай взбежал на второй этаж, схватил Клеа за руку и потащил вниз по лестнице.

– Дорогая, мне ужасно жаль, но кое-что случилось. Дела, понимаешь?

Клеа вырвалась и недоверчиво переспросила:

– Дела?

– Да, срочное дело… одна клиентка…

– Клиентка? Кстати, я ведь даже не знаю, чем ты зарабатываешь себе на жизнь!

– Мой шофер отвезет тебя в отель. Завтра в пять я за тобой заеду, и мы вместе проведем чудный вечер! Ну, как тебе мой план?

Он быстро поцеловал ее в губы и практически вытолкал из дома. Машина уже ждала; рядом с открытой дверцей стоял шофер. У Клеа не оставалось иного выхода. Она села в машину.

– Завтра я тебе позвоню! – заорал Гай и помахал рукой на прощание.

Клеа в досаде вцепилась в кожаный подлокотник кресла. Опять сорвалось! Она ведь была совсем рядом… Гай собирался показать ей кинжал. Если бы не телефонный звонок какой-то дуры, кинжал сейчас был бы у нее! Интересно, кто такая эта Вероника?

Вероника Кэрнкросс отвернулась от телефона и смерила Джордана вопросительным взглядом:

– Ну? Как по-твоему, все получилось?

– Если даже на него не подействовал твой звонок, – ответил Джордан, – то приезд наверняка подействует!

– Неужели мне в самом деле придется ехать к нему? Я говорила тебе, что не желаю иметь с ним ничего общего!

– Есть только один надежный способ убрать ту женщину из его дома, прежде чем она успеет натворить бед!

– Нет, все-таки ей, наверное, можно помешать и по-другому. Например, вызвать полицию…

– Да, чтобы все выплыло наружу? Мой ночной визит к Гаю… украденные письма… – Джордан помолчал. – И твой роман с Делэнси!

Вероника энергично затрясла головой:

– Об этом мы уж точно никому не скажем!

– Так я и думал.

Вероника покорно взяла сумочку и направилась к двери.

– Ладно. Раз я втравила тебя в неприятности, значит, я у тебя в долгу.

– Не только у меня, – заметил Джордан. – Ты выполняешь свой гражданский долг. Та женщина – воровка. И как бы ты ни относилась к Гаю, нельзя допустить, чтобы его обокрали.

– Кого, Гая?! – рассмеялась Вероника. – Да на него мне плевать! Если честно, меня гораздо больше волнует твоя прекрасная воровка. Если она попадется и ее начнут допрашивать…

– Моей репутации конец, – кивнул Джордан.

– И моей тоже, – ответила Вероника.

Клеа сбросила туфли на высоком каблуке, швырнула сумочку в кресло и со стоном рухнула на кровать. Ну и денек! Проклятое поло, проклятый Гай Делэнси, проклятые рыжие волосы! Сейчас ей хотелось одного: заснуть, забыть об «Оке Кашмира», забыть обо всем. Но всякий раз, когда она закрывала глаза, всякий раз, когда пыталась заснуть, ей снился один и тот же страшный сон, такой яркий, что Клеа казалось, будто она заново переживает ужас месячной давности.

Она старалась не поддаваться, пыталась вспомнить что-нибудь хорошее. Например, лето семьдесят второго года. Ей тогда было семь, а Тони – десять лет; они вместе позировали для фотографии, которая позже стояла на каминной полке у дяди Уолтера. Тогда они одинаково загорели и ходили в одинаковых комбинезонах. На снимке Тони закинул костлявую руку ей на тощее плечико. Они широко улыбались в камеру. Сколько всяких темных делишек они тогда замышляли! И учитель у них был самый лучший на свете, дядя Уолтер, старый мошенник с золотым сердцем, обаятельный взломщик… чтоб ему провалиться! Интересно,

как старику сейчас живется в тюрьме? Его обещали выпустить досрочно за примерное поведение. Остается надеяться – правда, надежда слабая, – что в тюрьме дядя наконец изменился, как Тони.

И как она сама.

Может быть, дядя Уолтер, выйдя на свободу, начнет честную жизнь, завяжет с кражами и мошенничеством… Как же, держи карман! Станет он жить честно… после дождичка в четверг…

Услышав телефонный звонок, она вздрогнула и сразу схватила трубку:

– Алло?

– Диана, дорогая! Это я.

Она закатила глаза:

– Здравствуй, Гай!

– Мне очень жаль, что все так получилось… Ты простишь меня?

– Подумаю.

– Мой шофер сказал, что ты собираешься пробыть в наших краях еще несколько дней. Может, позволишь мне загладить свою вину? Скажем, завтра вечером. Давай поужинаем и послушаем музыку в доме одного моего старого друга. А остаток вечера проведем вдвоем!

– Не знаю, не знаю!

– Я покажу тебе свою коллекцию старинного оружия! – Гай понизил голос до интимного шепота: – Ты только представь себе рыцарей в сверкающих латах и ждущих их прекрасных дам…

– Ну ладно, – со вздохом ответила Клеа.

– Я заеду за тобой в пять к твоему отелю «Виллидж-Инн». Буду ждать тебя у входа.

– Договорились! Значит, в пять.

Повесив трубку, она вдруг поняла, что у нее раскалывается голова. Ха! Вот и наказание за то, что она тут изображает Мата Хари.

Нет, настоящее наказание настигнет ее потом, если ей в самом деле придется лечь в постель с этим безмозглым козлом.

Она со стоном встала и поплелась в ванную – смывать с себя запах лошадей и следы от жирных пальцев Гая Делэнси.

Следующим вечером Делэнси заехал за ней под мухой. Клеа усомнилась, стоит ли садиться в машину с таким водителем, как Гай, но потом решила, что придется – ведь она хочет как можно скорее покончить с делом. По сравнению с теми ужасами, которые она пережила, поездка в машине с пьяным водителем – сущий пустяк. Риск – понятие относительное, а сегодня подходящая ночь для того, чтобы рисковать.

– Сегодня повеселимся всласть! – заявил Гай, обгоняя очередную машину на повороте.

Обзор впереди закрывала высокая живая изгородь; Клеа надеялась только на то, что другая машина не мчится им навстречу.

– Если честно, я не очень люблю музыку. Гораздо приятнее просто поболтать… пообщаться с друзьями… Посмеяться.

«И выпить», – подумала, но не сказала Клеа и тут же судорожно вцепилась в подлокотник: они пронеслись буквально в нескольких дюймах от дерева.

– Я подумал, что воспользуюсь случаем и познакомлю тебя со всеми, – продолжал Гай. – Представлю тебя своим друзьям.

– И Веронике тоже?

Гай вздрогнул и покосился на нее:

– Что?!

– Веронике. Той, что звонила тебе вчера. Ты еще назвал ее клиенткой.

– Ах, Вероника… – Гай натужно рассмеялся. – Нет, она не любит музыку. То есть любит, конечно, но не такую. Не классическую, а рок-н-ролл и прочую галиматью. Так что сегодня ее на вечере не будет. – Он помолчал и сквозь зубы добавил: – Во всяком случае, я очень на это надеюсь!

Через двадцать минут, едва они вошли в музыкальный салон Форрестеров, от надежд Гая Делэнси не осталось и следа. Клеа услышала, как Гай со свистом втянул в себя воздух и пробормотал:

– Глазам своим не верю!

К ним с противоположного конца зала приближалась роскошная шатенка в потрясающем платье, с великолепным жемчужным ожерельем на шее. Правда, Клеа больше поразила не она, а ее спутник. Тот шел навстречу с насмешливо-изумленной улыбкой. Клеа не поняла, ей показалось или она в самом деле заметила радость в прищурившихся вишнево-карих глазах Джордана Тэвистока…

Гай откашлялся и, заикаясь, произнес:

– Здравствуй, Вероника!

– Слышала, в твоей жизни появилась новая женщина.

– М-да… хм… – Гай натянуто улыбнулся.

Вероника повернулась к Клеа и протянула ей руку.

– Я Вероника Кэрнкросс.

Клеа пожала протянутую руку:

– Диана Лэм.

– Мы с Гаем старые друзья, – продолжала Вероника. – Очень-очень старые. И все же он не перестает меня удивлять!

– Я – тебя? – фыркнул Гай. – Уж кто бы говорил! С каких пор ты стала поклонницей музыкальных вечеров?

– С таких, как Джордан меня пригласил.

– Оливер такой доверчивый!

– Кто такой Оливер? – отважилась спросить Клеа.

Гай рассмеялся:

– Да так, никто, мелкое препятствие… А проще говоря – ее муж!

– Ты настоящий придурок, – прошипела Вероника, отвернулась и величественно зашагала прочь.

– От такой слышу! – буркнул Гай и следом за Вероникой вышел из зала.

Брошенные на произвол судьбы Джордан и Клеа переглянулись. Джордан вздохнул:

– Разве любовь не чудо?

– Они что, любят друг друга?

– По-моему, это очевидно. Да, до сих пор.

– Теперь я все понимаю! Вы нарочно привезли ее сюда, чтобы испортить мне вечер?

Джордан взял с подноса у проходящего мимо лакея два бокала белого вина и один протянул Клеа.

– Как я вам уже говорил, мисс Лэм, – а может, вас зовут по-другому? – я твердо решил вас перевоспитать. Так сказать, наставить на путь истинный. По крайней мере, до тех пор, пока вы обитаете в наших краях.

– Охраняете свою территорию, да?

– Еще как!

– А если я торжественно поклянусь не охотиться в ваших угодьях? Резвитесь тут сами, как знаете!

– А вы мирно покинете наши края?

– Если вы согласитесь на мои условия.

Он смерил ее подозрительным взглядом:

– Что вы предлагаете?

Клеа молча разглядывала его. Интересно, отчего ему сейчас не по себе? С самой первой встречи Джордан Тэвисток показался ей очень славным. Теперь она поняла, что он не просто симпатичный. И дело не в красивом лице и широких плечах. Гораздо больше ее привлекало то, что она увидела в его глазах. Ум. Чувство юмора. И нечто большее, чем обычная решительность. Пусть он ворует не слишком искусно, зато действует стильно. И еще у него есть нужные связи. Кроме того, он близко знаком со всеми соседями. Судя по его манерам и внешности, он свободная пташка, не работает на чужого дядю. Может, им удастся поработать в паре? Может быть, ей даже понравится… Она окинула взглядом переполненный зал и поманила Джордана в тихий уголок.

– Вот каковы мои условия, – начала она, когда они очутились вдали от посторонних ушей. – Я помогаю вам, вы помогаете мне.

– Помогаю вам – в чем?

– В одном крошечном дельце. В самом деле, пустячок.

– Небольшое ограбленьице? – Он закатил глаза. – Где-то я это уже слышал…

– Что?

– Не важно. – Он вздохнул и отпил вина. – Ну а что, позвольте спросить, я получу взамен?

– Что бы вы хотели?

Он посмотрел на нее в упор. По густому румянцу, выступившему у него на щеках, она сразу поняла, что им в голову пришла одна и та же мысль.

– Этого я вам пока не скажу, – ответил он.

– Если честно, взамен я собиралась предложить советы специалиста, – сказала Клеа. – По-моему, они вам пригодятся.

– Частные уроки домушничества? От такого предложения трудно отказаться!

– Разумеется, я не собираюсь помогать вам взламывать замки… Просто дам несколько полезных подсказок.

– Основанных на личном опыте?

Она ласково улыбнулась ему поверх бокала. «Никогда не знаешь, что тебе пригодится», – подумала она. Хотя кражи никогда не были ее ремеслом, она обладала всеми нужными навыками и могла посостязаться с признанными мастерами, в том числе с самим дядей Уолтером.

– Скажем, так: я работаю достаточно неплохо, чтобы заработать на достойную жизнь, – просто ответила она.

– Соблазнительное предложение. Но я вынужден отказаться.

– С моей помощью вы станете творить чудеса в профессии!

– У нас с вами разные профессии.

– Чем же вы занимаетесь? – в досаде спросила она.

– Я джентльмен, – ответил он после долгого молчания.

– А что еще?

– Только джентльмен.

– Это что, профессия такая?

– Да. – Джордан смущенно улыбнулся. – Откровенно говоря, я занят ею полный рабочий день. И все же у меня остается достаточно времени для других занятий. Например, для профилактики преступлений в наших краях.

– Ясно. – Клеа вздохнула. – Что я могу вам предложить, чтобы вы просто не мешали мне и не по являлись неожиданно в самое неудобное время?

– Иными словами, чтобы вы сумели до конца обработать беднягу Гая Делэнси?

– Потом я сразу уеду и больше не вернусь. Обещаю!

– Кстати, что именно из его имущества вас так привлекает?

Клеа опустила голову, посмотрела на свой бокал. Она отказывалась встречаться с Джорданом глазами. Нет, признаваться она не собирается. Во-первых, это опасно. Во-вторых, ему нет доверия. Если он услышит об «Оке Кашмира», то, наверное, сам захочет получить его. Что же тогда будет с ней? Ни улик, ни доказательств.

Ее ждет крах.

А Виктор Ван Уэлдон уйдет от наказания.

– Должно быть, это нечто очень ценное, – продолжал Джордан.

– Нет, ценность вещи невелика. Все дело в ее… – Она замялась, подыскивая нужное слово. – Она дорога мне как память!

– Не понимаю! – нахмурился Джордан.

– К Гаю попала одна вещь, принадлежащая моей семье. Мои предки владели ею несколько столетий. Месяц назад эту вещь у нас похитили. Вот я и хочу ее вернуть.

– Если вещь похитили, почему не обратиться в полицию?

– Делэнси знал, что покупает краденое… Думаете, он признается в том, что вещь у него?

– Значит, вы собираетесь выкрасть свою вещь назад?

– У меня нет другого выхода, – смиренно ответила она, вскидывая голову.

В его глазах она заметила искру нерешительности. Искра мелькнула и пропала. Неужели он правда ей верит? Клеа стало так мерзко на душе, что она сама себе удивилась. Последнее время ей приходилось часто лгать, но всякий раз она утешала себя важным напоминанием: она должна так поступать, если хочет остаться в живых. Но лгать Джордану Тэвистоку показалось ей… ну да, преступным. Что совершенно бессмысленно, ведь он и сам преступник. Джентльмен-вор! Она осторожно посмотрела на него снизу вверх. Какие у него проницательные глаза – таких она еще ни у кого не видела. А от его худого, угловатого лица просто невозможно оторваться. А от его улыбки у нее подкашиваются ноги… Клеа изумленно посмотрела на свой бокал. Может, в вино что-то подмешали? Ей вдруг стало жарко; она почувствовала, что задыхается.

Вернулся Гай Делэнси, и ее как будто обдало холодом.

– Начинается! – объявил Гай.

– Что начинается? – недоуменно переспросила Клеа.

– Музыка. Пойдем в зал!

Посмотрев на Гая, Клеа заметила, что тот какой-то мрачный.

– А где Вероника?

– Не говори мне о ней! – буркнул он.

Вскоре после Гая вернулась и Вероника; подчеркнуто не глядя на Гая, она подошла к ним.

– Джорди, ми-илый! – протянула она, хватая Джордана под руку с видом собственницы. – Давай сядем куда-нибудь, хорошо?

Джордан безропотно позволил увести себя в зал, где вскоре должен был выступить струнный квартет из Лондона.

Музыканты уже настраивали инструменты; слушатели рассаживались по местам. Клеа и Гай устроились подальше от Джордана и Вероники. Впрочем, две пары могли с таким же успехом сидеть бок о бок, потому что Гай и Вероника то и дело злобно переглядывались. Весь концерт они, фигурально выражаясь, метали друг в друга отравленные дротики.

За Дворжаком последовал Барток, за Бартоком – Дебюсси. Под музыку Клеа обдумывала свои дальнейшие шаги. Интересно, удастся ли ей сегодня завладеть «Оком Кашмира»? Она надеялась, что нынешний вечер станет последним в обществе Гая Делэнси. Если она возьмет кинжал, ей не придется больше лгать. И можно будет навсегда расстаться с жуткой рыжей шевелюрой! Музыку она почти не слышала. И только когда вокруг загремели аплодисменты, она поняла, что программа подошла к концу.

После концерта гостей пригласили закусить. В столовой всех ждали сладости, канапе и вино.

Вина оказалось много. Гай, которого и в начале-то вечера трудно было назвать трезвым, пил не останавливаясь. Видимо, так на нем сказалось присутствие Вероники. Бедняга увидел, что прежняя возлюбленная вовсю флиртует с новым кавалером – и сорвался. Наблюдая, как Гай берет себе очередной бокал, Клеа решила, что дело зашло слишком далеко. Интересно, удастся ли его остановить, не привлекая к себе излишнего внимания? Сам Гай, похоже, ни о чем не думал. Он уже говорил на повышенных тонах, а хохотал слишком часто и слишком раскатисто. Клеа не знала, что делать.

Ее спас Джордан. Хотя Клеа ни о чем его не просила, она видела, как тот хмурится, глядя на Гая, словно считает, сколько бокалов тот уже выпил. Наконец Джордан подошел к Гаю и тронул его за плечо:

– Может, притормозишь, приятель?

– С чем мне притормозить? – вскинулся Гай.

– Со спиртным. Тебе ведь еще везти даму домой.

– Н-ничего… Справлюсь.

– Остановись, Делэнси, – урезонивал его Джордан. – Возьми себя в руки!

– Взять себя в руки? Черт побери, да кто ты такой, чтобы учить меня?! – заорал Гай.

Разговоры в зале смолкли, все смотрели на них.

– С-сам путаешься с чужой женой и еще учишь меня жить?

– Ни с чьей женой я не путаюсь…

– Когда с ней путался я, мне хотя бы хватало ума не выставлять нашу интрижку напоказ!

Вероника испуганно ахнула и выбежала из комнаты.

– Трусиха! – заорал ей вслед Гай.

– Делэнси, перестань! – уговаривал его Джордан. – Сейчас не время и не место…

Гай сбросил его руку и бросился к дверям:

– Вероника! Хоть раз в жизни взгляни правде в глаза! Вероника!

Джордан повернулся к Клеа:

– Он пьян в стельку. Ехать с ним в машине опасно!

– Я с ним справлюсь.

– По крайней мере, отберите у него ключи от машины. Скажите, что поведете сами.

Именно так она и намеревалась поступить. Но, выйдя следом за Гаем на улицу, она увидела, что они с Вероникой по-прежнему ссорятся, причем никого не стесняясь. Гай был так пьян, что его шатало; ухватившись за перила, он повторял:

– Ты настоящая сука… И стерва! Как я мог т-тебе доверять? Т-тебе нельзя верить! Т-ты разбила мне сердце на мелкие кусочки… Не желаю больше тебя знать! Я найду себе другую, стоит только пальцами щелкнуть!

– Ну и найди! – парировала Вероника.

– И найду! Уже нашел…

Гай круто развернулся, увидел Клеа и больно схватил ее за руку. Его налитые кровью глаза готовы были вывалиться из орбит.

– П-пошли! П-поехали!

– В таком состоянии ты за руль не сядешь, – ответила Клеа, выдергивая руку.

– Я в п-прекрасной форме!

– Гай, отдай мне ключи от машины!

– Я сам поведу!

– Нет, ты не поведешь. – Клеа выдернула руку. – Отдай мне ключи!

Гай Делэнси величественно взмахнул рукой:

– Т-тогда катись к черту! Сама добирайся до дому! Н-ненавижу вас обеих! Ненавижу всех баб! – Спотыкаясь, он побрел к своей машине и кое-как плюхнулся на водительское сиденье.

– Идиот чертов, – буркнула Вероника. – Он разобьется!

Она права, подумала Клеа. Обежав машину кругом, она рывком распахнула дверцу:

– Вылезай сейчас же!

– Убирайся!

– Ты за руль не сядешь. Я поведу машину.

– Уходи!

Клеа схватила его за руку:

– Я отвезу тебя домой. А ты перебирайся на заднее сиденье и ложись!

– Не стану я слушать какую-то дуру! – злобно проревел Гай, отпихивая ее.

От неожиданности Клеа потеряла равновесие и упала навзничь в кусты. И вправду идиот, так напился, что ничего не желает слушать. Ее золотая цепочка запуталась в мелких колючих веточках. Выпутываясь из колючек, Клеа слышала, как Гай заводит мотор, бормоча проклятия в адрес женщин-паразиток. Машина никак не желала заводиться. Выругавшись, Гай с силой ударил по рулю и снова повернул ключ в замке зажигания. Клеа наконец распутала цепочку и кое-как села. Мотор ожил и обиженно взревел. Гай тронулся с места, даже не оглянувшись на нее.

Настоящий идиот, подумала она, с трудом поднимаясь.

Мощная взрывная волна подняла ее в воздух. Она перелетела через кусты и приземлилась на спину под деревом. Потрясение оказалось настолько сильным, что сначала она даже не почувствовала боли. Постепенно к ней вернулся слух. Она слышала крики, визг, скрежет ме тал-ла. Потом вверх взметнулись языки пламени. Боли Клеа по-прежнему не чувствовала, только смутно сознавала: скоро ей будет очень плохо. Она встала на колени и поползла, как маленькая, – сама не зная куда. Главное, подальше от дерева, подальше от проклятых кустов. Вернулась способность соображать, а с ней – и мысли, которые ей

хотелось отогнать прочь. Кроме того, у нее заболела голова. Боль и прозрение пришли одновременно. Клеа смутно понимала, что плачет. Правда, в общем шуме она даже не слышала собственного голоса. Она не знала, что течет у нее по лицу – кровь, слезы или и то и другое. Она ползла не останавливаясь и думала: «Если я не уберусь отсюда, мне конец. Мне конец!»

Вдруг перед ней на земле возникли туфли. Мужские туфли. Клеа вскинула голову; какой-то человек смотрел на нее сверху вниз. Его лицо показалось ей смутно знакомым, только она не могла сообразить, где его видела.

Он улыбнулся и сказал:

– Позвольте отвезти вас в больницу!

– Нет…

– Перестаньте, вы ранены. – Он нагнулся и схватил ее за руку. – Вам нужно к врачу.

– Нет!

Вдруг мужская рука исчезла, и знакомый незнакомец исчез. Клеа упала ничком. Вокруг нее клубился мрак, в котором плясали языки пламени. Она услышала другой голос – на сей раз знакомый. Кто-то схватил ее за плечи и начал трясти:

– Диана! Диана!!!

Почему он так ее называет? Ведь ее не так зовут… Она прищурилась, посмотрела в лицо Джордану Тэвистоку…

И потеряла сознание.

Глава 5

Закончив осмотр, врач включил в палате свет.

– Кажется, мозг не задет. Но меня беспокоит ее сотрясение. Кроме того, она теряла сознание, пусть и ненадолго. Рекомендую оставить ее хотя бы на одну ночь в больнице. Мы за ней понаблюдаем.

Джордан посмотрел на больничную койку, на которой съежилась маленькая фигурка. В рыжих волосах – трава, листья, на лице – корка запекшейся крови.

– От всей души согласен с вами, доктор, – сказал он.

– Вот и отлично. Не думаю, что у нее будут какие-то осложнения, но мы понаблюдаем за ней и сразу заметим признаки опасности. А пока пусть отдыхает, и…

– Я не могу остаться, – сказала Клеа.

– Разумеется, вы останетесь, – возразил Джордан.

– Нет! Я должна уехать отсюда. – Она рывком поднялась и опустила ноги на пол.

Джордан тут же подскочил к ней:

– Диана, что вы делаете?

– Я должна… Должна… – Видимо, у нее закружилась голова, она помотала ею.

– Вы должны остаться в больнице, у вас сотрясение мозга. Ну-ка, ложитесь в постель, хорошо? – Мягко, но решительно он снова укрыл ее одеялом.

После попытки сесть кровь отлила у нее от лица. Она казалась хрупкой, как папиросная бумага, и такой невесомой, что, казалось, не прикрой он ее одеялом, ее унесло бы ветром. Но глаза у нее были ясные и живые, и в них горело… что? Страх? Горе? Неужели она питала искреннее чувство к Гаю Делэнси?

– Я пришлю к вам медсестру, – обещал врач. – Отдыхайте, мисс Лэм. Все будет хорошо.

Джордан сжал ей руку, и ему показалось, будто он сжимает ледышку. Затем он нехотя вышел из палаты вслед за врачом.

Очутившись в коридоре, вне пределов слышимости, Джордан спросил:

– Что с мистером Делэнси? В каком он состоянии?

– Еще в операционной наверху. Спросите у них… Боюсь, положение тяжелое.

– Странно, что он вообще выжил, учитывая силу взрыва!

– Вы в самом деле думаете, что в его машину заложили бомбу?

– Уверен.

Врач покосился в сторону сестринского поста; там в ожидании, когда врачи разрешат провести допрос, стоял констебль в форме. Двое полицейских уже допрашивали пациентку, они почти не делали скидок на ее состояние. Врач покачал головой:

– Боже, куда катится мир? Террористы закладывают бомбы уже в нашем уголке…

Террористы? – подумал Джордан. Да, конечно, логичнее всего возложить вину на какого-то темного злодея, неясное воплощение зла. Кто, кроме террориста, способен подложить бомбу в машину джентльмена? Чудо, что сегодня серьезно пострадал только один человек. У полудюжины гостей, собравшихся на музыкальный вечер, мелкие травмы – порезы осколками стекла, царапины, – и полиция считает, что они хорошо отделались. Все, кроме Делэнси.

Джордан поднялся на лифте в хирургическое отделение. В зале ожидания было так же много полицейских, но никто из них ничего не говорил. Джордан немного послонялся по этажу, надеясь услышать хоть какие-то новости. Выяснить удалось только одно: Делэнси еще жив и лежит на операционном столе. Его судьба в руках Господа и хирургов.

Он вернулся на тот этаж, где лежала пострадавшая Диана Лэм. Констебль так и не отходил от сестринского поста, он пил кофе и болтал с хорошенькой дежурной сестричкой. Джордан прошел мимо них и толкнул дверь в палату Дианы.

На постели никого не оказалось.

Встревожившись, он бросился к двери ванной и постучал:

– Диана!

Ответа не последовало. Он осторожно приоткрыл дверь.

В ванной ее тоже не оказалось. Только на полу валялся небрежно брошенный больничный халат.

Джордан распахнул шкаф. Полки оказались пустыми, ее сумочка и одежда исчезли. Он не знал, что и подумать. Зачем она встала, оделась и украдкой, словно воровка, убежала неизвестно куда?

Да потому, что она и есть воровка, дурак ты несчастный!

Он выбежал из палаты и оглядел больничный коридор. Дианы нигде не видно… Идиот полицейский по-прежнему флиртует с медсестрой; в нем бурлят гормоны, и больше он сейчас ничего не слышит и не чувствует. Джордан бросился к пожарному выходу. Раз Диане не хочется встречаться с полицейскими, вряд ли она поехала на центральном лифте, который идет в вестибюль. Скорее всего, она спустилась по лестнице к боковому выходу, откуда можно попасть на стоянку.

Он вышел на лестницу. Он на третьем этаже. Когда он видел Диану в последний раз, она казалась такой слабой, что едва могла встать, не говоря уже о том, чтобы пробежать два этажа вниз. Неужели все-таки нашла в себе силы? А может, она сейчас корчится в предсмертных муках на лестничной площадке… Ужаснувшись, Джордан побежал вниз.

Голова у нее страшно болела, идти в туфлях на высоком каблуке было невыносимо, и все же она маршировала по обочине дороги, словно солдат – не останавливаясь. Внутренний голос, как строгий сержант, командовал: левой-правой, левой-правой! Не останавливайся, не останавливайся! Враг догоняет… Маршируй – или умрешь. И она маршировала, то и дело спотыкаясь на высоких каблуках. Голова болела так, что она готова была закричать. Дважды она слышала, как сзади приближается машина; ей приходилось сползать с дороги, чтобы спрятаться в кустах. Оба раза машины проносились мимо; ее никто не видел. Клеа снова выползала на дорогу и, превозмогая боль, ковыляла дальше, стараясь ни о чем не думать. До ближайшей деревни несколько миль, не больше. Добраться бы до какой-нибудь железнодорожной станции, и тогда она сможет убраться из Бекингемшира. И вообще из Англии.

Куда же она поедет?

Нет, так далеко загадывать не стоит. Сейчас она знала одно: попытка завладеть «Оком Кашмира» не удалась. Второго шанса ей никто не даст. Кроме того, Ван Уэлдон обещал за ее голову целое состояние. Отчаяние придало ей сил; она шагала дальше на одной силе воли, потому что ноги уже отказывались ей служить. Дорога закружилась перед глазами. Не останавливайся, приказывала она себе. Ты должна идти дальше! В глазах у нее потемнело; тени подкрадывались сбоку. Неожиданно на нее накатила тошнота. Она упала на колени и опустила голову, дожидаясь, пока приступ пройдет. Скорчившись в темноте, она смутно почувствовала, как вибрирует асфальт. Послышался тихий рокот мотора.

Снова машина!

Обернувшись, она увидела яркие лучи фар и тут же вскочила, собираясь спрятаться в кустах. Ей помешало головокружение. Фары плясали, расплывались неясным пятном. Вскоре Клеа с удивлением поняла, что стоит на коленях, а шершавый асфальт царапает кожу ладоней. Хлопнула дверца; она услышала торопливые шаги и поняла: поздно. Ее заметили.

– Нет! – сказала она, когда ее обхватили чьи-то руки. – Нет!

– Все в порядке…

– Не-е-ет!!! – закричала она. Или подумала, что закричала. Лицо ее прижималось к чьей-то груди, с губ слетел не крик, а едва слышный шепот. Она замахала руками, пытаясь освободиться, замолотила того, кто взял ее в плен, кулаками по спине, по плечам. Но его руки лишь крепче сжали ее.

– Прекратите, Диана! Я не сделаю вам больно. Да перестаньте же вырываться!

Она вскинула голову и, сморгнув слезы, увидела Джордана. Кулаки у нее разжались, она схватила его за куртку. От его шерстяной куртки веяло теплом и уверенностью – как и от него самого. Она вскинула голову и заглянула ему в глаза. Ее тело показалось ему каким-то онемевшим и совсем невесомым.

И вдруг он прильнул губами к ее губам, и онемение тут же прошло, сменившись чередой восхитительных ощущений. Его поцелуй дарил ей тепло и силу, и она упивалась ими, чувствуя, как оживает ее израненная душа. Ей хотелось больше, больше… Она ответила на его поцелуй с горячностью измученного жаждой путника, которому предложили напиться. Она сейчас не испытывала ни желания, ни страсти. Он дарил ей утешение, предлагал защиту. Клеа прильнула к нему, словно уступая власть над собой. С ним, единственным из всех мужчин, она почувствовала себя в безопасности.

Никто из них не слышал шума подъехавшей машины. И только сверкнувшие в темноте фары заставили их оторваться друг от друга. Клеа испуганно обернулась и заметила, что два луча приближаются. Она испуганно вырвалась из объятий Джордана и бросилась в кусты.

– Подождите! – крикнул Джордан. – Диана!

Она мчалась вперед, не разбирая дороги. Ветки хлестали ее по лицу. Но ноги все еще не слушались. Сзади захрустели ветки. Джордан догонял ее. Запыхавшись, он схватил ее за руку, развернул к себе.

– Диана…

– Меня увидят!

– Кто?

– Отпустите!

Машина на дороге затормозила и остановилась. Хлопнула дверца. Клеа тут же бросилась на землю и спряталась в тени.

– Эй! – послышался мужской голос. – Все в порядке?

«Прошу тебя, Джордан, – мысленно взмолилась Клеа, – прикрой меня! Не говори, что я здесь…»

После паузы она услышала голос Джордана:

– Все нормально!

– Увидел, что вы остановились, и решил проверить, не случилось ли чего, – продолжал неизвестный.

– Я… так сказать… – Джордан убедительно-смущенно рассмеялся. – Пошел ответить на зов природы!

– А-а-а… Хорошо. Ну, не буду вам мешать!

Дверца снова захлопнулась, и они увидели красные фонари удаляющейся машины.

Дрожа всем телом, Клеа вздохнула с облегчением и прошептала:

– Спасибо!

Джордан довольно долго молча смотрел на нее. Потом протянул руку и помог ей подняться. Она покачнулась и прижалась к нему.

– Пошли, – ласково сказал он. – Я отвезу вас назад в больницу.

– Ни за что!

– Послушайте, Диана. Вы сейчас не в том состоянии, чтобы ночью бродить по дорогам.

– В больницу мне нельзя.

– Кстати, кого вы боитесь? Полицейских?

– Отпустите меня!

– Вас не арестуют. Вы ничего не сделали. – Он помолчал, а потом тихо спросил: – Или сделали?

Она вырвалась, но попытка стоила ей оставшихся сил. Голова снова закружилась; ее со всех сторон обступила тьма – словно черная вода. Она не помнила, как упала на землю, не помнила, как Джордан взял ее на руки и понес в машину. Она слишком устала, чтобы бороться. От слабости не было даже сил соображать, что с ней происходит. Он осторожно усадил ее на переднее сиденье, и она прислонилась головой к стеклу, пытаясь не потерять сознание, превозмогая очередной приступ тошноты. «Нельзя, чтобы меня вырвало в такой красивой машине, – подумала она. – Жалко будет испортить кожаную обивку». Потом Джордан сел за руль, и они тронулись с места. Клеа похолодела от страха.

Она потянулась к нему, вцепилась в рукав:

– Прошу вас, не везите меня назад в больницу!

– Расслабьтесь. Раз не хотите, то не повезу.

Клеа заставила себя сосредоточиться. Она покосилась на его напряженный профиль. Джордан смотрел вперед, на дорогу.

– В больницу вы не хотите… – задумчиво продолжал он. – Давайте я отвезу вас в отель. Но нужно, чтобы за вами кто-нибудь присматривал.

– Туда я тоже вернуться не могу.

Джордан нахмурился. Ее страх, отчаяние, должно быть, отражались у нее на лице.

– Ладно, Диана! – Он вздохнул. – Тогда скажите, куда вы хотите поехать.

– На железнодорожную станцию.

Он покачал головой:

– Вы сейчас не в том состоянии, чтобы путешествовать!

– Ничего, как-нибудь.

– Вы и на ногах-то еле держитесь!

– У меня нет выбора! – вскричала она и, отчаянно всхлипнув, повторила шепотом: – У меня нет выбора!

Он молча смотрел на нее.

– Ни на какой поезд вы не сядете, – сказал он наконец. – Я этого не допущу.

– Не… допустите?! – Внезапный гнев заставил ее вызывающе вскинуть голову. – Вы не имеете права! Вы и понятия не имеете, что мне приходится…

– Послушайте! Я отвезу вас в безопасное место. Придется вам мне поверить.

Он посмотрел на нее так пристально, что она не могла не поверить ему. Ей вдруг захотелось передать ему ответственность за свою дальнейшую судьбу и надеяться на лучшее. Отчаянно хотелось ему верить. В глубине души она уже верила ему. Значит, для нее все кончено: никто из совершивших такую глупую ошибку не проживет достаточно долго, чтобы пожалеть о своей глупости.

«У меня нет выбора», – подумала она, и новая волна тошноты заставила ее пригнуть голову к коленям.

С таким же успехом она могла бы выкинуть белый флаг. Теперь будущее уже не в ее собственных руках. Оно в твердой хватке Джордана Тэвистока.

– Ну, как дела? – осведомился Ричард.

Измученный, осунувшийся, Джордан вошел в библиотеку и первым делом плеснул себе щедрую порцию бренди.

– Судя по всему, она страшно чего-то боится, – ответил он. – А во всем остальном – вроде неплохо. Сейчас Берил укладывает ее в постель. Может быть, утром нам удастся больше у нее узнать. – Он выпил бренди в несколько глотков и тут же налил себе новую порцию, решив, что сегодня заслужил поощрение.

Ричард не сводил с него подозрительного взгляда. Отпив еще глоток, Джордан рухнул в кресло у камина. Тройная порция бренди в один присест – совсем на него не похоже! Знакомые считали Джордана трезвенником…

И уж совсем не свойственно ему то, что он сделал сегодня: привез к себе домой случайную знакомую. Как еще можно охарактеризовать женщину, которая сейчас устраивается в спальне для гостей? Слава богу, Берил не

сразу принялась осыпать его вопросами. Сестра в этом смысле человек хороший; в трудную минуту она молча делает все, что нужно. Пока о пострадавшей Диане Лэм можно не беспокоиться. Однако потом последуют неизбежные вопросы, а Джордан не знал, как отвечать. Во-первых, он не понимал, почему все-таки привез Диану в «Четвинд». Ясно одно: она чем-то напугана, и он не имеет права отворачиваться от нее. Почему-то ему казалось, что он за нее в ответе.

По какой-то еще более безумной причине ему *хотелось* быть за нее в ответе. Развалившись в кресле, он обеими руками потер лицо.

– Ну и ночка! – пожаловался он.

– Да, ты времени даром не терял, – заметил Ричард. – Взрывное устройство в машине… Ночная беглянка… Почему нас не предупредил?

– Я и понятия не имел о том, что машина Гая взорвется… Мне казалось, передо мной обычная домушница… Или правильнее называть ее взломщицей? – Он потряс головой, прогоняя приятный алкогольный дурман. – Кража со взломом – одно дело… Но ни о каких бомбах она и не заикалась!

Ричард нагнулся вперед и хладнокровно спросил:

– Интересно, кто был намеченной жертвой?

– Что?! – Джордан резко вскинул голову. Он очень уважал будущего зятя.

Годы службы в разведке научили Ричарда никогда не доверять очевидному. Он оценивал факты и улики со всех сторон, рассматривал дело подчас под самыми неожиданными углами. Такой подход позволял иногда прийти к совершенно противоположным выводам. Вот и сейчас он старается понять скрытые причины произошедшего.

– Бомбу заложили в машину Гая Делэнси, – продолжал Ричард. – Возможно, он стал случайной жертвой. А может, кто-то решил покончить именно с ним. Есть и третья вероятность… – Ричард нахмурился.

Джордан понял, что они с будущим зятем думают об одном и том же, и кивнул:

– Тогда жертвой должен был стать вовсе не Делэнси!

– Она ведь должна была возвращаться на его машине, – сказал Ричард. – Она тоже вполне могла погибнуть вместе с ним.

– Ничего странного в том, что Диана напугана. Но она так и не сказала мне, чего боится.

– Что тебе, собственно, о ней известно?

Джордан покачал головой:

– Только то, что ее зовут Диана Лэм. А больше я почти ничего не могу тебе сказать. Я даже не знаю, какой у нее природный цвет волос! Несколько дней назад она была блондинкой, а потом стала рыжей…

– А отпечатки пальцев, которые ты снял с ее бокала?

– Я попросил одного знакомого дяди Хью проверить ее по базе Скотленд-Ярда. Он ничего не нашел, но я не удивлен. Она ведь почти наверняка американка.

– Она заставила тебя потрудиться! Кстати, почему ты не обратился ко мне за помощью? Я бы давно переправил ее отпечатки американцам, и сейчас мы бы знали, кто она!

– Я не имел права ничего говорить. Видишь ли, я дал слово Веронике.

Ричард рассмеялся:

– А джентльмен, как известно, всегда держит слово!

– Совершенно верно – но бывают и исключения. Полагаю, взрывное устройство в машине можно считать исключительным обстоятельством.

Джордан посмотрел в свой пустой бокал. Может, налить еще бренди? Нет, лучше не стоит. Достаточно вспомнить, до чего выпивка довела Гая Делэнси… Всю жизнь он пил и волочился за женщинами, а в результате лишился и того и другого.

Джордан поставил бокал на стол.

– А мотив? – спросил он. – Зачем кому-то понадобилось убивать Диану?

– Или Делэнси.

– Кто же его знает? – сказал Джордан. – Одному богу известно, скольких женщин он соблазнил за последний год. Если добавить к брошенным любовницам ревнивых мужей, получится целая толпа людей, которые с радостью вышибли бы ему мозги.

– В их числе твоя приятельница Вероника и ее муж.

Джордан задумался.

– Вряд ли кому-нибудь из них пришло бы в голову…

– И тем не менее о них тоже забывать не будем. Подозреваются все!

Услышав шаги, оба повернулись. В библиотеку вошла Берил. Остановившись на пороге, она исподлобья посмотрела на жениха и брата.

– Кто подозревается? – спросила она.

– Ричард считает, что все, у кого был роман с Гаем Делэнси, – ответил Джордан.

Берил звонко рассмеялась:

– Проще перечислить тех, у кого не было с ним романа! – Заметив пытливый взгляд Ричарда, она сухо сказала: – У меня точно не было.

– Разве я что-то сказал? – удивился Ричард.

– Я заметила выражение твоего лица.

– Ну, мне пора, – сказал Джордан, вставая. – Спокойной вам ночи!

– Джордан! – окликнула его Берил. – А Диана?

– Что – Диана?

– Разве ты не расскажешь, что происходит?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я и сам понятия ни о чем не имею, – устало ответил он, выходя из библиотеки. Он знал, что должен что-то объяснить Берил, но так устал, что ему трудно было во второй раз повторять одно и то же. Он надеялся, что Ричард введет невесту в курс дела.

Джордан поднялся по лестнице и направился к своей спальне. На полпути он остановился, по какому-то наитию развернулся и подошел к комнате, в которой разместили Диану. У закрытой двери он остановился. Войти или уйти?

Он ничего не мог с собой поделать – он постучал в дверь.

– Диана! – позвал он.

Ответа не последовало. Он тихо вошел.

Берил оставила гореть лампу в углу; ее свет мягко падал на кровать, освещая ее спящую обитательницу. Она свернулась калачиком, обхватив себя руками, словно защищаясь. Волосы рыжими волнами разметались по подушке. Льняная ночная рубашка Берил была на несколько размеров ей велика. Руки тонули в рукавах.

Джордан понимал, что должен уйти, и все же, сам себе удивляясь, сел в кресло у кровати. Он смотрел на спящую Диану и думал, какой маленькой она кажется и какая она на самом деле беззащитная.

– Моя маленькая воровка, – прошептал он.

Вдруг с ее губ слетел тихий вздох, и она проснулась. Посмотрела на него непонимающим взглядом. Постепенно до нее начало доходить, где она находится.

– Извините, – сказал Джордан, вставая. – Я не хотел вас будить. Засыпайте снова! – Он подошел к двери, собравшись уходить.

– Джордан!

Он обернулся. Диана словно утопала в море белых простыней и пуховых подушек; ему захотелось выдернуть ее из этого моря, пока она совсем не утонет.

– Я… должна вам что-то сказать, – прошептала она.

– Разговоры подождут до завтра.

– Нет, я должна сказать сейчас. С моей стороны нечестно втягивать вас… Вы тоже можете пострадать.

Нахмурившись, он вернулся к кровати.

– Бомба в машине… Она предназначалась Гаю?

– Не знаю. – Диана поморгала, и он увидел слезы на ее ресницах. – Возможно… А возможно, и мне. Не знаю наверняка. Вот почему… все так запуталось. Не знаю, я ли должна была умереть. Я все время думаю… – Она посмотрела на него; в ее глазах застыла мука. – Я все время думаю: Гай пострадал из-за меня. Он ведь ничего плохого не сделал… То есть ничего серьезного. Он не заслужил… – Она сделала паузу. – Он не заслужил смерти, – шепотом закончила она.

– Возможно, он еще выживет.

– Вы ведь видели взрыв! Неужели думаете, что после такого можно выжить?

Джордан ответил не сразу.

– Нет. Откровенно говоря, я тоже сомневаюсь в том, что он выживет.

Оба замолчали. «Неужели Делэнси ей все же небезразличен? Или ею владеет только чувство вины?» – гадал Джордан. Он невольно и сам почувствовал себя немного виноватым. В конце концов, он ведь тоже незаконно проник в его дом. Делэнси никогда ему не нравился; он считал его нелепым, подтрунивал над ним. Но теперь несчастный идиот на пороге смерти. Никто, даже Гай Делэнси, не заслуживает такого ужасного конца.

– Почему вы решили, что бомбу заложили из-за вас? – спросил он.

– Потому что… – она глубоко вздохнула, – это уже не в первый раз.

– Что, бомбы в машинах?

– Нет, другое. Якобы несчастные случаи.

– Когда?

– Несколько недель назад, в Лондоне, меня чуть не задавило такси.

– В Лондоне, – сухо возразил он, – такое может случиться с каждым.

– Это не единственный случай.

– То есть… нечто подобное повторялось?

Она кивнула:

– В метро. Я стояла на платформе, ждала поезда. И кто-то меня толкнул.

Он смерил ее скептическим взглядом:

– Диана, вы уверены? Может, кто-то просто случайно налетел на вас?

– Думаете, я полная дура? – возмутилась она. – Неужели я не способна понять, когда меня толкают специально? – Судорожно вздохнув, она закрыла лицо руками.

Ее неожиданная вспышка заставила его оцепенеть. Первое время никакие слова не слетали с его губ. Потом он осторожно коснулся ее плеча. После этого прикосновения между ними как будто что-то сдвинулось. Сквозь толстую ткань ночной рубашки он почувствовал тепло ее тела и с внезапной живостью вспомнил ее чувственные губы и страстный поцелуй на ночной дороге.

Он безжалостно задавил в себе неуместные порывы, угрожающие свести его с ума, и подсел к ней на кровать.

– Рассказывайте! – велел он. – Подробно расскажите, что случилось с вами в метро.

– Вы мне не поверите.

– А вы попробуйте. Пожалуйста!

Она подняла руку и неуверенно посмотрела на него; Джордан заметил, что глаза у нее влажные.

– Я… упала на рельсы. Поезд как раз выезжал из туннеля. Если бы не человек, который спас меня…

– Спас? То есть вытащил?

Она кивнула:

– Я даже имени его не знаю. Помню только, что он нагнулся и рывком вытащил меня на платформу. Я пыталась его поблагодарить, но он… он… только велел мне быть более осторожной. А потом ушел. – Она изумленно покачала головой. – Мой ангел-хранитель!

Он смотрел в ее заплаканные карие глаза и думал, возможно ли такое. Кем надо быть, чтобы хладнокровно толкнуть женщину под поезд?

– За что вас хотят убить? – спросил он. – Что вы такого натворили?

Она сразу окаменела, как будто он ее ударил.

– Что значит – что я натворила?

– Я просто пытаюсь понять…

– Вы думаете, я заслуживаю такой участи? Хотите сказать, что я сама во всем виновата?

– Диана, я ни в чем вас не обвиняю. Просто за убийством… или покушением на убийство… всегда стоит какой-то мотив. А вы так и не сказали, в чем дело. – Он ждал ответа, но понял, что его собеседница замкнулась в себе. Она крепко обхватила себя руками, словно пытаясь оградить себя от его дальнейших нападок. – Диана, – ласково продолжал он, – вам придется мне доверять!

– Я не доверяю никому!

– Если вы доверитесь мне, вам самой станет легче. Если я хоть чем-то могу вам помочь…

– Вы мне уже помогли. Больше я вас ни о чем не попрошу.

– И все же вы обязаны объяснить, во что меня втравили. Мне хочется знать, почему в наших краях начали взрываться бомбы.

Она по-прежнему упрямо молчала, обхватив себя руками. В досаде он встал с кровати, направился к двери, затем обернулся. Черт побери, она все-таки скажет ему! Даже если придется прибегнуть к последнему средству…

– Если вы и дальше намерены молчать, мне придется обратиться в полицию!

Она смерила его изумленным взглядом и недоверчиво рассмеялась.

– В полицию?! Нет, вы никуда не обратитесь. Если вспомнить…

– Что?

– Спальню Делэнси. И мелкую кражу – так, пустячок.

Джордан со вздохом провел рукой по волосам.

– Кстати, давайте наконец объяснимся. Я не вор. А в дом Гая проник по просьбе одной знакомой.

– Что еще за просьба?

– В свое время она написала ему… несколько нескромных писем. И захотела получить их назад.

– Хотите сказать, что влезли в чужой дом, выполняя долг джентльмена?

– Да, мой поступок можно назвать и так.

– Раньше вы ни о какой знакомой не заикались.

– Потому что я дал ей слово хранить молчание. Ради спасения ее и так пошатнувшегося брака. Но теперь обстоятельства изменились. В наших краях взрываются бомбы, Делэнси тяжело ранен. По-моему, настало время сказать правду. – Он многозначительно посмотрел на нее. – Вы со мной не согласны?

Она долго думала. Наконец опустила голову и сказала:

– Хорошо. Наверное, в самом деле пора признаться. – Она глубоко вздохнула. – Я тоже не воровка.

– Зачем вы влезли к Делэнси?

– Я выполняла свою работу. Собирала улики. Мы ведем дело о мошенничестве при страховании.

Джордан невольно рассмеялся:

– Хотите сказать, что вы сотрудничаете с полицией?

Покраснев, она вызывающе вскинула голову:

– Что здесь такого смешного?

– В каком отделе вы служите? В местном управлении? В Скотленд-Ярде? А может, в Интерполе?

– Я… работаю в частном агентстве.

– В каком?

– Вы не знаете.

– Ясно. Позвольте полюбопытствовать, кого же вы подозреваете в мошенничестве?

– Он не англичанин. И его имя вам ничего не скажет.

– Тогда при чем здесь Гай Делэнси?

Она устало провела рукой по волосам. Ровным, лишенным жизни голосом она сказала:

– Несколько недель назад Гай купил один старинный кинжал, известный в кругах специалистов под названием «Око Кашмира».

Кинжал входил в коллекцию антиквариата, которую, предположительно, перевозили месяц назад на судне «Макс Хавелаар», затонувшем у побережья Испании. Место, где затонул корабль, глубокое; поднять со дна ничего не удалось. Владелец судна, некий бельгиец, подал иск страховой компании на тридцать два миллиона долларов за потерю корабля и произведений искусства. Коллекция принадлежала ему.

Джордан нахмурился:

– Но вы только что сказали, что Делэнси купил кинжал. Когда?

– Три недели назад. Уже после того, как корабль затонул.

– Значит… кинжал не перевозили на борту затонувшего судна.

– Видимо, так. Поскольку Делэнси приобрел его у какого-то частного торговца.

– И вы расследуете это дело? Подозреваете бельгийца-судовладельца?

Она кивнула:

– Страховая компания возместила ему ущерб. А произведения искусства он сохранил и позже перепродаст… То есть получит двойную компенсацию.

– Как вы узнали о том, что Делэнси приобрел кинжал?

Она без сил опустилась на подушку.

– Многие коллекционеры любят хвастать… – Она вздохнула. – Во всяком случае, Делэнси. Он рассказывал друзьям о кинжале семнадцатого века, который купил у частного торговца. В рукоятку кинжала вделан звездчатый корунд – сапфир. По описанию все совпадает с «Оком Кашмира».

– Значит, именно кинжал вы пытались выкрасть у Делэнси?

– Не выкрасть, а лишь убедиться в том, что кинжал действительно у него. Чтобы позже его можно было конфисковать как улику.

Джордан задумался. Интересно, она сейчас сказала правду или снова водит его за нос?

– Раньше вы уверяли, что хотите выкрасть назад вещь, принадлежавшую вашей семье.

Она сокрушенно пожала плечами:

– Я солгала.

– Неужели?

– Я не знала, можно ли вам доверять.

– А теперь, значит, доверяете?

– Вы не дали мне повода не доверять вам. – Она посмотрела ему в лицо, как будто ища в нем предательский знак, свидетельствующий о том, что ему нельзя доверять, что она совершила роковую ошибку. Потом ее губы медленно расплылись в улыбке. Застенчивой, но такой притягательной. – И потом, вы все время так добры ко мне. Настоящий джентльмен!

«Добры?!» – внутренне возмутился он. Нельзя сильнее ранить надежды мужчины, чем назвав его «добрым».

– Я ведь могу вам доверять? – продолжала она.

Джордан снова начал расхаживать по комнате. В нем нарастало раздражение. Он злился на нее, на себя, на то, как ему хочется поверить последней невероятной истории. Наверное, у него совсем расплавились мозги – и все оттого, что он слишком долго смотрел в ее карие кошачьи глаза.

– Да, действительно, как мне можно не доверять? – раздраженно буркнул он. – Я ведь такой добрый!

– Почему вы злитесь? Потому что я лгала вам раньше?

– Считаете, что у меня нет поводов злиться?

– Есть… наверное. Но теперь, когда я во всем призналась…

– А вы действительно во всем признались?

Она вскинула подбородок и стала еще красивее… Джордан готов был выпороть себя за то, что так поддается ее чарам.

– Да, – сказала она, глядя на него в упор. – Бельгиец, «Макс Хавелаар», кинжал – все это истинная правда. – Она помолчала и тихо добавила: – Как и то, что мне грозит опасность.

Он подумал: «Бомба – веское тому доказательство».

Бомба и она сама, свернувшаяся калачиком в постели. Она смотрит на него своими огромными карими глазами – и он готов поверить каждому ее слову. Что с ним творится? Либо он постепенно выживает из ума, либо слишком устал, чтобы рассуждать здраво.

Им обоим необходимо поспать.

Джордан понимал, что должен пожелать своей гостье спокойной ночи и выйти из комнаты. Но непреодолимый порыв заставил его склониться над ней и поцеловать ее в лоб. Аромат ее волос, запах душистого мыла опьянял его.

Он поспешно выпрямился и сказал:

– Здесь вам совершенно ничто не угрожает!

– Я вам верю, – ответила она. – Хотя сама не знаю почему.

– Разумеется, вы мне верите. Все дело в слове джентльмена. – Улыбаясь, он выключил свет и вышел из комнаты.

Час спустя он лежал в постели и размышлял о том, что она ему рассказала. Он прекрасно понимал, что рассказ о мошенничестве со страховкой и частном сыскном агентстве – полная ерунда. Однако сомневаться в том, что ей действительно грозит опасность, не приходилось. Страх в ее глазах говорил сам за себя.

В самом ли деле она может чувствовать себя в безопасности в их поместье? Особняк оборудован суперсовременной системой сигнализации и надежными замками. Пока дядя Хью служил в разведке, на охрану «Четвинда» не жалели ни времени, ни сил, ни затрат. Каждый уголок парка просматривается. Прислуга проверена. Все комнаты регулярно обыскивают на предмет подслушивающих устройств. Но после того, как несколько месяцев назад дядя вышел в отставку, меры предосторожности постепенно ослаблялись. В конце концов, гражданским лицам не обязательно жить в крепости. И хотя «Четвинд» все еще относительно надежно защищен, злоумышленник, который во что бы то ни стало решит к ним пробраться, найдет лазейку. Правда, для начала злоумышленникам необходимо знать, что та, кого они преследуют, находится здесь. При последней мысли страхи Джордана несколько ослабели. Скорее всего, кроме обитателей «Четвинда», никто не знает, где сейчас находится Диана Лэм. До тех пор, пока ее местопребывание остается в тайне, ей ничто не угрожает.

Глава 6

Клеа ждала, пока в доме не станет совсем тихо. Затем она встала с кровати. Голова по-прежнему сильно болела; пол как будто качался под ее босыми ногами. Она на цыпочках подошла к двери и приоткрыла ее. Никого! В конце коридора горела лампочка, отбрасывая тусклый отблеск на ковровую дорожку. Рядом с лампочкой стоял телефон.

Клеа бесшумно прокралась к аппарату и сняла трубку. Набрала брюссельский номер Тони, отгоняя угрызения совести. Звонок международный… ну и подумаешь! У нее срочное дело, а Тэвистоки определенно могут себе позволить оплатить такой звонок.

Тони снял трубку после четвертого гудка.

– Клеа?

– Я в беде, – прошептала она. – Они каким-то образом выследили меня!

– Где ты?

– Пока в безопасном месте. Тони, Делэнси тяжело ранен. Он в реанимации, скорее всего, не выживет.

– Что?! Но как…

– В его машину заложили бомбу. Боюсь, мне не удастся добраться до «Ока». По крайней мере, сейчас. За его домом будут наблюдать толпы полицейских.

Тони не ответил. Сначала Клеа подумала, что разговор оборвался. Потом Тони спросил:

– Что ты намерена делать дальше?

– Не знаю.

Услышав скрип, она обернулась, но никого не увидела. Она подумала: в старом доме всегда что-то скрипит. Но сердце ее билось по-прежнему учащенно.

– Раз они нашли меня, – продолжала Клеа, – значит, могут найти и тебя. Уезжай из Брюсселя. Перебирайся в другое место!

– Клеа, я должен кое-что тебе сказать…

Снова услышав шум, она развернулась кругом. Шорох доносился из какой-то спальни. Кто-то не спит! Она нажала отбой и поспешила назад по коридору. Вернувшись к себе, она некоторое время постояла у двери,

прислушиваясь. К ее облегчению, она ничего не услышала. Хорошо, что ей удалось хотя бы предупредить Тони. Пора подумать и о себе. Она заперла дверь и на всякий случай еще придвинула к ней кресло. Потом снова легла в постель.

Головная боль начала утихать; возможно, к утру она будет как новенькая. В этом случае она покинет «Четвинд» и уберется отсюда, не дав людям Ван Уэлдона шанса снова выследить ее. До сих пор ей везет, но полоса удач не может тянуться вечно, особенно учитывая то, с какого сорта людьми ей приходится иметь дело. Пора снова радикально менять внешность! Лучше всего коротко постричься и перекраситься в брюнетку. Может быть, надеть очки… Только бы добраться до Лондона! Там она растворится в толпе. А потом незаметно уберется из Англии. Может быть, потом Ван Уэлдон потеряет к ней интерес. И тогда у нее появится шанс дожить до преклонных лет.

Появится ли?

Тони положил трубку на рычаг.

– Она оборвала разговор, – объяснил он, оборачиваясь. – Затягивать я больше не мог.

– Если повезет, мы ее засечем.

– Мне показалось, что она напугана до полусмерти… Неужели вы не можете сами завершить операцию?

– Пока нет. У нас недостаточно улик. Но мы уже близки к цели.

– С чего вы взяли?

– С того, что Ван Уэлдон подобрался к ней почти вплотную. Скоро он снова попробует ее убрать…

Тони наблюдал, как его собеседник достает сигарету и стучит ею о зажигалку. Зачем курильщики разминают сигареты или стучат мундштуком? Еще одна досадная привычка неприятного типа. За прошедшую неделю Тони успел изучить каждое движение, каждый каприз Арчи Маклауда. Этот человек ему смертельно надоел. Жаль, что другого способа нет… А его нет. Маклауду известно все о прошлом Тони, известно о том, что он сидел. Тони не хотел помогать им, но Маклауд и Интерпол угрожали рассказать о его прошлом всем европейским покупателям антиквариата. Такая огласка погубила бы его… У Тони не

оставалось другого выхода. Пришлось делать что прикажут. И надеяться на то, чтобы в ходе их операции не пострадала Клеа.

– На этот раз вы позволили Ван Уэлдону подобраться к ней слишком близко, – заметил Тони. – Ведь Клеа тоже могла взорваться в той машине!

– Но не взорвалась.

– Почему вы не хотите честно признаться, что ваши люди напортачили?

Маклауд выпустил облако табачного дыма.

– Ладно, нас тоже застигли врасплох. Но ведь ваша двоюродная сестра жива, правда? Мы за ней следим.

Тони рассмеялся:

– Вы даже не знаете, где она сейчас!

Зазвонил сотовый Маклауда. Он некоторое время слушал, а потом, ничего не сказав, нажал отбой и посмотрел на Тони:

– Нам точно известно, где она находится.

– Засекли звонок?

– Она в Бекингемшире. В поместье некоего Хью Тэвистока.

Тони покачал головой:

– Кто это такой?

– Сейчас мы как раз наводим о нем справки. А пока будем наблюдать за ней. Мы известили нашего сотрудника о ее местонахождении.

Тони сел на кровать и обхватил голову руками:

– Когда Клеа все узнает, она меня убьет!

– Судя по тому, что нам известно о вашей кузине, – усмехнулся Маклауд, – скорее всего, именно так она и поступит.

– Они ее упустили, – сказал Саймон Тротт.

Виктор Ван Уэлдон не позволил себе показать и следа тревоги, хотя внутри у него все сжималось от ярости. Он глубоко вздохнул. Сейчас, сейчас все пройдет. Сейчас он все выскажет… И все же он не имеет права терять самообладание, особенно при Саймоне Тротте.

– Как ее упустили? Где? – ледяным тоном осведомился Ван Уэлдон.

– В больнице. Ее увезли туда сразу после взрыва. Ей каким-то образом удалось ускользнуть от нашего человека.

– Она ранена?

– У нее сотрясение мозга.

– Значит, убежать далеко она не могла. Найди ее!

– Сейчас наши люди как раз и занимаются поисками. Правда, они выражают опасение…

– Какое?

– Что она могла обратиться за помощью к властям.

Снова словно огромный кулак сжался в груди Ван Уэлдона. Он немного посидел молча, хватая ртом воздух, отсчитывая секунды, когда все пройдет. Плохой признак, подумал он. И все из-за этой маленькой дряни! Она его прикончит! Он положил под язык две таблетки нитроглицерина. Напряжение мало-помалу отпускало его. Ван Уэлдон подумал: «Я еще не готов умереть. Еще не готов!» Он посмотрел на Тротта:

– С чего они взяли, что она обратилась к властям?

– Уж слишком часто ей удается выкручиваться. Должно быть, ей кто-то помогает. Полиция… или Интерпол.

– Кому, Клеа Райс? Вряд ли. Полиции она не доверяет. – Ван Уэлдон сунул флакон с нитроглицерином назад в карман и сделал глубокий вдох. Боль ушла. – Ей просто все время крупно везет, вот и все, – продолжал он, небрежно взмахивая рукой. – Но скоро ее везению придет конец!

Она не собиралась долго спать, но у нее так кружилась голова, постель была такая удобная… Здесь она чувствовала себя в полной безопасности. Давно уже ей не было так спокойно. Разбудило ее яркое солнце, его лучи

светили в окно. От вчерашней головной боли остались лишь тупые отзвуки.

«Надо же, я еще жива», – с удивлением подумала Клеа.

Отовсюду доносились типичные утренние звуки: скрипели половицы, по трубам текла вода. Сейчас бежать уже поздно – ее обязательно заметят. Значит, придется еще несколько часов изображать гостью. А позже она ускользнет и пешком доберется до ближайшей железнодорожной станции. Интересно, далеко ли до нее? Если несколько миль, она доберется. В конце концов, недавно она прошла целых десять миль вдоль побережья Испании, причем ночью и мокрая насквозь. Правда, тогда на ней не было туфель на высоких каблуках.

Клеа произвела ревизию своего гардероба. На спинке стула висит платье, точнее, то, что от него осталось, – полосы материи в грязных пятнах. От чулок остались одни клочья. Туфли, жуткие орудия пытки на высоченных каблуках, злорадно ухмыляются… Нет, уж лучше топать босиком. Или, может, в комнатных тапочках? Она нашла их под комодом – симпатичные с виду розовые тапочки с помпонами. Правда, в такой обуви вряд ли удастся остаться незаметной даже в плотной толпе.

Она надела шелковый купальный халат, найденный в шкафу, сунула ноги в розовые тапочки. Отодвинула баррикаду от двери и осторожно выбралась из комнаты.

Все остальные обитатели дома уже давно были на ногах. Она спустилась вниз и стала наблюдать за ними сквозь застекленные двери. Все сидели на террасе за столом и завтракали. Сцена выглядела почти как фото из глянцевого журнала: металлические перила увиты плетистыми розами, вокруг цветущий осенний сад, на столе накрахмаленная скатерть и фарфор. А что за люди сидят за столом! Берил с высокими, как у фотомодели, скулами и блестящими черными волосами. Ричард Вулф, стройный, расслабленный, покровительственно закинул руку на плечи Берил.

И Джордан.

Если вчерашняя ночь и стала для него испытанием, сегодня утром этого определенно нельзя было сказать. Он выглядел безмятежным и элегантным, как всегда; его светлые волосы в утреннем свете казались почти серебристыми, твидовый пиджак выгодно подчеркивал широкие плечи. Наблюдая за ними из-за двери, Клеа подумала: как превосходно они выглядят. Как породистые лошади, что пасутся в высокой густой траве. Она испытала не зависть, но какое-то изумление, как будто наблюдала за незнакомым видом. Она может общаться с ними, может

притвориться кем угодно, но такой, как они, она никогда не станет. В ее жилах течет другая кровь. Она у нее дурная, нечистая. Как у дяди Уолтера.

Застеснявшись, она повернулась, собираясь тихонько вернуться наверх. Но тут она услышала, как Джордан зовет ее, и поняла, что ее заметили. Он махал рукой, манил ее на террасу. Теперь уже не убежишь; придется присоединиться к ним и изображать безмятежность.

Она разгладила шелковый халат, пробежала пальцами по волосам и вышла на террасу. И только тогда вспомнила, что на ней злосчастные розовые тапочки.

Джордан встал и выдвинул ей стул:

– А я уже собирался проверить, как вы там. Ну как вам сегодня, получше?

Клеа смущенно запахнула полы халата:

– Одета я определенно не для завтрака. От моей одежды мало что осталось, а я не знала, что еще…

– Даже не думайте. У нас непринужденный стиль, каждый одевается как хочет.

Клеа посмотрела на Берил в безупречном кашемировом свитере и бриджах для верховой езды, на Джордана в твидовом пиджаке. Ничего себе – непринужденный стиль! Что ж… Она покорно села на предложенный стул и почувствовала себя какой-то зверюшкой в розовых тапках. Пока Джордан наливал ей кофе и придвигал блюдо с яичницей и сосисками, она не отрываясь смотрела на его руки: длинные пальцы, короткие золотистые волоски на запястьях. Аристократические руки, подумала она и вдруг отчетливо вспомнила мягкую силу, с какой эти руки вчера ночью обнимали ее на дороге.

– Яичницу не хотите?

Она сосредоточилась на своей тарелке. Яичница… Да! Она механически взяла вилку и поднесла к губам первый кусок, чувствуя, как все на нее смотрят.

– Утром я стучала к вам, хотела передать чистую одежду, – сказала Берил, – но не смогла попасть в вашу комнату.

– Я загородила дверь креслом, – объяснила Клеа.

– Вот как… – Берил неуверенно улыбнулась, словно говоря: «Ну да, конечно. Естественно, по ночам в гостях принято баррикадировать двери…»

Слова Клеа как будто лишили всех дара речи. Некоторое время Джордан, Берил и Ричард молча смотрели, как Клеа ест. Их взгляды были не враждебными и не подозрительными, а скорее озадаченными.

– У меня просто такая привычка, – пояснила Клеа, наливая себе сливки в кофе. – Видите ли, замкам я не доверяю. Их так легко взломать!

– Правда? – спросила Берил.

– Особенно в спальнях. В среднем такой замок можно вскрыть за пять секунд. Даже новейший, с секретом.

– Очень ценное наблюдение! – пробормотала Берил.

Клеа подняла голову и увидела, что все как зачарованные смотрят на нее. Покраснев, она быстро опустила голову. «Разболталась, как идиотка», – подумала она и невольно дернулась, когда Джордан коснулся ее руки.

– Диана, я все им рассказал.

Она удивленно вскинула голову:

– Что рассказали? О чем?

– Обо всем. Как мы познакомились. О покушениях на вашу жизнь. Я не мог не поделиться с ними.

– Поверьте, мы искренне хотим вам помочь, – сказала Берил. – Вы можете нам доверять – точно так же, как вы доверяете Джорди.

Руки у Клеа задрожали, и она уронила их на колени.

«Они просят меня доверять им, – в отчаянии подумала она. – Но ведь это я не говорю им правду!»

– Мы можем очень вам пригодиться, – подхватил Джордан. – У нас есть знакомые в спецслужбах… А фирма Ричарда занимается охранными системами. Если вам вообще нужна помощь…

Предложение оказалось таким соблазнительным, что Клеа ужасно захотелось согласиться. Много недель подряд она существовала в полном одиночестве, переезжала в разные страны, города, отели. Она не знала,

кому можно доверять, а кому нельзя, понятия не имела, куда отправиться дальше. Как она устала от такой жизни!

И все же она еще не готова довериться другому… Даже Джордану.

– Я прошу об одном, – тихо сказала она. – Довезите меня до железнодорожной станции. И может быть… – она опустила голову и посмотрела на розовые тапки, – дайте мне что-нибудь из одежды!

Берил встала.

– Это в моих силах. – Она потянула жениха за рукав. – Пошли, Ричард! Пороемся в моем шкафу.

Клеа оставили наедине с Джорданом. Первое время оба сидели молча. Высоко на дереве ворковали голуби, тоскуя об ушедшем лете. На солнце набежали тучи, утро сразу посерело.

– Значит, вы нас покидаете, – сказал Джордан.

– Да.

Клеа свернула салфетку и аккуратно положила ее на стол. Хотя она неотрывно смотрела на квадратик кремового льна, очень остро чувствовалась его близость. Она почти ощущала идущее от него тепло. Все ее чувства вступили в заговор против нее, хотя она отчаянно сопротивлялась. После вчерашнего ночного поцелуя они словно переступили невидимую грань, забрели на территорию, где не существовало границ, где возможности казались беспредельными.

«Только возможности, – напомнила себе Клеа, – больше ничего!» Мечты спотыкались о мрак полуправды. Она столько всего напридумывала и так часто его обманывала… И ведь он еще не знает самого страшного. Кто она, кто ее родственники… Он не знает о ее темном прошлом!

«Лучше пусть он и дальше остается в мире грез, – подумала Клеа. – Пусть думает обо мне самое лучшее. И не знает худшего». Она подняла голову и увидела, что он смотрит на нее и озадаченно, и задумчиво.

– Куда же вы отсюда поедете? – спросил Джордан.

– В Лондон. Ясно, что в одиночку я не справлюсь. К расследованию подключатся мои… коллеги.

– А чем займетесь вы?

Клеа улыбнулась и пожала плечами.

– Возьмусь за дело полегче. Такое, из-за которого не взрывают машины.

– Диана, если вам понадобится моя помощь… любая помощь…

Их взгляды встретились, и она прочла в его глазах предложение не только помощи. Пришлось бороться с сильным искушением. Она напомнила себе: поделиться с ним – значит и на него навлечь беду.

Она покачала головой:

– У меня есть очень способные коллеги. Они позаботятся обо мне. Тем не менее спасибо за предложение.

Джордан сухо кивнул и больше об этом не заговаривал.

Человек в сером костюме сидел на скамейке на платформе железнодорожной станции. Он читал газеты и наблюдал за пассажирами, которые ждали лондонский поезд. Ближайший отходит в двенадцать пятнадцать. Уже четвертый поезд за день, а Клеа Райс он так и не заметил. Рядом с ним на скамье сидели еще три женщины и подвижный ребенок, который то и дело задевал руками его газету. От досады у человека в сером костюме руки чесались влепить маленькому паршивцу затрещину. Он был совершенно уверен в том, что Клеа Райс сядет в этот поезд, но она все не появлялась. Неужели ей удалось выбраться из городка другой дорогой? Да, она, безусловно, обыграла его – она быстро учится делать неожиданные ходы. Он по-прежнему не знал, как ей удалось вчера ночью ускользнуть из больницы. Там было бы гораздо легче покончить с делом: отдельная палата, пациентке сделали укол снотворного… Он уже не раз сходил за врача – на предыдущей работе. И без труда мог бы повторить ту же уловку.

Какая жалость, что Клеа Райс оказалась такой непокладистой!

Теперь снова приходится ее выслеживать – главное, чтобы она не затерялась в переполненном людьми Лондоне.

– Могли бы и подвинуться, – произнес женский голос совсем рядом.

Покосившись вправо, он увидел старушку с сумкой на колесах.

– Занято! – буркнул он, снова прячась за газетой.

– Порядочные люди уступают место инвалидам, – не унималась старушка.

Он продолжал читать газету, хотя ему ужасно хотелось выхватить автоматический пистолет из потайной кобуры под мышкой и влепить старой кошелке пулю между глаз. Она же все продолжала ворчать про то, что джентльменов совсем не осталось. Старушка ни к кому в отдельности не обращалась, но говорила достаточно громко и привлекла к себе внимание всех пассажиров, стоящих поблизости. Никуда не годится!

Человек в сером костюме встал, метнув на старую ведьму испепеляющий взгляд, сложил газету и зашагал на другой конец платформы.

И едва не столкнулся с Клеа Райс.

Она вышла из дамского туалета. Ее ультрамодные юбка и пиджак были ей велики. Волосы она заправила под косынку, и все же из-под нее выбивалось несколько ярко-рыжих прядей. Приметные волосы, походка и поведение – взгляд мечется во все стороны, а держится как можно дальше от края платформы – убедили его в том, что перед ним та, кого он ждет.

Но здесь совсем не место для завершения операции.

Он решил вместе с ней сесть в поезд и устроиться где-нибудь рядом. Может, на следующей станции…

Билет он держал наготове. Шагнул вперед и влился в толпу пассажиров, ожидающих посадки.

Значит, Клеа Райс все-таки едет в Лондон поездом двенадцать пятнадцать. Тут она сглупила, подумал Чарлз Огилви, стоя в очереди позади нее в билетную кассу. Он ехал за ней от самого «Четвинда». Упустить такую приметную машину, как золотистый «ягуар» Джордана Тэвистока, казалось невозможно. А если за ними без труда следит он, значит, скорее всего, следят и другие…

Зря она выбрала дневной поезд!

Подошла очередь Огилви; он быстро купил билет и следом за Клеа вышел на платформу. Она тут же скрылась в женском туалете. Огилви терпеливо ждал. Клеа появилась, лишь когда из-за поворота показался поезд. Огилви осмотрел остальных пассажиров. Человек двадцать – в основном бизнесмены и домохозяйки. И любой из них может оказаться киллером. Огилви небрежно пробежал взглядом по лицам, ища подозрительное поведение или знакомые черты.

На противоположном конце платформы он разглядел человека в сером костюме с газетой. Его лицо показалось Огилви смутно знакомым.

Где он видел его раньше? В больнице! Вчера ночью, в вестибюле. Человек в сером костюме покупал газету в киоске. А теперь садится в поезд до Лондона, который отходит в двенадцать пятнадцать. Он стоит совсем рядом с Клеа Райс.

Огилви подобрался, приготовился действовать. Если что-то и случится, то совсем скоро. Возможно, не здесь, не в толпе, а в поезде или на следующей станции. Человеку в сером костюме достаточно приставить пистолетный ствол к ее затылку. Клеа Райс даже не успеет понять, что с ней случилось.

Человек в сером костюме почти вплотную прижался к Клеа.

Огилви бросился вперед. Пиджак он расстегнул заранее – так проще было выхватить пистолет из наплечной кобуры. Он не сводил взгляда с человека в сером костюме, следя за каждым его действием. Огилви понимал, что, кроме него, Клеа Райс никто не спасет.

И второй попытки ни у кого из них не будет.

Почти… Почти добрался!

Клеа сжимала в руке билет, словно амулет на счастье, в ожидании, когда поезд остановится. Она чуть отступила, пропуская спешащих пассажиров вперед. В ее памяти еще свежо было лондонское происшествие; никогда больше не встанет она на краю платформы, когда поезд приближается! Ее врагам достаточно легонько подтолкнуть ее. Нет, уж лучше держаться сзади, где легче заметить надвигающуюся беду.

Поезд остановился. Пассажиры начали садиться в вагоны.

Клеа смешалась с толпой. Снова ужасно разболелась голова, мстительно напоминая о себе. Клеа с нетерпением ждала, когда сядет в купе и окажется в относительно замкнутом пространстве. Еще несколько шагов, и она поедет назад, в Лондон. Там ее никто не знает. Наверное, так будет лучше всего – исчезнуть, залечь на дно. Должно быть, она сошла с ума, когда вообразила, что сможет тягаться с Ван Уэлдоном. Такой противник ей не по зубам… На каждый ее удар он отвечает мощным контрударом, у него имеются все основания и все средства, чтобы раздавить ее. И пусть все считают, что она сложила руки. Она готова признать свое поражение. Все что угодно, лишь бы остаться в живых!

Клеа задумалась и не сразу обратила внимание на давку у себя за спиной. Когда она поднялась на первую ступеньку лесенки, чья-то рука дернула ее назад, на платформу.

Она круто развернулась кругом, моментально приготовившись к бою: растопырила пальцы, чтобы выцарапать неизвестному врагу глаза, замахнулась... и замерла.

– Джордан?! – изумленно спросила она.

Он схватил ее за запястье:

– Пошли отсюда!

– Что ты делаешь?

– Потом объясню. Пошли!

– Но я уезжаю...

Он тянул ее прочь, из толпы пассажиров. Она пыталась вырваться, но он обхватил ее за плечи и прижал к себе.

– Слушай внимательно! – прошептал он. – Кто-то следил за нами от самого «Четвинда». Тебе нельзя ехать поездом.

Она тут же окаменела. От его дыхания веяло жаром, и она всем телом ощущала его тепло, его аромат. Даже через толстый твидовый пиджак она чувствовала, как бьется его сердце, как напряжены его руки. Не говоря ни слова, она кивнула, и обнявшая ее рука чуть расслабилась. Они отошли от поезда и зашагали по платформе.

Человек в сером костюме появился словно ниоткуда. Он перегородил им дорогу. Клеа ошеломленно посмотрела на его невыразительное, ничем не примечательное лицо. Потом взгляд ее скользнул ниже, и она увидела, что у него в руке пистолет.

Не дожидаясь выстрела, она метнулась влево. Что-то сильно ударило ее по плечу, толкнуло в сторону. Джордан! Ей показалось, что вокруг идет кино – замедленная съемка. Джордан закрыл ее собой, распахнув полы твидового пиджака. Потеряв равновесие, она больно ударилась коленями о платформу. Заболела спина. Голова вновь напомнила о себе, да так, что ей показалось, будто она ослепла.

Клеа услышала крики. Она с трудом поднялась, одновременно разворачиваясь кругом. Ей хотелось получше разглядеть человека в сером костюме. По платформе туда-сюда метались перепуганные

пассажиры. Джордан по-прежнему закрывал ее собой; она посмотрела поверх его плеча и увидела того, кто в нее стрелял.

Человек в сером костюме тоже увидел, что она встала, и поднял пистолет. Выстрел прогремел, как удар грома. Клеа дернулась, но боли не почувствовала. Она лишь сильно изумилась. Неужели она еще жива?

На лице стрелка отразилось такое же изумление. Он опустил голову; на его груди расцветало большое алое пятно. Человек в сером костюме вдруг пошатнулся и рухнул на колени.

– Убирайтесь отсюда! – рявкнул голос откуда-то сбоку.

Клеа обернулась и увидела, что в нескольких шагах от них стоит еще один человек с пистолетом. Он отчаянно махал им руками, прогоняя с платформы. Человек в сером костюме пополз вперед на четвереньках, захлебываясь и ругаясь. Пистолета он так и не выпустил. Только сильный толчок Джордана придал Клеа ускорения, и она побежала вперед. Скоро и ноги вспомнили, что делать. Правда, в больную голову как будто забивали гвозди. Она слышала, что Джордан бежит за ней, слышала крики у них за спиной. Они добежали до последнего вагона, спрыгнули на рельсы и бросились на противоположную платформу.

Клеа вскарабкалась на нее первой. Джордан замешкался внизу. Она нагнулась и подала ему руку.

– Не жди меня, – задыхаясь, велел он, когда они снова рванули вперед. – Беги… на стоянку…

– Без тебя не побегу! Ведь у тебя ключи от машины!

«Ягуар» перегородил дорогу какой-то другой машине у самого выезда со стоянки. Джордан бросил Клеа ключи:

– Лучше ты садись за руль! – велел он.

Клеа ничего не поняла, но спорить не было времени. Она послушно села на водительское сиденье и включила зажигание. «Ягуар» с визгом выехал со стоянки. Впереди на дороге послышался вой сирен. Им навстречу мчались полицейские машины. Наверное, на станцию, решила Клеа.

Так оно и оказалось. Полицейские машины промчались мимо них не остановившись.

Клеа посмотрела в зеркало заднего вида. За ними никто не ехал.

– За нами никого. По-моему, все хорошо.

– Пока – да.

– Ты говоришь, за нами следили от самого «Четвинда». Как ты узнал?

– Сначала я не был ни в чем уверен, просто заметил черный «эм-джи», который все время держался сзади нас. Потом «эм-джи» куда-то пропал, и я не стал тебе ничего говорить. Решил, что ошибся.

– Но ты прибежал за мной к поезду!

– Потому что снова заметил «эм-джи», когда уже собрался уезжать. Тогда я убедился окончательно… – Джордан поморщился, устраиваясь на сиденье поудобнее. – Может, все-таки объяснишь, что происходит?

– Кто-то только что пытался нас убить.

– Спасибо, это я уже и сам понял. Кто был тот стрелок?

– Имеешь в виду, как его зовут? – Клеа покачала головой, и сразу вернулась жуткая головная боль. – Понятия не имею!

– А тот, второй, который спас нам жизнь?

– Его имени я тоже не знаю. Но… – Клеа помолчала. – По-моему, я уже видела его… В Лондоне. В метро.

– Твой ангел-хранитель?

– Ты ведь тоже его видел… Значит, он не ангел, а из плоти и крови.

Клеа посмотрела в зеркало. За ними по-прежнему никто не едет. Вздохнув свободнее, она подумала, куда направиться дальше. В «Четвинд»?

Словно прочитав ее мысли, Джордан сказал:

– Возвращаться в «Четвинд» нам нельзя. Там нас уже ждут.

– Ты-то вполне можешь вернуться.

– Я в этом не уверен.

– Им нужен не ты.

– Может, наконец объяснишь, кто такие «они»?

– Те же, кто взорвал машину Гая Делэнси.

– Они связаны с твоим таинственным бельгийцем – или история про бельгийца тоже вранье?

– Это правда. Отчасти…

– Отчасти?! – буркнул он.

Покосившись на Джордана, Клеа заметила, как он напрягся. «Наверное, испугался не меньше моего», – подумала она.

– Мне кажется, я имею право знать все, – не сдавался Джордан.

– Потом. Когда отдышимся немного. – Она прибавила газу. «Ягуар» ответил тихим рычанием и рванул вперед. – А сейчас мне хочется прежде всего убраться отсюда подальше. Как только доберемся до Лондона…

– До Лондона? – Джордан покачал головой. – Думаешь, это так легко? Ехать себе и ехать по шоссе… Если твои враги в самом деле так опасны, как ты говоришь, они наверняка следят за всеми крупными магистралями.

Клеа пришлось с ним согласиться. К тому же золотистый «ягуар» машина приметная. «Ягуар» придется бросить. Скорее всего, и его владельца тоже. Ему гораздо спокойнее будет без нее. Похоже, неприятности липнут к ней, как железо к магниту; когда ее снова найдут, не хочется, чтобы Джордан угодил под перекрестный огонь. Она и так его должница.

– Скоро поворот, – предупредил он.

– Куда?

– На проселочную дорогу.

– В Лондон?

– Нет. Мы приедем в одну маленькую гостиницу. Ее владельцы – мои хорошие знакомые. Рядом с гостиницей есть амбар, куда можно загнать машину.

– Как же я попаду в Лондон?

– В Лондон мы не поедем. Немного побудем в гостинице, осмотримся, все обсудим. И обдумаем следующий шаг.

– Я говорю, что наш следующий шаг – двигаться дальше! Если надо – даже пешком! Я не останусь в этих краях ни на…

– Ну а мне, боюсь, придется задержаться, – негромко сказал Джордан.

Клеа снова покосилась на него – и от ужаса едва не съехала в кювет.

Он распахнул полу пиджака и смотрел на свою рубашку. Тонкое полотно было в пятнах крови.

Глава 7

– О господи! – воскликнула Клеа. – Почему ты мне раньше не сказал?

– Рана несерьезная.

– Откуда ты знаешь, черт побери?

– Я ведь, кажется, еще дышу?

– Нет, это великолепно! – Она крутанула руль, разворачивая машину; завизжали покрышки. – Мы едем в больницу!

– Нет! – Он нагнулся к ней и схватил ее за руку. – Там тебя мигом вычислят!

– Что же мне делать? Сидеть и смотреть, как ты истекаешь кровью?

– Ничего со мной не случится. По-моему, кровь уже остановилась. – Джордан снова осмотрел рубашку. Пятна вроде бы не увеличивались. – Как там принято говорить – «простая царапина»?

– А если нет? Если у тебя задеты внутренние органы?

– Тогда я первый попрошусь в больницу. Поверь мне, – он криво улыбнулся, – в глубине души я ужасный трус.

Ничего себе! Клеа помотала головой. Храбрее человека она в жизни не встречала.

– Поехали в гостиницу, – настаивал Джордан. – Если мне станет хуже, я вызову скорую помощь.

Клеа нехотя снова развернулась и направилась назад тем путем, каким они только что приехали. Свернув с шоссе, она покатила по узкой проселочной дороге. По обе ее стороны тянулись живые изгороди. Сквозь просветы в листве она разглядела пятна полей и каменные

ограды. Проселочная дорога сменилась усыпанной гравием подъездной дорожкой, и они наконец остановились у входа в «Манстед-Инн». Перед гостиницей был палисадник – ухоженный, но уже готовый сдаться под натиском осени.

Клеа выскочила из машины и обежала ее кругом, чтобы помочь Джордану встать.

– Нет уж, позволь мне передвигаться самостоятельно! – возмутился он. – Лучше всего притвориться, будто ничего не случилось.

– А если ты потеряешь сознание?

– Никогда не позволяю себе такой бестактности! – Джордан кое-как выбрался из машины и разогнулся.

Клеа поняла, что он переставляет ноги и поднимается по ступенькам на одной лишь силе воли.

Дверь им открыл пожилой худощавый джентльмен в просторных брюках, которые болтались на нем, как на огородном пугале. Вглядевшись в них сквозь сильные очки, он радостно воскликнул:

– Да ведь это молодой мистер Тэвисток!

Джордан улыбнулся:

– Здравствуйте, Манстед! Есть свободные номера?

– Для вас и ваших друзей – всегда! – Старик посторонился, пропуская их. – Значит, в «Четвинде» полно гостей и не всем хватает места для ночлега? – с пониманием спросил он.

– Если честно, номер требуется нам вот с этой дамой.

– Вам и… – Манстед смерил Джордана удивленным взглядом и расплылся в широкой улыбке. – А-а-а, вы, значит, скрываетесь?

– Только между нами.

Манстед подмигнул:

– Вас понял!

Клеа не понимала, как Джордану хватает сил вести светскую беседу. Пока старик возился с ключом, Джордан вежливо осведомился о здоровье миссис Манстед, спросил, в каком состоянии был сад этим летом и

приедут ли дети Манстедов погостить к ним на Рождество. Наконец их отвели на второй этаж. При лучших обстоятельствах Клеа, возможно, понравились бы и романтичная гостиничка в стиле кантри, и оклеенные обоями стены, и тюлевые занавески. Теперь же ей важно было только одно: как можно скорее уложить Джордана в постель и осмотреть его рану.

Когда они оказались в безопасности за запертой на ключ дверью, Клеа практически толкнула Джордана на кровать. Он сел и скривился от боли, когда она стянула с него твидовый пиджак. Справа под мышкой тянулся кровавый след.

Она осторожно расстегнула рубашку. Кровь уже высохла, и материя прилипла к телу. Медленно, осторожно она отлепила рубашку, под ко торой увидела широкую грудь, поросшую светлыми волосами, тоже запекшимися от крови. То, что она увидела, ее немного успокоило. Рана выглядела так, словно его резанули под мышкой ножом.

Она вздохнула с облегчением:

– Похоже, у тебя действительно только царапина. Тебя задело в движении. Но ведь могли попасть прямо в грудь! Тебе повезло.

Джордан опустил голову, осмотрел рану и насупился:

– По-моему, здесь не столько везение, сколько божественное вмешательство.

– Что?

– Передай, пожалуйста, пиджак.

Клеа в замешательстве подала ему твидовый пиджак. Обнаружить входное отверстие оказалось нетрудно. Пуля угодила в правый нагрудный карман. Джордан извлек оттуда красивые золотые часы на цепочке. На крышке виднелась безобразная вмятина.

– Рука помощи из могилы, – сказал он, протягивая Клеа часы.

Она открыла крышку и увидела внутри выгравированную надпись: «Бернард Тэвисток».

– Отцовские, – пояснил Джордан. – Я унаследовал часы после его смерти. Похоже, он и с того света приглядывает за мной.

– Тогда держи их лучше все время при себе, – посоветовала Клеа, возвращая Джордану часы. – Глядишь, еще какую-нибудь пулю отобьют…

– От всей души надеюсь, что еще одной пули не будет. Мне и одной хватило, спасибо!

Она пошла в ванную, где намочила полотенце теплой водой и тщательно выжала. Джордан смутился, когда понял, что она собирается ухаживать за ним. Видимо, он не привык быть объектом такого внимания. Клеа склонилась над ним и невольно вдохнула идущий от него первобытный мужской запах: кровь, пот и лосьон после бритья. От его жаркого дыхания ей самой стало тепло. Раскрасневшись и стараясь не подавать виду, что взволнована, она осматривала его рану.

– Я и понятия не имела, что ты ранен, – тихо сказала она.

– Первым же выстрелом… Можно сказать, я сам на него напоролся.

– Напоролся, как же! Ты загородил меня собой, идиот!

Джордан рассмеялся:

– Мой рыцарский поступок остался недооцененным!

Без предупреждения она обхватила его щеки ладонями и прильнула к нему губами в страстном поцелуе. Она сразу поняла, что допустила ошибку. Ей показалось, что внутри у нее все плавится. Его губы прижались к ее губам; она услышала, как он стонет – от жажды и удовлетворения. Не дав ему обнять себя, чтобы не утонуть в омуте страсти, она быстро отпрянула.

– Вот видишь, ты не прав, – прошептала она. – Рыцарство оценено по заслугам.

– За такую награду я готов еще раз сделать то же самое.

– Лучше не надо. Один раз – рыцарство, два раза – глупость. – Тяжело дыша, она сосредоточилась на его ране. Она чувствовала на себе его пристальный взгляд, помнила соленый привкус его губ. Именно поэтому она упорно не поднимала на него глаз. Если она посмотрит на него, ей снова захочется его поцеловать.

Вытерев последние пятнышки запекшейся крови, она выпрямилась.

– Чем будем перевязывать?

– У меня в машине есть аптечка первой помощи… Там и бинты, и все остальное.

– Пойду принесу.

– Заодно уж загони машину в амбар. Убери ее подальше от посторонних глаз.

Почти с облегчением Клеа выбежала из номера и поспешила вниз. Выйдя на улицу, она поняла, что снова может дышать, снова владеет собой.

Подчеркнуто не спеша она села в «ягуар», завела мотор и загнала машину в амбар. Достав из багажника аптечку, она какое-то время постояла у машины, вдыхая запах душистого сена. По крайней мере, голова у нее почти прошла; теперь она может мыслить более или менее здраво. «Сосредоточься! – велела себе она. – И не забывай о том, с кем я имею дело. Я не могу позволить себе отвлечься… Точнее, увлечься… Джорданом».

С аптечкой в руках она вернулась в номер. Как только она вошла, поняла, что ее решимость, завоеванная с таким трудом, трещит по швам. Джордан стоял у окна к ней спиной и смотрел куда-то в сад. Клеа с трудом подавила порыв подбежать к нему, обвить руками его широкую спину.

– Я спрятала машину, – сказала она. Ей показалось, будто он кивнул, но он не ответил. Помолчав, она спросила: – Что-то не так?

Он обернулся:

– Я звонил в «Четвинд».

Она нахмурилась, гадая, отчего один звонок так резко изменил его настроение.

– Звонил? Зачем?

– Рассказать, что случилось. Без помощи нам не обойтись!

– Лучше, чтобы они ничего не знали. Безопаснее, если мы…

– Для кого безопаснее?

– Для всех. Твои родственники могут нечаянно сказать что-то не тем, кому надо. И выдать то, что не…

Он стоял отвернувшись, поэтому его лица Клеа не видела. Но в его голосе звенел гнев:

– Если я не могу положиться на членов своей семьи, на кого я тогда вообще могу положиться?

Задетая его вспышкой, она села на постель и стала рассматривать аптечку на коленях.

– Завидую твоей слепой вере, – тихо сказала она и открыла аптечку. Внутри она увидела бинты, лейкопластырь, флакон антисептика. – Иди сюда. Я тебя перевяжу.

Джордан присел на кровать рядом с ней. Оба молчали. Клеа принялась вскрывать упаковки с бинтами. Он тихо ахнул, когда она промыла рану антисептиком, но ничего не сказал. После того как она выходила за аптечкой, в их отношениях наметился явный перелом. Перемена была связана с его звонком в «Четвинд». Клеа боялась спрашивать, в чем дело, боялась оборвать тонкие ниточки, которые протянулись между ними. Поэтому она молча бинтовала рану, боясь, что потеряла его. Или даже хуже: что он настроился против нее.

Ей показалось, что оправдались ее худшие опасения, когда она заклеивала повязку пластырем. Джордан вдруг сказал:

– Ричард едет сюда.

Клеа смерила его ошеломленным взглядом:

– Ты сказал ему, где мы?!

– Пришлось.

– Неужели нельзя было просто успокоить его, предупредить, что ты жив и здоров?

– Он собирается сообщить мне кое-что важное.

– Почему не по телефону?

– Ричард должен сообщить мне кое-что лицом к лицу. – Джордан помолчал и тихо добавил: – Это имеет отношение к тебе.

Сжав в кулаке рулон пластыря, Клеа не сводила напряженного взгляда с его лица. Он все знает, подумала она. Ей стало тошно – тошно из-за себя и своего ужасного прошлого. Какое бы влечение Джордан к ней ни испытывал, оно, очевидно, прошло, разрушено каким-то разоблачением,

сделанным по телефону. Она сглотнула подступивший к горлу ком и отвернулась.

– Что он тебе сказал?

– Только то, что ты не совсем честно рассказала, кто ты такая.

– Хм… – Она откашлялась. – Как же он это выяснил?

– По твоим отпечаткам пальцев.

– Каким отпечаткам?

– Помнишь, во время матча по поло… Твои отпечатки остались на бокале из-под шампанского.

Она не сразу сообразила, чем ей это грозит.

– Так, значит, это ты… это ты…

Джордан кивнул:

– Я взял твой бокал. В базе Скотленд-Ярда твоих отпечатков не оказалось. И я попросил Ричарда связаться с американцами. У них имеется на тебя досье.

Клеа вскочила и попятилась:

– Я тебе доверяла!

– Я не собирался причинить тебе боль.

– Как же… Ты просто нанес мне удар в спину!

– Я понял, что ты не до конца откровенна со мной. Как же еще я мог выяснить правду? Я должен был знать.

– Зачем? Тебе-то какая разница?! – воскликнула она.

– Я хотел тебе верить. Хотел быть абсолютно в тебе уверен!

– Значит, ты решил доказать, что я мошенница.

– Разве я что-нибудь доказал?

Клеа покачала головой и рассмеялась.

– Кем еще, кроме мошенницы, я могу быть? Ты ведь заранее готовился к чему-то такому, признайся!

– Не знаю, к чему я готовился заранее.

– Неужели надеялся выяснить, что я… какая-нибудь принцесса инкогнито? Теперь ты знаешь правду. Я не принцесса, а лягушка. Представляю, как ты разочарован! Я и сама очень злюсь. Прошлое никак не оставляет меня в покое! Как бы я ни старалась, оно преследует меня повсюду, как мультяшное облачко, которое вьется над моей головой. – Она опустила голову и посмотрела на цветастый коврик. Некоторое время рассматривала узор на нем, а потом устало вздохнула. – Что ж, спасибо тебе за помощь. В отличие от всех остальных ты хотя бы вел себя со мной по-джентльменски. А все-таки жаль… Я надеялась… – Она покачала головой и повернулась к двери.

– Куда ты?

– До Лондона путь неблизкий. Мне пора выходить.

Миг – и он вскочил и в два прыжка оказался на пороге, загородив ей путь:

– Тебе нельзя идти!

– У меня впереди целая жизнь.

– Сколько она продлится? До следующей остановки поезда?

– Еще на одну пулю напрашиваешься?

Он схватил ее за руку и притянул к себе. Ударившись о его грудь, она почувствовала, как плавится под воздействием идущего от него жара.

– Не знаю, на что я напрашиваюсь, – пробормотал он, – но, кажется, уже напросился…

Поцелуй подействовал на обоих как удар тока. Едва их губы встретились, у Клеа закружилась голова. Он прижал ее к стене и жадно прильнул к ней. Его тело представляло собой теплый, дышащий барьер. Обоих так поглотил поцелуй, что они не слышали, как к их номеру кто-то приблизился.

Услышав стук в дверь, оба вздрогнули и оторвались друг от друга. Лица у них раскраснелись, волосы были взъерошены.

– Кто там?! – крикнул Джордан.

– Это я.

Джордан открыл дверь.

В коридоре стоял Ричард Вулф. Он покосился на пунцовую Клеа, на Джордана с голым торсом и, ничего не говоря, вошел в номер и запер за собой дверь на ключ. Клеа заметила у него в руках папку с документами.

– Хвоста не привел? – спросил Джордан.

– Нет. – Ричард посмотрел на Клеа, и ей захотелось исчезнуть, таким холодным был его пристальный взгляд.

Итак, теперь правда станет всем известна. Он, разумеется, знает все. Должно быть, в его папке документы, подтверждающие ее личность. И рассказ о ее бесславном прошлом… Сейчас Джордан все про нее узнает. Будущий зять предъявит ему неопровержимые доказательства… Интересно, как после этого отнесется к ней Джордан – с гневом, с отвращением?

Поникшая, Клеа опустилась на кровать. Она не могла заставить себя посмотреть Джордану или Ричарду в глаза. Сейчас они прочитают о ее прошлом… Она ничего не станет объяснять, не станет оправдываться. Посидит еще немного и уйдет. На этот раз Джордан наверняка не станет ее останавливать. Даже наоборот, обрадуется, когда она исчезнет из его жизни.

Она ждала. Сейчас, сейчас он узнает про нее всю правду!

– Ее зовут не Диана Лэм, – начал Ричард. – Ее зовут Клеа Райс.

Джордан покосился на Клеа, словно ожидая возражений или хоть какого-то ответа, но она ничего не говорила. Сидела ссутулившись и опустив голову. Клеа испытывала крайнее изнеможение. Джордан посмотрел на нее, и ему стало больно. Куда подевалась дерзкая Диана Лэм? Перед ним сидела совсем другая, сломленная женщина. К тому же она и не Диана вовсе, а Клеа. Правда, он ведь никогда и не знал ее по-настоящему.

Ричард протянул Джордану папку:

– Вот что мне прислали час назад из Вашингтона.

– Кто прислал – Ники?

Ричард кивнул. Николай Сахаров был его партнером в фирме «Сахаров и Вулф. Консультации по вопросам безопасности». Бывший полковник

КГБ, а сейчас преданный сторонник капитализма, Сахаров обратил свои таланты в более прибыльное русло. Джордан знал: если уж кто-то сумеет добыть тайные сведения, то только Ники.

– Ее отпечатки нашлись в базе полиции Массачусетса, – продолжал Ричард. – Ну а остальное труда уже не составило…

Джордан открыл папку. На первой странице он увидел размытую копию снимка, сделанного при аресте: анфас и профиль, справа и слева. Сомнений не оставалось: перед ним была более молодая Клеа. Она, не улыбаясь, плотно сжав губы, смотрела в камеру огромными изумленными карими глазами. Волосы до плеч оказались светлыми. Джордан еще раз покосился на живую Клеа – та не шелохнулась. Он перевернул страницу.

– Три года назад ее судили за укрывательство уголовного преступника и сокрытие улик, – продолжал Ричард. – Она отсидела десять месяцев в тюрьме штата Массачусетс, ее освободили досрочно за примерное поведение.

Джордан повернулся к Клеа:

– Это правда?

Она горько рассмеялась:

– Да. В тюрьме я действительно вела себя очень хорошо. Примерно!

– А остальное? Суд… десять месяцев тюрьмы?

– Читай, там все написано. Зачем спрашиваешь?

– Я хочу знать, правда ли это.

– Да, правда, – прошептала она, опуская голову еще ниже.

Видя, что она не в настроении разговаривать, Джордан снова повернулся к Ричарду:

– Кто был тот преступник, которого она укрывала?

– Его зовут Уолтер Райс. Он до сих пор сидит в тюрьме штата Массачусетс.

– Райс? Он ее родственник?

– Дядя Уолтер, – без выражения ответила Клеа.

– Какое преступление совершил дядя Уолтер?

– Кража. Мошенничество. Торговля краденым. – Она пожала плечами. – Выбирай, что хочешь. У дяди настоящий криминальный талант… и длинный послужной список.

– У Клеа, кстати, тоже, – сказал Ричард.

Клеа вскинула подбородок. Впервые за много времени она продемонстрировала искру гнева:

– Неправда!

– Вот как? А как же с условной судимостью в детстве?

– То дело закрыто!

– Закрыто не значит уничтожено. В двенадцать лет вас арестовали при попытке заложить украденные драгоценности. В четырнадцать вы с вашим двоюродным братом обокрали полдюжины домов в Бикон-Хилл.

– Я была еще маленькая и не понимала, что делала!

– И чем же вы тогда, по-вашему, занимались?

– Мы делали то, что велел нам дядя Уолтер!

– Неужели дядя Уолтер обладал такой властью над вами, что вы не умели отличать добро от зла?

Она отвернулась.

– Дядя Уолтер был… человеком, которым я гордилась. Видите ли, я выросла в его доме. Нас было всего трое. Мой двоюродный брат Тони, дядя и я. Теперь-то я прекрасно понимаю, как плохо мы начали. А тогда кражи… казались мне какими-то ненастоящими, что ли. Своего рода игрой. Дядя Уолтер нас подначивал: «Ну-ка, хватит вам ума взять вон тот дом?» Если мы не оправдывали его ожиданий, то чувствовали себя трусами. Дело было не в деньгах… деньги никогда не играли особой роли. – Она подняла голову. – Главное – победить, справиться с трудной задачей!

– А как же все-таки с проблемой добра и зла?

– Потому-то я и вышла из игры… В восемнадцать лет я уехала от дяди, стала жить отдельно. И целых восемь лет вела честную жизнь. Клянусь!

– Ну а дядюшка ваш тем временем продолжал обчищать дома. По словам сотрудников уголовного розыска, на его совести несколько дюжин квартирных краж в богатых районах Бос тона. К счастью, при этом никто не по страдал.

– Он никогда никого не обижал! У дяди Уолтера даже оружия не было.

– Вот именно… Он был взломщиком-виртуозом.

– Он клялся, что никогда не залезает в дома людей, которым кражи не по карману.

– Ну конечно! Он шел туда, где водились денежки… Как и всякий нормальный вор.

Клеа упорно смотрела вниз, на сцепленные кисти рук. Неужели она преступница? Джордан подумал, что она не похожа на закоренелую воровку. И все же она с самого начала несколько раз обманула его. Он понимал, что не должен верить собственным глазам, собственным инстинктам. Особенно в том, что касается ее.

Он снова начал читать. В папке лежало несколько страниц, исписанных аккуратным почерком Ники Сахарова: даты ареста, срок, подробности отбытия наказания. Фотокопия газетной вырезки, в которой описывался богатый жизненный путь Уолтера Райса. В Бостоне и его окрестностях он стал настоящей легендой. Как и го ворила Клеа, старый Уолтер никогда никого не обижал, не ранил. Просто обворовывал богатых горожан, причем обворовывал, если так можно выразиться, стильно. Его прозвали «Вор с красной розой» за привычку всегда оставлять на месте преступления свою визитную карточку: одинокую розу, словно символ извинения перед жертвами.

Однако даже самого искусного вора иногда постигает неудача. В случае Уолтера неудача приняла вид бдительного домовладельца с заряженным пистолетом. Застигнутый на месте преступления, с пулей в предплечье, Уолтер выпрыгнул в окно, спасая свою жизнь.

Через два дня его арестовали в квартире племянницы, где он отсиживался и залечивал рану.

«Ничего удивительного, что она так ловко перевязала мне рану, – подумал Джордан. – У нее большой опыт».

– Похоже, нелады с законом – наследственная особенность Райсов, – заметил Ричард.

Клеа ничем не опровергла его слова.

– А что кузен Тони? – спросил Джордан.

– Отсидел шесть лет за кражу со взломом, – ответил Ричард. – По своим каналам Ники выяснил, что Тони Райс сейчас проживает где-то в Европе, подвизается на черном рынке, скупает краденые предметы антиквариата. Я прав, мисс Райс?

Клеа подняла голову:

– Тони оставьте в покое. Теперь он чист.

– Вы работали в паре с ним?

– Я работаю одна.

– Тогда как вы собирались сбыть краденое?

– Что именно?

– То, что вы собирались утащить у Гая Делэнси.

Клеа окинула их безнадежно-тоскливым взглядом:

– По-моему, нет смысла даже отвечать на ваши вопросы! Ваше суждение обо мне предвзято… Мне нечего добавить.

– Добавить можно еще много всего, – возразил Джордан. – Кто пытается тебя убить и, возможно, заодно прикончить меня?

– Как только я уеду, тебя больше не побеспокоят.

– Кто, кто не побеспокоит?!

– Тот человек, о котором я тебе рассказывала. – Она вздохнула. – Бельгиец.

– То есть отчасти твой рассказ был правдой?

– Да. Истинной правдой. Как и рассказ о «Максе Хавелааре».

– Что за бельгиец? – спросил Ричард.

– Его зовут Ван Уэлдон, – ответила Клеа. – У него имеются подручные во всем мире. Гай стал лишь случайной жертвой. Ван Уэлдон хочет моей смерти.

Последовала долгая пауза. Вдруг Ричард медленно переспросил:

– Виктор Ван Уэлдон?!

В глазах Клеа мелькнул страх.

– Вы... его знаете?

– Нет. Только слышал имя. Причем совсем недавно. – Он хмуро воззрился на Клеа, словно увидел в ее лице что-то новое. – Я расспросил констебля о человеке, которого застрелили сегодня на станции...

– О том, что пытался нас убить? – уточнил Джордан.

Ричард кивнул:

– Установлено, что его звали Джордж Фрейзер. Он англичанин, постоянно проживал в Лондоне. Попытались найти его ближайших родственников, но удалось выяснить лишь фамилию его работодателя. Оказывается, Джордж Фрейзер служил торговым представителем в судоходной компании Ван Уэлдона.

Джордан заметил: услышав название компании, Клеа непроизвольно вздрогнула, как будто ее вдруг коснулась костлявая рука смерти. Она испуганно вскочила и подошла к окну, где обхватила себя руками и стала смотреть на солнце.

– А другой стрелок? – спросил Джордан.

– Не оставил никаких следов. Кажется, ему удалось скрыться.

– Мой ангел-хранитель, – прошептала Клеа. – Но почему?

– Может, вы нам все объясните? – предложил Ричард.

– Я знаю, почему меня хотят убить. И понятия не имею, кто и почему меня защищает.

– Начнем с того, что тебе все-таки известно, – сказал Джордан. Он подошел к ней и ласково положил руку ей на плечо. Она казалась такой маленькой и хрупкой! – Почему Виктор Ван Уэлдон хочет твоей смерти?

– Потому что я знаю, что случилось с «Максом Хавелааром».

– Хочешь сказать, ты знаешь, почему судно затонуло?

Клеа кивнула.

– На «Хавелааре» не перевозили никаких ценностей. Все иски, поданные Ван Уэлдоном, – фальшивка. А членами экипажа он… пожертвовал.

– Почему ты так уверена?

– Потому что я была там. – Она повернулась к двум мужчинам; глаза ее при воспоминании о пережитом ужасе стали огромными. – Я была на «Максе Хавелааре» в ту ночь, когда он затонул.

Глава 8

– Тогда я впервые поехала в Неаполь, – сказала Клеа. – И вообще первый раз очутилась в Европе. Мне отчаянно хотелось поскорее стряхнуть с себя все воспоминания о тюрьме. Поэтому, когда Тони написал мне и пригласил в Брюссель, я с радостью согласилась на его предложение.

– Тони – ваш кузен? – уточнил Ричард.

Клеа кивнула.

– С прошлого года, после аварии на автобане, он прикован к инвалидной коляске. Он предложил мне стать его представительницей. Ему нужен был человек, которому он мог бы полностью доверять. Он торгует предметами старины; мы договорились, что я буду подыскивать для него покупателей. Тони больше не имеет дела с черным рынком. Ведет дела на совершенно законных основаниях.

– Значит, вы поехали в Неаполь по делам кузена?

– Да. Там-то я познакомилась с двумя итальянскими моряками. – Она снова отвернулась и посмотрела в окно. – Их звали Карло и Джованни…

Карло был первым помощником капитана, а Джованни – штурманом; их судно стояло в ремонтном доке. У обоих молодых людей были лучистые карие глаза, поразительно длинные ресницы и склонность к невинным проделкам. Оба одинаково обожали блондинок. И хотя они флиртовали с ней и строили ей глазки, Клеа на каком-то инстинктивном уровне понимала, что они абсолютно безобидны. Кроме того, Джованни был близким другом Тони, а в Италии узы дружбы между мужчинами прочнее даже итальянской пылкости. Какой бы соблазн ни испытывали Карло и Джованни, ни один из них и не мечтал, так сказать, пересечь экватор в отношениях с Клеа.

– За неделю мы втроем очень сдружились, – негромко продолжала Клеа. – Вместе ужинали в кафе. Плескались в фонтанах… Они были такими милыми, такими вежливыми… – Она невесело усмехнулась. – Я

считала их все равно что своими младшими братьями. И когда им в голову пришла сумасбродная мысль отвезти меня в Брюссель на борту своего корабля, я ничуть не испугалась.

– Хочешь сказать – пассажиркой? – перебил ее Джордан.

– Скорее, почетной безбилетной пассажиркой. Мы обсуждали наши планы за кампари и пастой и очень веселились. Их корабль выходил в рейс через несколько дней, и они предложили мне плыть с ними. Уверяли, что будет здорово… У капитана возражений не было – лишь бы я не высовывалась и не показывалась никому на глаза, пока мы не выйдем из гавани. Он боялся получить нагоняй от судовладельца. Мне разрешили подняться на палубу, только когда корабль выйдет в море. А в Брюсселе они бы снова потихоньку, незаметно ссадили меня на берег.

– Вы им доверяли?

– Да. Как ни странно это сейчас звучит – но да, доверяла. Они были такими… безобидными. – Клеа улыбнулась своим воспоминаниям. – Может, на нас так подействовало кампари. Может, мне просто не терпелось пережить какое-нибудь приключение. Видите ли, мы все подробно распланировали заранее. Захватили на борт вина. Я накупила всяких деликатесов. Карло и Джованни говорили, что корабль большой, а везет всего лишь несколько картин, купленных для одного аукционного дома в Брюсселе. Для экипажа из восьми человек на корабле полно места… И для меня места хватит. В общем, в назначенную ночь меня провели на борт. Пока экипаж готовился к отплытию, я сидела внизу, в трюме. Джованни принес мне горячего чая и шоколадного печенья. Такой был славный мальчик…

– Значит, вы сели на «Макс Хавелаар»? – тихо спросил Ричард.

Клеа судорожно вздохнула.

– Да. Я села на «Макс Хавелаар». – Клеа немного помолчала, собираясь с духом, и продолжала: – Корабль оказался старый. Все проржавело. Все скрипело. Мне показалось странным, что на таком большом судне перевозят всего несколько ящиков с картинами… На одном из ящиков в трюме я увидела декларацию и прочла ее. Судя по декларации, картины, которые лежали в ящике, стоили целое состояние.

– Был ли указан в декларации владелец груза?

– Да. Владельцем значилась судоходная компания Ван Уэлдона. Они же выступали и в роли перевозчика…

– Что было дальше?

– Мне, конечно, стало любопытно. Захотелось хоть одним глазком взглянуть на такие дорогие картины. Ящики оказались заколочены наглухо. Я присмотрелась и увидела в одной доске отверстие от выпавшего сучка. В отверстие пролез тонкий фонарик. То, что я увидела, вначале показалось мне бессмысленным.

– Что было в ящиках?

– Камни. На дне ящика лежала груда камней! – Клеа отвернулась от окна.

Ошеломленные взгляды Джордана и Ричарда ее нисколько не удивили. Точно так же тогда отреагировала и она сама.

– Вы поделились своими наблюдениями с членами экипажа? – спросил Ричард.

– Я выждала, пока мы выйдем из дока, и побежала к Джованни. Спросила, в курсе ли он, что у них в трюме стоят ящики, набитые камнями. Он в ответ только рассмеялся. Решил, что я выдумываю. Экипажу внушили, что «Хавелаар» перевозит огромные ценности. Джованни лично руководил погрузкой.

– Кто производил погрузку?

– Компания Ван Уэлдона. Ящики привезли в грузовике прямо со склада.

– Что вы сделали потом?

– Я потребовала отвести меня к Виченцо, капитану. Он тоже посмеялся надо мной. Зачем, то и дело спрашивал он, компании грузить на корабль камни? В то время у него были другие заботы. Приближался южный берег Сардинии, и ему нужно было следить, чтобы мы не столкнулись с другими судами. Капитан обещал, что заглянет в ящик попозже… И только когда мы прошли Сардинию, я сумела затащить их вниз, в трюм. Подчинившись моей настойчивой просьбе, они вскрыли ломом один из ящиков. Сверху была деревянная обшивка – обычный упаковочный материал. Я просила их посмотреть ниже. Под деревянной обшивкой оказался слой газет. Газеты вынули; они рассчитывали найти в ящике произведения искусства, перечисленные в декларации. Но нашли только камни.

– Наверное, тогда капитан вам поверил?

– Конечно. А что еще ему оставалось? Он решил радировать в Неаполь и выяснить, в чем дело. Мы поднялись на мостик. И тут случился взрыв в машинном отделении.

Ричард и Джордан молча смотрели на Клеа и слушали о последних минутах «Макса Хавелаара».

После взрыва началась паника. Джованни передал сигнал бедствия. Уцелевшие члены экипажа спустили на воду спасательную шлюпку. В суматохе о ящиках с камнями как-то забыли. Все думали только об одном: как выжить.

Пламя распространялось быстро; вскоре «Макс Хавелаар» превратился в плавучий ад.

Шлюпку спустили на воду. Времени сходить по трапу уже не оставалось – пламя буквально лизало им спины. Пришлось прыгать в черное Средиземное море.

– Вода была очень холодная, – продолжала Клеа. – Когда я вынырнула на поверхность, то увидела, что весь «Хавелаар» объят пламенем. Шлюпка дрейфовала в нескольких ярдах от него. Карло и второму помощнику уже удалось забраться в шлюпку, они помогали остальным. Втащили Виченцо. Джованни еще был в воде, он старался удержать голову на поверхности… Я с детства отлично плаваю. Могу, если надо, находиться в воде много часов подряд… Поэтому я крикнула ребятам, чтобы они сначала подняли остальных. А сама осталась в воде…

Она вспомнила, что тогда испытала странное спокойствие. Иногда ей даже казалось, будто она наблюдает за происходящим со стороны. Наверное, ее немного успокаивали ритмичные движения рук и ног, которые вспарывали жидкую тьму. А еще – происходящее было нереальным, словно во сне. Тогда она не боялась… еще не боялась.

– Я знала, что до побережья Испании совсем недалеко, мили две. К утру шлюпка пристала бы к земле. Наконец все мужчины оказались в шлюпке. В воде оставалась только я. Я подплыла к шлюпке и только протянула руку, как мы все услышали рокот мотора…

– К вам приближался корабль? – спросил Джордан.

– Да. Точнее, какой-то быстроходный катер. Все очень обрадовались, закричали, замахали руками. Шлюпка раскачивалась на волнах. Я была с другой стороны и не видела судна, которое шло к нам. Они осветили шлюпку прожектором. Потом я услышала голос, который обратился к нам по-английски. Он говорил с каким-то акцентом – я точно не поняла,

с каким. Он назвал свой катер «Косима»… Джованни перегнулся через планшир и протянул мне руку. Он схватил меня, когда… – Клеа несколько раз вздохнула и произнесла: – Когда с «Косимы» в нас начали стрелять.

– Стрелять в спасательную шлюпку?! – переспросил потрясенный Джордан.

– Я не сразу сообразила, что происходит. Послышались крики. Джованни вдруг выпустил мою руку. Я подняла голову и увидела, что он перегнулся через планшир и смотрит на меня сверху вниз. Я не сразу поняла, что треск, который я слышу, – это автоматные очереди… А потом в воду упало тело Виченцо… – прошептала она и отвернулась.

– Как ты спаслась? – тихо спросил Джордан.

Клеа судорожно вздохнула и ответила:

– Я нырнула и плыла под водой, сколько выдерживали легкие. Старалась убраться подальше от прожектора. Время от времени всплывала на поверхность глотнуть воздуха, а потом снова ныряла и плыла дальше. Один раз меня обстреляли – пули свистели совсем рядом, – но за мной «Косима» не гналась. Я плыла и плыла. Всю ночь. Пока не добралась до испанского берега.

Она опустила голову. Ни один из мужчин не произнес ни слова. Никто не нарушил молчания.

– Они убили всех, – продолжала Клеа. – Джованни. Капитана. Шестерых беззащитных людей в спасательной шлюпке! Тогда они так и не поняли, что оставили в живых одного свидетеля…

Джордан и Ричард молча смотрели на нее. Обоих ее рассказ настолько потряс, что они не знали, что сказать. А Клеа сомневалась в том, что они ей поверили. И все же она испытала облегчение. Как хорошо наконец все кому-то рассказать, хотя бы на время сбросить с плеч страшный груз…

– К берегу я подплыла уже на рассвете, – продолжала она. – Я замерзла. Устала. Но прежде всего мне хотелось поскорее добраться до полиции. – Она покачала головой. – Вот в чем заключалась моя ошибка… Напрасно я обратилась в полицию!

– Почему? – мягко спросил Джордан.

– Я пришла в какой-то сельский участок и стала объяснять, что случилось. Пока полицейские проверяли мой рассказ, меня держали в какой-то подсобке. Как выяснилось, они позвонили в компанию Ван

Уэлдона и спросили, правда ли, что их корабль затонул… Наверное, они поступили как должно… Ведь им положено проверять все показания! В общем, через три часа – а я по-прежнему сидела взаперти – приехал представитель Ван Уэлдона. Я не видела его, но слышала голос из-за двери и сразу узнала… – Клеа вздрогнула. – Тот самый голос с «Косимы»!

– Ты хочешь сказать, что убийцы работали на Ван Уэлдона? – спросил Джордан.

Клеа кивнула.

– Я вылезла в окно так быстро, что, наверное, оставила там следы ожогов. С тех пор я в бегах… Позднее мне удалось выяснить, что судоходная компания Ван Уэлдона владеет и «Косимой». Они потопили «Хавелаар». Они убили экипаж.

– И предъявили страховщикам иск о колоссальных убытках, – сказал Ричард. – Произведения искусства и все остальное.

– На «Хавелааре» не было никаких произведений искусства и вообще ценностей, – сказала Клеа. – На корабль погрузили «куклу». Они с самого начала планировали затопить судно, которое им больше не было нужно. А коллекция ценностей хранится где-то в надежном месте. Позже, когда о «Хавелааре» забудут, картины и прочее распродадут на черном рынке… Ван Уэлдон неплохо наживется.

– Где они застрахованы?

– В лондонском «Ллойде»…

– Вы поставили их в известность?

– Да. Они мне не поверили. То и дело спрашивали, какую выгоду я преследую и нет ли у меня личных счетов с компанией Ван Уэлдона. Потом они узнали о том, что я сидела в тюрьме. После этого они уже не верили ни единому моему слову. – Клеа вздохнула и села на кровать. – Я велела Тони скрыться из вида, ведь через него легче всего выйти на мой след… Он инвалид и потому очень уязвим… Сейчас он прячется где-то в Брюсселе. От него я никакой реальной помощи не жду. Приходится барахтаться в одиночку.

Последовало долгое молчание. Когда Клеа наконец нашла в себе мужество поднять голову, она увидела, что Джордан угрюмо смотрит в стену. Судя по лицу Ричарда Вулфа, его ее рассказ, очевидно, не убедил.

– Мистер Вулф, вы мне не верите? – спросила она.

– Свое мнение я придержу на потом. Вначале постараюсь проверить все факты. – Ричард повернулся к Джордану: – Можно тебя ненадолго?

Джордан кивнул и следом за Ричардом вышел из номера.

В окно Клеа видела обоих мужчин. Они стояли в палисаднике. Хотя слов она не слышала, жесты их оказались вполне выразительны. Джордан угрюмо кивал. Через несколько секунд Ричард сел в свою машину и уехал. Джордан вернулся в гостиницу.

Клеа ждала его со страхом. Она боялась посмотреть ему в лицо, боялась встретиться с его недоверием. Хотя… почему, собственно, он должен ей верить? Она ведь сидела в тюрьме. Да еще несколько раз подряд обманула его… Теперь он вряд ли ей поверит.

Дверь открылась, и в номер вошел Джордан. Лицо его было непроницаемым. Он некоторое время разглядывал ее, как будто не знал, что с ней делать. Потом глубоко вздохнул.

– Ты определенно умеешь навлекать на других неприятности, – сказал он.

– Мне очень жаль. – Больше она ничего не могла придумать.

– Тебе, значит, жаль?

– Я не собиралась ни во что тебя впутывать. И твоих родственников тоже. Думаю, сейчас тебе лучше всего вернуться домой. Я как-нибудь доберусь до Лондона.

– Не поздно ли бросать игру и списывать меня со счетов?

– Как только ты отделаешься от меня, для тебя все закончится. Тобой Ван Уэлдон не интересуется.

– Ошибаешься! Очень даже интересуется.

– Что?!

– Именно это и хотел сказать мне Ричард. Когда он ехал сюда, за ним увязалась какая-то машина. За «Четвиндом» следят, проверяют всех, кто приезжает и уезжает.

Клеа замерла на месте.

– Они приехали за ним… сюда?

– Нет, по дороге он от них избавился.

– С чего он взял, что избавился?

– Поверь мне, у Ричарда богатый опыт в таких вещах. Уж он-то сразу поймет, что за ним хвост.

С бешено бьющимся сердцем Клеа расхаживала по комнате. Пусть даже Ричард Вулф суперпрофессионал, вполне возможно, он недооценивает могущество и силу Ван Уэлдона. Весь последний месяц она борется за выживание. Ей пришлось выяснить о Ван Уэлдоне все, что только можно; пожалуй, ей лучше всех известно, какие у него длинные руки. Ван Уэлдон уже пронюхал о Тэвистоках. Скоро он доберется и до нее. Она остановилась и посмотрела на Джордана:

– Что дальше? Что на уме у твоего мистера Вулфа?

– Он хочет проверить факты. Осторожно наведет справки, побеседует с представителями лондонского «Ллойда».

– А чем пока займемся мы?

– Останемся здесь и подождем. Утром он нам позвонит.

Клеа кивнула и отвернулась. «Утром, – подумала она, – меня здесь уже не будет».

У Виктора Ван Уэлдона начался очередной приступ – сильный приступ, судя по тому, как он побледнел и как посинели его губы. Саймон Тротт подумал, что Ван Уэлдон долго не протянет – несколько месяцев в самом лучшем случае. А потом его не станет и расчистится путь для назначенного самим Ван Уэлдоном преемника – Тротта.

Если, конечно, Ван Уэлдон не уволит его раньше; теперь, когда они узнали последние новости, такой вариант уже не казался Тротту невозможным.

– Как это могло произойти? – прохрипел Ван Уэлдон. – Ты говорил, что все под контролем. Уверял, что эта дрянь никуда от нас не денется…

– В последний момент в игру вступила третья сторона… В результате мы потеряли человека.

– Что там насчет семьи, о которой ты мне говорил, – кажется, их фамилия Тэвисток?

– Тэвистоки – ложный след, и больше ничего. Меня сейчас гораздо больше беспокоят не они.

– Кто же?

Тротт помолчал – ему не хотелось объявлять о вероятности поражения.

– Интерпол, – нехотя произнес он. – Кажется, наша неуловимая мисс Райс привлекла к себе их внимание!

Ван Уэлдон разразился диким кашлем. Наконец, успокоившись и отдышавшись, он устремил на Тротта злобный взгляд:

– Ты привел нас к катастрофе!

– Уверяю вас, все еще можно исправить.

– Ты поручил задание болванам! И я тоже, – неожиданно добавил Ван Уэлдон.

– У полиции против нас ничего нет. Наш человек погиб… Он уже не заговорит.

– Зато Клеа Райс может очень многое сказать.

– Мы обязательно ее найдем.

– Ты уверен? Она учится на собственных ошибках и умнеет с каждым днем. А мы, наоборот, как будто все больше глупеем!

– В конце концов, мы непременно выследим ее! Наши информаторы в Бекингемшире…

Ван Уэлдон презрительно фыркнул:

– Твои информаторы – обуза, пустая трата времени и денег! Найди кого-нибудь посерьезнее… Кроме того, их надо наказать. Предательства я не потерплю!

Тротт кивнул. Наказать за предательство в самом деле необходимо. Он надеялся только, что наказывать будут не его.

Ричард Вулф подъехал к воротам «Четвинда» уже после того, как стемнело. Проезжая между каменными столбами, он оглядел дорогу, выискивая незнакомую машину или фигуру в кустах. Он знал, что за ним

следят, как знал, что раньше за ним ехал хвост. Даже если он не до конца поверил в рассказ Клеа Райс, он точно знал, что ей грозит серьезная опасность. Ее страх оказался заразительным – Ричард удвоил бдительность и следил за каждой тенью. Он радовался, что Берил на несколько дней уехала в Лондон. Попозже он позвонит ей и предложит там задержаться. Все что угодно, лишь бы она оставалась подальше от Клеа Райс и окружающих ее темных дел.

На подъездной дорожке стояла незнакомая машина. Ричард остановился за ней, осторожно вышел и обошел «сааб». По пути он заглянул в салон, но увидел лишь несколько сложенных газет. На личность водителя ничто не указывало.

Он поднялся на крыльцо. Дверь ему открыл Дэвис и помог снять плащ.

– Мистер Вулф, к вам гость.

– Я уже заметил. Кто он?

– Некий мистер Арчибалд Маклауд. Он ждет вас в библиотеке.

– Он назвал цель своего приезда?

– Какое-то полицейское расследование.

Ричард тут же направился в библиотеку.

Рядом с дальним стеллажом он увидел невысокого, но атлетически сложенного шатена, который листал том в кожаном переплете. Услышав шаги Ричарда, гость поднял голову:

– Мистер Маклауд? Я Ричард Вулф.

– Да, я знаю. Я наводил о вас справки. Только что побеседовал с одним вашим старым коллегой – Клодом Домье из французской разведки. Он сказал, что я могу полностью вам доверять. – Маклауд закрыл книгу и поставил ее назад на полку. – Я из Интерпола.

– Боюсь, я пока ничего не понимаю.

– Насколько нам известно, вы и мистер Тэвисток оказались в весьма рискованном положении. Я забочусь о том, чтобы никто не пострадал. Вот почему я приехал просить вас о помощи.

– В связи с чем?

– Скажите, где я могу найти Клеа Райс?

Ричард понадеялся, что тревога не отразилась у него на лице.

– Клеа Райс? – спокойно переспросил он.

– Я знаю, что ее имя вам знакомо, поскольку вы устанавливали ее личность по отпечаткам пальцев. И получили копию ее досье. Американские коллеги поставили нас в известность.

Ричард пришел к выводу, что его гость, скорее всего, в самом деле связан с Интерполом. Тем не менее он решил и дальше не ослаблять бдительности. Пусть Маклауд действительно полицейский, но это не значит, что ему автоматически можно доверять.

Ричард подошел к камину и сел в кресло.

– Прежде чем я вам что-либо скажу, – начал он, – я бы хотел сам кое-что узнать.

– Надо полагать, о Клеа Райс?

– Нет. О Викторе Ван Уэлдоне.

– И тогда вы скажете, как найти мисс Райс?

– Зачем она вам?

– Мы решили, что пора заняться ею вплотную, и как можно скорее.

Ричард нахмурился:

– Хотите сказать, что вы ее арестуете?

– Вовсе нет, – ответил Маклауд, не сводя с него взгляда. – Мы уже довольно давно следим за мисс Райс. Решено обеспечить ее безопасность как ценного свидетеля.

Когда Клеа вышла из «Манстед-Инн», моросил мелкий дождик. После полуночи вокруг царила тьма; остальные постояльцы давно спали. Целый час она лежала без сна рядом с Джор даном и ждала, пока не убедилась, что он заснул. После сегодняшних признаний между ними словно выросла стена. Спать они улеглись в противоположных углах кровати. Они почти не разговаривали и, естественно, не прикасались друг к другу.

Теперь она уйдет, и все будет хорошо. Так и надо расставаться. Никаких слов, никакой неловкости при прощании. Они очень разные и, как говорится, «вместе им не сойтись».

Она открыла калитку, послышался скрип. Клеа застыла, прислушиваясь, но расслышала только шорох дождя в листве и собачий лай вдали. Она плотнее запахнулась в куртку, чтобы не озябнуть, и зашагала по дороге.

Идти ей предстоит всю ночь, зато к рассвету она окажется в нескольких милях от «Манстед-Инн». Если выдержат ноги. И если ее не найдет враг.

Впереди по обе стороны дороги тянулись одинаково ровные живые изгороди. Вначале Клеа попробовала было идти с другой стороны, чтобы ее не было видно с дороги, но через несколько шагов увязла в раскисшей жирной земле. Она решила, что лучше рискнуть, но идти по ровной, гладкой поверхности. И вообще, вряд ли кто-то поедет здесь ночью. Она с трудом вышла на дорогу – и окаменела.

Перед ней стоял мужской силуэт.

– Могла бы и предупредить, что уходишь, – сказал Джордан.

Клеа испытала облегчение оттого, что перед ней он, а не кто-то другой. Почувствовав, что снова может дышать, она сказала:

– Да, могла бы.

– Почему же не предупредила?

– Ты бы не дал мне уйти. А я больше не могу задерживаться. Особенно теперь, когда знаю, что они на один шаг позади.

– Со мной ты в большей безопасности, чем без меня.

– Нет. Мне безопаснее одной. Знаешь, я хорошо умею защищаться. Возможно, я даже доживу до преклонного возраста – разменяю четвертый десяток.

– Да… если будешь вечно в бегах. Что это за жизнь?

– По крайней мере жизнь.

– А как же Ван Уэлдон? Убийство так и сойдет ему с рук?

– Здесь я ничего не могу поделать. Я устала. Все, чего я добилась, – по моему следу бежит банда головорезов да волосы приходится постоянно

перекрашивать. Я сдаюсь, понял? Он победил, а я выхожу из игры. – Она отвернулась от него и зашагала по дороге.

– Кстати, зачем ты приехала в Англию? Ты в самом деле охотилась за кинжалом?

– Да. Я подумала, если сумею выкрасть его, то у меня на руках будет улика. С ее помощью я смогла бы доказать всем, что Ван Уэлдон лжет. Что он обманул страховщиков. С кинжалом на руках мне бы, возможно, и поверили.

– Если то, что ты говоришь, правда…

– Если?! – Не останавливаясь, Клеа возмущенно покачала головой. – Наверное, и типа с пистолетом я тоже выдумала!

Джордан продолжал настаивать:

– Ты не можешь все время бегать. Ты единственная видела, что случилось с «Хавелааром». Ты единственная можешь дать в суде показания против Ван Уэлдона.

– Если он не найдет меня первым.

– Полиции нужны твои показания.

– Полицейские мне не поверили. И не поверят без убедительных доказательств. Кстати, я бы не слишком полагалась на полицейских. Думаешь, Ван Уэлдон разбогател, играя по правилам? Нет, нет и еще раз нет! Я много чего узнала о его прошлом. На него работает целый полк адвокатов, – они нажмут на нужные кнопки и освободят его. Не исключаю, что он прикормил и каких-нибудь полицейских. Он владеет дюжиной судов, четырнадцатью отелями и тремя казино в Монако. Правда, в последний год дела его шли не очень хорошо. Он слишком разбрасывался и потерял кучу денег. Вот и придумал утопить «Хавелаар». Чтобы – прости за каламбур – удержаться на плаву. Он сейчас в отчаянном положении и никому не верит… И раздавит любого, кто встанет у него на пути.

– Клеа, я добуду тебе помощь.

– У тебя охраняемый особняк и зять, который служит в ЦРУ, но этого недостаточно.

– Мой дядя служил в разведывательной службе Великобритании.

– Наверное, у него в друзьях имеются какие-нибудь члены парламента?

– Да.

– И у Ван Уэлдона тоже. Он повсюду заводит друзей. Или покупает их.

Он схватил ее за руку и рывком развернул к себе лицом:

– Клеа, погибли восемь человек с «Хавелаара»! Ты все видела. Как же ты можешь отказаться от всего?

– Думаешь, мне легко?! – закричала она. – Я стараюсь спать по ночам, но вижу только одно: как бедный Джованни вываливается из шлюпки. У меня в ушах трещат автоматные очереди. Стоны Виченцо. И еще я слышу голос того человека… Того, что был на «Косиме». Того, который приказал всех убить… – Она с большим трудом сглотнула подступивший к горлу ком и сердито смахнула слезы. – Так что… мне действительно нелегко! Но я должна так поступить, если хочу…

Джордан резко оборвал ее, схватив за руку. Только тут Клеа заметила на его лице пятно света и испуганно посмотрела на дорогу.

К ним приближалась машина. Вот она выехала из-за поворота, и фары осветили ветви живой изгороди. Джордан и Клеа тут же бросились туда, откуда пришли. Изгородь оказалась слишком высокой и густой, пробраться сквозь нее было невозможно. Пришлось бежать по дороге. После дождя покрытие стало скользким, и Клеа то и дело спотыкалась. В любую секунду их могут заметить!

Увидев пролом в зелени, Джордан потащил Клеа за собой. С трудом пробравшись на ту сторону, они вместе упали на сырую траву. Через несколько секунд мимо пролома в сторону гостиницы «Манстед-Инн» проехала машина. Они лежали и слушали рокот мотора. Потом все стихло. Не хлопали дверцы, не звучали голоса.

– Думаешь, они поехали дальше? – прошептала Клеа.

– Нет. Здесь тупик. И гостиница только одна.

– Почему они остановились?

– Следят. Выжидают.

«Ждут нас», – подумала она.

Ей ужасно захотелось уйти, очутиться подальше от опасности, которой веяло от машины и ее безликих пассажиров. Она встала и побрела напрямик, по полю, сама не зная куда. Ясно одно: надо как можно дальше убраться от гостиницы «Манстед-Инн». На туфли налипла грязь,

идти становилось все тяжелее. Клеа казалось, будто она в страшном сне, где за ней гонятся, а она не может бежать в полную силу, – такие сны снились ей часто. Ноги отказывались подчиняться. Тяжело дыша, она сосредоточилась только на одном: переставляла ноги. Левая, правая… Она не слышала, что Джордан идет за ней по пятам. И только когда она упала на колени и он подал ей руку, поняла, что он все время был рядом.

Джордан рывком поднял ее на ноги. Клеа еле держалась на ногах, ее била дрожь. Она старалась отдышаться. Вокруг них расстилались темные поля. Небо казалось серебристым от тумана и дождя.

– Все нормально, – с трудом выговорил Джордан. Он тоже запыхался и устал. – Они за нами не идут.

– Как они узнали, где нас искать?

– Только не от Манстедов.

– Значит, от Ричарда Вулфа.

– Нет, – решительно возразил Джордан. – Не от Ричарда.

– За ним могли следить…

– Он сказал, что за ним не следили.

– Значит, он ошибся! – Клеа отошла от него. – Зря я тебе доверилась… И тебе, и ему. Теперь из-за вас меня убьют. – Она зашагала прочь, с трудом вытаскивая ноги из грязи.

– Клеа, подожди!

– Иди домой, Джордан. Возвращайся к прежней жизни джентльмена.

– А как же ты? Снова в бега?

– Вот именно! Мне надо убраться как можно дальше отсюда… Я дернула тигра за хвост. Мне повезло, что я до сих пор жива.

– Думаешь, Ван Уэлдон позволит тебе уйти? Рано или поздно он снова тебя найдет. Куда бы ты ни бежала, тебе все время придется озираться. Ты – единственная, кто может его погубить. Он понимает, что должен первым добраться до тебя!

Клеа обернулась. В темноте его лицо казалось черным овалом на серебристом фоне облаков.

– Чего ты от меня хочешь? Чтобы я дала сдачи? Сдалась? – Она судорожно всхлипнула. – Джордан, в любом случае мне конец. И я боюсь! – Она обхватила себя руками. – И замерзла до смерти!

И тут же его руки обняли ее. Оба они промокли и дрожали, но даже сквозь отсыревшую одежду она чувствовала, как ее согревает идущее от него тепло. Он обхватил ладонями ее щеки; его поцелуя было достаточно, чтобы хотя бы ненадолго отогнать страх. Дождь пошел с новой силой, луну закрыли тучи. Но Клеа чувствовала только Джордана – жар его губ, страсть его объятия. Она понемногу отогревалась.

Наконец оба перевели дух. Они долго стояли и молча смотрели друг на друга в темноте. Неожиданно Клеа поняла, что дрожит уже не от страха, а от желания. Она хочет его.

Джордан тихо сказал:

– Я знаю, где сегодня можно переночевать. Идти довольно далеко, зато там тепло и сухо.

– И безопасно?

– И безопасно. – Он снова взял ее лицо в ладони и поцеловал. – Верь мне!

«У меня нет выбора, – подумала Клеа. – Я так устала, что не могу думать, как мне лучше поступить и куда пойти».

Он взял ее за руку:

– На том конце поля дорога… асфальтированная. Там наши следы затеряются.

– А потом куда?

– Придется пройти три-четыре мили. Как думаешь, справишься?

Клеа подумала о людях в машине, которые поджидают ее у гостиницы «Манстед-Инн». Наверное, в стволе одного из их пистолетов уже готова пуля для нее.

– Справлюсь, – сказала она, ускоряя шаг. – Я сделаю все что угодно, – добавила она, задыхаясь, – лишь бы остаться в живых.

Глава 9

Джордан несколько раз постучал по стеклу камнем. Стекло треснуло. Он осторожно вынул зазубренные осколки и влез внутрь. Через минуту он открыл дверь коттеджа и жестом пригласил Клеа войти.

Она очутилась в старомодной и изящной комнате, обставленной старинной мебелью. Над головой нависали массивные потолочные балки; оштукатуренные стены были до половины обиты полированными деревянными панелями, которые тускло поблескивали в полумраке. Если бы еще не холод и не сквозняки, здесь было бы совсем уютно… Клеа подумала: у англичан должны быть изотермические убежища!

Хотя Джордан тоже промок, он первым делом обошел весь дом и закрыл изнутри ставни.

– Непременно возмещу старине Монти выбитое стекло. Думаю, он не обидится. Он редко приезжает сюда, разве что летом. По-моему, сейчас он проводит время в Сент-Морице. Пытается подцепить там очередную миссис Монтгомери Дирборн.

Клеа захотелось спросить, сколько всего было жен у неизвестного ей Дирборна, но говорить она была не в силах, так у нее стучали зубы. Руки и ноги, уставшие после долгого пути, совсем онемели. Она понимала, что нужно сбросить мокрую одежду и попробовать развести огонь в камине, но не могла заставить себя пошевелиться. Стояла на месте и дрожала, с нее на деревянный пол натекла лужица воды.

Джордан включил свет и заметил, что она совсем окоченела.

– Боже правый, – сказал он, касаясь ее лица, – ты как кубик льда!

– Огня! – прошептала она. – Пожалуйста, разведи огонь!

– Это займет слишком много времени, а тебе срочно нужно согреться.

Он потащил ее в ванную и включил душ. Когда с шипением полилась вода, он начал стаскивать с нее промокший шерстяной жакет.

– Электрический обогреватель согреет тебя за минуту! – Он отшвырнул жакет в сторону и расстегнул молнию у нее на юбке.

От холода у нее не было сил думать о таких пустяках, как скромность; она позволила ему снять с себя и юбку. На полу росла бесформенная груда одежды. От воды шел пар; Джордан попробовал ее рукой и, не сняв с Клеа белье, толкнул под душ. Хотя ее омывали струи горячей воды, ей показалось, будто прошла целая вечность, прежде чем она перестала дрожать. Клеа долго стояла под душем в каком-то оцепенении. Она

согревалась постепенно. Когда кровообращение восстановилось, она наконец почувствовала пальцы ног и рук.

Джордан окликнул ее:

– Клеа!

Она не ответила. Так приятно ей было просто наслаждаться теплом. Вздохнув, она развернулась, подставив под воду спину. Сквозь шум воды она смутно слышала зов Джордана.

– Как ты?

Она не успела ответить – занавеску резко отдернули в сторону, и она посмотрела в лицо Джордану.

А он смотрел на нее.

Они долго молчали и слушали шум воды и гулкое биение собственных сердец. Хотя Клеа стояла полураздетая, а мокрое нижнее белье стало почти прозрачным, Джордан не сводил взгляда с ее лица. Охваченный страстью, он пытливо смотрел ей в глаза словно завороженный.

Клеа провела кончиками пальцев по его небритой замерзшей щеке. Ее ласковый жест мигом растопил все выросшие между ними преграды. Ей стало жарко, но не оттого, что она согрелась… Она склонилась к нему. Их губы встретились.

Дрожа, они прильнули друг к другу. По ее голым плечам на него стекали струи горячей воды.

С той самой ночи, когда они познакомились, он подавлял в себе желание, и вот оно наконец прорвалось наружу.

Она прижалась к нему всем телом и, почувствовав, как он откликается на ее близость, тихо вздохнула от удовольствия.

– Ты еще одет! – прошептала она, расстегивая на нем рубашку.

Он стряхнул ее на пол, обнажив грудь, которую она еще совсем недавно перевязывала. Золотистая поросль у него на груди намокла и потемнела от воды. Он рывком расстегнул ремень, часто дыша от возбуждения.

Она не помнила, кто из них выключил воду. Каким-то образом им удалось выйти из ванной. Они оставляли за собой сброшенную одежду: под дверью ванной – его брюки, в коридоре – ее бюстгальтер, на пороге спальни – его трусы. Когда они добрались до кровати, снимать было уже

нечего. Осталась только влажная плоть, нежные слова и горячее желание слиться воедино.

В спальне было холодно; дрожа, они нырнули под пуховое одеяло. И тут же тела их сплелись, губы принялись жадно исследовать, пробовать друг друга на вкус. Их согревал внутренний жар. Клеа перестала дрожать. Ее накрыла волна новых, острых ощущений. Там, где проходили его губы, ее словно покалывали маленькие иголочки, принося несказанную радость. Соски отвердели, сладко заныло между ног.

Она села сверху и начала не спеша ласкать его. Губы двигались сверху вниз – от груди к животу и еще ниже. Когда она отыскала самую горячую точку, он со стоном схватил ее за плечи и перекатил вниз. Ее голова оказалась на подушке, а он лег сверху и тоже начал ласкать ее.

Их взгляды встретились, они не сводили друг с друга глаз, даже когда он вошел в нее и заполнил ее целиком… Даже когда она закричала от удовольствия. Он брал ее медленно и нежно, глядя на нее широко раскрытыми глазами.

Потом он задышал чаще и крепче прижал ее к себе. Они по-прежнему не сводили друг с друга глаз. Их объединила не просто плотская связь, но нечто гораздо более сильное.

И только когда она почувствовала, что сладкая боль скоро найдет выход, она закрыла глаза и отдалась на волю бушующих в ней чувств. Из ее горла вырвался слабый крик – незнакомый и чудесный. Через несколько секунд к нему присоединился его стон. Волны накатывали на нее одна за другой… Он дошел до пика удовольствия и наконец затих.

Она положила его голову себе на плечо и поцеловала его влажные волосы. Неожиданно она почувствовала такую нежность, что ей стало страшно.

«Мы занимались любовью… Что это значит?»

Они наслаждались друг другом телесно. Они доставили друг другу удовольствие и – на несколько секунд – даже счастье.

«Что это значит?»

Она снова поцеловала влажные завитки у него на голове, и от нахлынувшей нежности у нее на глазах выступили слезы. Смахнув их, она отвернулась от него, но почувствовала, как его рука ласкает ее щеку и нежно поворачивает назад.

– Ты самая удивительная! Я такой еще не встречал, – сказал он.

Она сглотнула подступивший к горлу ком и рассмеялась:

– Да, я такая… полна неожиданностей.

– И удовольствий. От тебя не знаешь, чего ожидать. Похоже, я потихоньку схожу с ума. – Он снова прильнул к ней и нежно пощекотал ее губы своими, дразня, наслаждаясь.

Она почувствовала, что он снова возбуждается, опустила руку и помогла ему, поглаживая и дразня.

– Ты тоже полон неожиданностей, – прошептала она.

– Да нет… – он вздохнул от удовольствия, – я самый обычный.

– Неужели? – Она обхватила губами его сосок и провела по нему кончиком языка.

Он откинул голову и тихо застонал.

– Некоторые даже называют меня… чертовски предсказуемым!

– Иногда, – прошептала она, – предсказуемость – это хорошо. – Она лизнула его по груди, провела кончиком языка по коже, оставляя за собой влажный след.

Еле сдерживаясь, он обнял ее за талию.

– Погоди. Клеа…

Он ласково приподнял ее, заглянул в глаза.

– Скажи мне… Почему ты сейчас плакала?

– Я не плакала.

– Плакала… Только что.

Она жадно смотрела на него, запоминая его лицо. Лунный свет играл в его взъерошенных волосах. Длинные ресницы отбрасывали тени на щеки – длинные полумесяцы. Он смотрел на нее очень нежно и настойчиво, как будто она – какое-то незнакомое, неведомое создание.

– Я думала, – сказала она, – как сильно ты отличаешься от всех, кого я знаю.

– А! Ничего удивительного, что ты плакала.

Она рассмеялась и игриво шлепнула его ладошкой:

– Нет, глупыш. Я хотела сказать, мужчинам, которых я знала, всегда... что-то было от меня нужно. Они чего-то хотели. Все рассчитывали заранее...

– Как, например, твой дядя Уолтер?

– Да. Как мой дядя Уолтер.

Едва он упомянул ее прошлое, ее криминальное детство, желание в ней вдруг остыло. Она отпрянула от него и села, поджав под себя ноги. Если бы можно было отделиться от собственного прошлого! Если бы можно было родиться заново... Чистой, безгрешной. Ничего не бояться!

– Мне стыдно, что он мой родственник, – сказала она.

Джордан рассмеялся:

– Мне все время стыдно за своих родственников!

– Но ведь из твоей родни никто не сидит... или сидит?

– Сейчас – нет.

– А дядя Уолтер сидит. И Тони сидел... – Она помолчала и тихо добавила: – И я тоже.

Он потянулся к ее руке. Он ничего не говорил, только смотрел на нее и слушал.

– Какая ирония судьбы! Целых восемь лет я вела честную жизнь. И вдруг совершенно неожиданно ко мне явился дядя Уолтер... Он залил мне кровью все крыльцо. Я не могла не пустить его. Он запретил везти его в больницу. Вот мне и пришлось самой с ним возиться. Я сожгла его одежду. Набор отмычек увезла на другой конец города и выкинула в мусорный контейнер. А потом ко мне нагрянула полиция. – Она пожала плечами, как будто последняя подробность едва ли стоила упоминания. – Самое странное, я вовсе не ненавижу его за то, что он со мной сделал... Нисколечко! Дядю Уолтера нельзя ненавидеть. Он такой... – Она снова робко пожала плечами. – Он такой обаятельный!

Смеясь, он прижался губами к ее ладони:

– У тебя самое необычное отношение к жизни... Я такого не встречал ни у одной женщины!

– Со сколькими бывшими заключенными ты переспал?

– Должен признаться, ты у меня первая.

– Да, ты, наверное, предпочитаешь порядочных женщин.

Он нахмурился:

– При чем здесь так называемые порядочные женщины?

– Не подумай, что я навешиваю ярлыки…

– Порядочные скучны. А с тобой, моя дорогая мисс Райс, не скучно.

Она откинула голову назад и расхохоталась:

– Спасибо за комплимент, мистер Тэвисток!

Он притянул ее к себе.

– Ну а что касается печально известного дяди Уолтера, раз он твой родственник, должно быть, характер у него тоже самый подкупающий.

Она улыбнулась:

– Он и правда само обаяние!

Он обхватил ее лицо ладонями и поцеловал:

– Не сомневаюсь.

– И очень умный.

– Могу себе представить.

– А дамы говорят, что он неотразим…

Губы Джордана снова нашли ее губы. Его поцелуй, горячий и страстный, прогнал из головы все мысли о дяде Уолтере.

– Ты совершенно неотразима, – шептал Джордан, лаская ее бедра.

Она сразу же забылась, и ее завертело в вихре желания; она хрипло выкрикнула его имя. Она раскрылась ему навстречу, предлагая себя, и он с благодарностью взял ее. Когда все было кончено, когда его силы наконец истощились, он заснул, положив голову ей на грудь. Гладя его спутанные волосы, она улыбнулась.

– Когда-нибудь ты вспомнишь меня добрым словом, да, Джордан? – прошептала она.

Клеа понимала: это лучшее, на что она смеет надеяться. Все, на что она смеет надеяться.

Джордан проснулся, уловив слабый аромат женщины; ее волосы щекотали ему лицо. Он открыл глаза и в сером предрассветном сумраке, проникающем сквозь щели в ставнях, увидел, что Клеа спит рядом с ним. На лице ни следа косметики, волосы разметались по подушке. Сейчас она казалась сказочной принцессой фей, которая спит волшебным сном. Ее нельзя разбудить, ее нельзя трогать. Она показалась ему какой-то неземной, бесплотной. Потом он вспомнил, что ночью она была очень живой, пылкой и страстной! Не сказочной принцессой, но искусительницей, полной сладкого озорства и еще более сладкого огня. Даже сейчас ему трудно было устоять против нее. Он нежно поцеловал ее в губы. Она вздрогнула всем телом и рывком подняла голову с подушки.

– Все хорошо, – прошептал он. – Это всего лишь я.

Она долго смотрела на него, словно не узнавая. Потом тихо вздохнула и покачала головой:

– Я… Мне последнее время плохо спится. Не говоря уже о… – Она снова свернулась калачиком и заснула.

Он смотрел на спящую Клеа и думал: как ей удалось не сойти с ума за те несколько недель, что она бежит и прячется? Он и жалел ее, и восхищался ее мужеством и жаждой жизни.

Когда Клеа проснулась, на улице был уже день. Выглянув в окно, она воскликнула:

– Нас, наверное, повсюду ищут! Мы не можем здесь долго оставаться!

– И уйти прямо сейчас тоже не можем… Нам нужна помощь.

– Ох нет! Не звони больше друзьям и родным. Вчера они наверняка вычислили нас через них… Должно быть, твой Ричард Вулф что-то кому-то сказал.

– Он бы ни за что нас не выдал!

– Значит, за ним следили незаметно. А может, поставили прослушку на твой телефон… – Клеа схватила свои трусики. Обнаружив, что они еще не высохли, она в досаде швырнула их на кресло. – Придется идти голой!

– Говоришь, тебе не хочется привлекать к себе внимание?

– Из тебя не очень хороший помощник. Мог бы хоть из постели вылезти!

– Я думаю, а лучше всего мне думается именно в постели.

– Большинство мужчин в постели вообще не думают. – Клеа подобрала бюстгальтер. Он тоже оказался влажным. Она повесила его на дверную ручку и в досаде огляделась по сторонам. – Ты говоришь, владелец этого дома – холостяк?

– Да, в основном. Периоды брачного блаженства у него не затягиваются.

– Может, у него найдется какая-нибудь женская одежда?

– Я никогда не задавал Монти столь нескромных вопросов.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я!

Джордан встал из постели и подошел к шкафу. Внутри он нашел два летних костюма, дождевик и несколько тщательно отутюженных рубашек. Он сам оденется без труда, но на Клеа такой наряд покажется нелепым. Джордан достал купальный халат и набросил ей на плечи.

– Вещи Монти, – сказал он, – подойдут тебе только в одном случае. Если удастся превратить тебя в великана-здоровяка. И даже если мы найдем здесь женскую одежду, придется что-то сделать с твоими волосами. Ярко-рыжие волосы, знаешь ли, не самые неприметные.

Она потянула себя за прядь и нахмурилась:

– Терпеть не могу этот цвет! Давай все срежем.

Он с сожалением вздохнул, полюбовавшись ее густыми локонами.

– У Монти где-то есть краска для волос – он освежает поседевшие виски. Можно покрасить то, что останется от твоей гривы.

– Пойду поищу ножницы.

– Подожди, Клеа, – попросил он. – Нам надо поговорить!

– О чем? – Она обернулась к нему, решительно сжав губы.

– Даже если мы изменим тебе внешность, бегство, возможно, не лучший выход.

– Другого у меня нет.

– Можно все-таки обратиться в полицию.

– В прошлый раз мне там не поверили. Почему поверят сейчас? Мое слово по сравнению со словом Ван Уэлдона ничего не весит.

– Кинжал «Око Кашмира» многое изменит.

– У меня его нет.

– Зато он есть у Делэнси.

Клеа покачала головой:

– Ван Уэлдон уже, скорее всего, осознал свою ошибку – он не должен был так быстро продавать «Око Кашмира». И его подручные попытаются вернуть кинжал.

– А если нет? Возможно, кинжал по-прежнему в доме Делэнси и только и ждет, когда его выкрадут… Когда его выкрадем мы!

– Мы?! – оцепенев от изумления, спросила Клеа.

– Да, мы! – Он улыбнулся; его улыбка не вселила в нее уверенность, судя по выражению ее лица. – Поздравляю! У тебя новый напарник, – сказал Джордан.

– Я должна радоваться?

– Разве нет?

– Я как раз вспоминаю твою последнюю попытку кражи со взломом. Из-за тебя на нас обоих едва не надели наручники!

– Тогда я пошел на дело первый раз в жизни. Теперь я уже, можно сказать, опытный домушник.

– Ага… Готов за решетку.

– Что такое? Ты мне не веришь? Сама ведь говорила, что в детстве обчищала богатые дома просто так, удовольствия ради!

– Тогда я ничего другого не знала. Я была ребенком.

– Теперь у тебя есть опыт… Ты искуснее меня.

Раздраженно выдохнув, Клеа начала мерить ковер шагами.

– Влезть в дом – не проблема. Я без труда вскрою любой замок… Мне известно, что кинжал на втором этаже. Но где? В спальне, в гостевых комнатах? Мне нужно время!

– Вдвоем мы обыщем второй этаж гораздо быстрее.

– Или нас гораздо быстрее схватят, – буркнула Клеа и вышла из комнаты.

Следом за ней Джордан вышел на кухню, где увидел, что она роется в шкафчиках в поиске ножниц.

– Всегда есть другой выход, – сказал он. – Логический выход! Разумный выход! Давай пойдем в полицию.

– Где мне рассмеются в лицо, как в прошлый раз. А Ван Уэлдон сразу поймет, где меня искать.

– Ты будешь в безопасном месте – обещаю.

– Джордан, для меня самое безопасное место – там, куда я смогу убежать. В бегущую мишень не так легко попасть. – Она нашла ножницы и протянула ему. – Особенно когда мишень то и дело меняет внешность. Давай стриги!

Он посмотрел на ножницы и на роскошную рыжую гриву. Глубоко вздохнул. Выбора нет! С сожалением он взял прядь ярко-рыжих волос. Одного их аромата было достаточно, чтобы в нем ожили воспоминания о прошлой ночи. О том, как она прижималась к нему всем телом. Как извивалась под ним, не пытаясь высвободиться, а дрожа от радостного возбуждения, словно дикий зверь… Чувственная. Непредсказуемая. Еще немного – и он совсем сойдет от нее с ума!

Рядом с ней он теряет свое хваленое самообладание. Подумать только – стоило ему вдохнуть аромат ее волос, коснуться ее шелковистой ладони, и он уже готов снова затащить ее в постель. Он тряхнул головой, отгоняя несвоевременные мысли. Взял ножницы поудобнее и начал спокойно, методично стричь ее.

В предрассветном сумраке они долго шли по четким отпечаткам ног на сырой земле. Цепочка следов была двойная; одни следы большие, другие

поменьше. Следы вели прочь от дороги. Беглецы пересекли поле наискосок. После ночного дождя следы отпечатались в грязи очень четко. Потом они вышли на асфальтированную дорогу; видимо, здесь беглецы вытерли ноги о траву, потому что следы заканчивались. Они могли пойти куда угодно.

Арчи Маклауд посмотрел на поле и выругался:

– Надо было заранее догадаться, как она поступит! Наверное, только почуяла, что мы напали на ее след, и тут же упорхнула… Она, как лиса, специально путает следы!

– Ее трудно винить, – возразил Ричард. – Разумеется, она ожидает худшего. Вы действуете как-то неумело. Ваши люди должны были поместить ее в надежное укрытие, как ценную свидетельницу. А им вместо того удалось лишь спугнуть ее.

– Им приказали действовать незаметно и не приближаться к ней. Но она все равно их как-то учуяла.

– Или она, или Джордан, – сказал Ричард. – Надо было вчера ночью позвонить ему. Объяснить, что мы задумали. Представляю, как ему сейчас не по себе!

– Вы не думаете, что он сомневается в вас?

– Нет. Просто сейчас он удвоит осторожность. Решит, что Ван Уэлдон выследил меня и что связываться со мной небезопасно. Вот к каким выводам пришел бы я на его месте.

– Как же мы теперь их найдем?

– Мы их не найдем. – Ричард повернул назад, к машине, и сел за руль. – Будем надеяться, что Ван Уэлдон тоже их не найдет.

– По-моему, на это надеяться не стоит.

– Джордан умен. Клеа Райс тоже. Вместе они, скорее всего, справятся.

Маклауд нагнулся к окошку:

– Сегодня утром умер Гай Делэнси.

– Знаю, – ответил Ричард.

– Нам только что сообщили, что Виктор Ван Уэлдон повысил цену за голову Клеа Райс до двух миллионов долларов. Через сутки сюда

нагрянет толпа наемных убийц со всей Европы. Если они подойдут близко к Клеа Райс, ей не выстоять. Как и Тэвистоку.

Ричард изумленно воззрился на Маклауда:

– Зачем же вы так долго ждали и не взяли ее под свою опеку раньше? Вы ведь могли еще несколько недель назад поместить ее в надежное укрытие!

– Мы не знали, верить ей или нет.

– Значит, выжидали, пока Ван Уэлдон сделает первый ход? Проверяли? Если он попытается ее убить, возможно, она говорит правду?

Маклауд раздраженно хлопнул дверцей:

– Я не оправдываю наших сотрудников! От ошибок не застрахован никто! Но сейчас я о другом. Мы убеждены, что Клеа Райс говорила правду! – Он нагнулся вперед. – Джордан Тэвисток ваш друг. Должно быть, вы догадываетесь, где он сейчас может быть.

– Я даже не уверен в том, что сейчас он выбирает направление… Скорее всего, руководит его спутница.

– Если что-нибудь надумаете, дайте мне знать. Мне будут полезны любые догадки насчет того, куда они могли податься.

Ричард включил зажигание.

– Я знаю, куда бы подался я на их месте. Я бы убрался отсюда подальше и бежал как можно быстрее. И, скорее всего, затерялся бы в толпе.

– В Лондоне?

Ричард кивнул:

– Лучшего места, чтобы спрятаться, и придумать невозможно!

– Должно быть, у этой женщины, как у кошки, девять жизней. А использовала она только три из них, – прохрипел Виктор Ван Уэлдон. Последние дни он совсем сдал, его замучила одышка.

Уже скоро, подумал Саймон Тротт. Виктор умирает. Скорее бы! И тогда не нужно будет являться к нему с докладами. Не нужно будет наблюдать, как этот живой труп борется за жизнь. И все-таки пока старик жив. Пока

он жив, необходимо сохранять его благосклонность. Значит, как можно скорее необходимо разобраться с Клеа Райс.

– Ты должен был заняться ею лично, – сказал Ван Уэлдон. – Твои идиоты упустили такую удачную возможность!

– Мы обязательно ее найдем. Мы знаем, что она по-прежнему с Тэвистоком.

– Он еще не объявился?

– Нет. Но рано или поздно он непременно свяжется с родней. А мы будем наготове.

Ван Уэлдон глубоко вздохнул. Ему как будто стало легче дышать после обещаний Тротта.

– Я хочу, чтобы ты сам о ней позаботился.

Тротт кивнул:

– Сегодня же вечером вылетаю в Лондон.

Сидя на корточках за тисовой живой изгородью в парке перед домом Гая Делэнси, Джордан и Клеа ждали, когда в доме погаснет свет. Уитмор своих привычек не менял: в девять проверял двери и окна, заходил на кухню выпить чаю, потом поднимался наверх и шел в левое крыло, к себе в комнату. Интересно, сколько лет старик живет по своему замшелому расписанию? Теперь ему придется привыкать к новой жизни: скоро все переменится.

Клеа и Джордан утром слушали радио и знали, что Гай Делэнси умер.

Вскоре его дом перейдет в другие руки. И старому динозавру Уитмору придется убираться…

Свет в крыле для слуг погас.

– Дадим ему полчаса, – шепнул Джордан. – Надо убедиться, что он заснул.

Еще целых полчаса! Клеа дрожала всем телом. Через полчаса она совсем окоченеет. Она надела черную водолазку Монти и мешковатые джинсы, которые укоротила, обрезав штанины ножницами. Одежда недостаточно защищала ее от промозглой осенней ночи.

– Как мы войдем? – поинтересовался Джордан.

Клеа окинула дом деловитым взглядом. В прошлый раз она проникла в библиотеку через застекленную дверь, ведущую на террасу. Замок в той двери наверняка заменили. Как, скорее всего, и вообще все замки и засовы в окнах и дверях нижнего этажа.

– Через второй этаж, – сказала она. – Поднимемся на балкон и сразу окажемся в спальне!

– Как в прошлый раз туда проник я?

– Если уж тебе удалось туда забраться, – сухо ответила она, – должно быть, это пара пустяков.

– Должен тебе заметить, что оскорблять напарников не очень-то дальновидно!

Она покосилась на него. Его светлые волосы были спрятаны под черной шапочкой, лицо он по ее совету замазал грязью. В темноте ослепительно сияли лишь его белоснежные зубы, которые он обнажил в широкой, как у Чеширского Кота, улыбке.

– Ты уверен, что хочешь пойти со мной? – спросила она. – Там ведь может оказаться жарко.

– Клеа, если что-нибудь пойдет не так, обещай мне одну вещь…

– Какую?

– Беги. Не жди меня. И не оглядывайся.

– Снова изображаешь рыцаря на белом коне? Какую глупость ты задумал?

– Я просто хочу все прояснить – до того, как дела пойдут скверно.

– Не говори так, еще сглазишь.

– Тогда вот – на удачу! – Он схватил ее за руку, притянул к себе и поцеловал.

Она забилась в его объятиях; ей хотелось забыться, целовать его – и в то же время нужно было думать о предстоящем деле. Когда он наконец отпустил ее, они долго смотрели друг на друга. В темноте блестели только его глаза и зубы.

«Прощальный поцелуй!» – вдруг поняла Клеа. На всякий случай, если что-то пойдет не так. Если их разлучат и они больше никогда не увидятся. Задул промозглый ветер, над их головой заскрипели деревья. С каждой секундой ночь делалась все холоднее. Клеа старалась зафиксировать в памяти каждую подробность. Ведь она, так же как и Джордан, знала: один неверный шаг может закончиться катастрофой. Она все же надеялась на благоприятный исход дела и не собиралась попадаться.

Ей казалось, будто их взаимное влечение материально, будто оно мерцает в темноте. Она тряхнула головой. Так дальше продолжаться не может; какие бы чувства их ни воспламеняли, ничто не изменит главного. Они очень разные. Правда, как известно, противоположности притягиваются…

«Будешь ли ты скучать по мне, Джордан Тэвисток? – подумала она. – Будешь ли ты скучать по мне так же, как я по тебе?»

Наконец он отвернулся от нее и посмотрел на дом.

– По-моему, пора, – тихо сказал он.

Она тоже повернулась к дому. Ветер гнал по лужайке палые листья, пахло мерзлой землей. Запахи осени… Скоро, очень скоро наступит зима…

Клеа легко отделилась от живой изгороди и побежала в тень. Джордан не отставал.

Они пробежали по лужайке, туфли утопали в мокрой траве.

Под балконом спальни они присели отдышаться и осмотреться. Было тихо, только ветер шуршал палой листвой. Прежде чем Клеа успела что-то сказать, Джордан уже карабкался вверх по плети глицинии. Она прищурилась, оглядывая густую листву и ожидая, что в любой миг наверху зажжется свет, дверь распахнется и на балкон выйдет Уитмор с дробовиком. К счастью для них, старый Уитмор, видимо, как был соней, так и остался. Джордан беспрепятственно взобрался наверх.

Клеа последовала за ним.

– Заперто, – сказал Джордан, подергав дверную ручку.

– А чего ты ждал? – шепотом ответила Клеа. – Отойди!

Он подвинулся и в почтительном молчании стал наблюдать за ее действиями. Клеа посветила на замок фонариком.

– Еще проще, чем внизу, – сказала она и осторожно вставила в замок импровизированную отмычку, которую изготовила утром из проволочной вешалки с помощью кусачек. – Дата выпуска – приблизительно тысяча девятьсот двадцатый год. Скорее всего, ровесник самого дома. Будем надеяться, он не такой ржавый и не погнет мою... – Замок открылся с тихим щелчком; Клеа усмехнулась от удовольствия. Потом, покосившись на Джордана, деловито заметила: – Самое главное в нашем деле – хорошая отмычка!

Так же деловито он ответил:

– Не мешало бы и мне такой обзавестись!

Спальня оказалась точно такой, как они запомнили ее по прошлому разу: средневековая кровать под балдахином, платяной шкаф и старинный комод, письменный стол и чайный столик у балконной двери. Письменный стол и комод она обыскивала в прошлый раз и теперь начала с того места, где тогда ее прервали.

– Посмотри в шкафу, – шепотом велела она Джордану. – А я пороюсь в прикроватных тумбочках.

Они приступили к работе. В ярком свете фонарика она осмотрела содержимое первой тумбочки. В ящиках валялись журналы, сигареты и другие предметы, которые говорили, что Гай Делэнси в своей постели не только спал. Какое-то движение над головой встревожило ее, и она посветила в потолок фонариком. Над кроватью висело зеркало. Подумать только, она собиралась ограничиться легким флиртом в этой холостяцкой берлоге! В ящиках валялись порнографические фотографии, изображенные на них модели особой красотой не отличались. Наверное, с помощью фотографий Гай утешался в такие вечера, когда не удавалось найти себе живую спутницу на ночь.

Клеа обыскала вторую тумбочку, в ней оказалась похожая коллекция. Она так напряженно искала потайные ящики, что не услышала скрипа половиц в коридоре. Она успела услышать лишь тревожное шипение Джордана. Дверь комнаты настежь распахнулась.

Загорелся свет под потолком.

Клеа, сидящая на корточках у кровати, удивленно замигала глазами, увидев, что ей в голову целятся из дробовика.

Глава 10

Дробовик угрожающе покачивался в дрожащих руках Уитмора. Старый лакей в застиранной пижаме выглядел не слишком презентабельно, зато его глаза горели ликованием.

– Попался! – рявкнул он. – Мертвеца захотел обчистить, да? Думаешь, тебе снова сойдет с рук, ворюга? А я не такой дурак!

– Вот именно, – согласилась Клеа. Покосившись на Джордана, она увидела, как тот спрятался за шкафом.

Вошедший Уитмор его не заметил. Старик еще не понял, что в дом проник не один грабитель.

– А ну, выходи оттуда! И встань так, чтобы я тебя видел! – приказал Уитмор.

Клеа медленно встала на ноги, надеясь, что стариковский палец на спусковом крючке не дрогнет. Когда она выпрямилась в полный рост, Уитмор изумленно распахнул глаза: водолазка обтянула совсем не мужскую грудь.

– Женщина… Ну и дела! – поразился он.

– Да, я женщина… и что такого? – обиженно спросила Клеа.

Услышав ее голос, старик прищурился и всмотрелся в замазанное грязью лицо.

– Голос у вас знакомый. Я вас знаю?

Она покачала головой.

– Ну конечно! Вы приезжали сюда вместе с бедным мастером Делэнси! Вы – одна из его подружек! – Старик крепче сжал дробовик. – А ну, идите сюда! Встаньте-ка подальше от кровати!

– Вы не застрелите меня?

– Будете хорошо себя вести – не застрелю. Мы дождемся полицейских. Они будут здесь с минуты на минуту.

Полицейские… Времени у нее немного. Надо как-то отобрать ружье у старого дурака!

Клеа заметила, что Джордан подает ей знаки. Просит отвлечь старика, чтобы тот не оборачивался в его сторону.

– Сюда, сюда, выходите из-за кровати! – командовал Уитмор. – И перебирайтесь на эту сторону, чтобы мне было удобнее целиться!

Клеа послушно проползла по матрасу и спрыгнула на пол. Потом шагнула вбок, и Уитмор невольно проследил за ней взглядом. Он очутился спиной к Джордану.

– Я не то, что вы подумали, – сказала Клеа.

– Не хотите сознаться, что вы – обычная воровка-домушница?

– Во мне нет ничего обычного!

Джордан подкрадывался к старику сзади. Клеа заставляла себя не смотреть на него. Нельзя давать Уитмору повод обернуться, догадаться, что его ждет...

А кстати, что ждет старого лакея? Неужели Джордан собирается оглушить его ударом по затылку? Так ведь и убить недолго...

Джордан поднял вверх обе руки. В них он сжимал какую-то тряпку. Вглядевшись, Клеа поняла, что Джордан взял трусы Гая Делэнси. Наверное, хочет нахлобучить их Уитмору на голову, словно шутовской колпак. Теперь нужно отвлечь старика, чтобы тот отвел от нее ружье, а то еще выстрелит с перепугу...

Она жалко всхлипнула и упала на колени.

– Пожалуйста, не посылайте меня за решетку! – взмолилась она. – Я боюсь тюрьмы!

– Раньше надо было думать, до того как вламываться в чужие дома, – проворчал Уитмор.

– Я была в отчаянии! Мне надо было кормить детей. Другого способа не... – Она горько зарыдала.

Уитмор смотрел на нее сверху вниз, пораженный этим взрывом чувств. Ствол дробовика больше не был нацелен ей в голову.

Джордан резко опустил руки, надев трусы на голову Уитмору.

Клеа, наклонившись, нырнула вбок одновременно с прогремевшим выстрелом. Мимо нее пролетели дробинки. Она снова выпрямилась и увидела, что дробовик выпал из рук старика, и Джордан держит его за запястья. Клеа проворно подобрала ружье и засунула его в платяной шкаф.

– Не делайте мне больно! – сдавленным голосом просил Уитмор из-под импровизированного капюшона.

Клеа едва не расхохоталась. Неужели Делэнси в самом деле щеголял в трусах с красными сердечками?

– Мы, наоборот, не хотим, чтобы с вами что-то случилось, – сказала Клеа, быстро связывая руки и ноги дворецкого шелковыми галстуками Делэнси и толкая его на кровать. – Лежите и ведите себя тихо.

– Обещаю!

– Тогда мы, может быть, сохраним вам жизнь.

Последовала пауза. Потом Уитмор испуганно просипел:

– Что значит – может быть?

– Скажите, где Делэнси хранил свою коллекцию оружия.

– Какого оружия?

– Старинного. Где у него мечи, ножи, кинжалы?

– Времени нет! – прошипел Джордан. – Пошли отсюда!

Клеа не обратила на его слова никакого внимания.

– Где они? – повторила она.

Лакей захныкал:

– Под кроватью! Там у него тайник!

Клеа и Джордан опустились на колени. Под каркасом палисандрового дерева они ничего не увидели, кроме ковра и нескольких пыльных мячей. Вдали послышался вой сирены.

– Пора уходить! – шепнул Джордан.

– Нет. Погоди! – Клеа заметила почти неразличимую трещину в каркасе на стыке между досками. Она нагнулась и потянула доску, и открылся потайной ящик.

Едва взглянув на тайник, Клеа невольно ахнула от изумления. На золоченых (а может, золотых?) ножнах поблескивали драгоценные камни. В застекленном футляре хранились испанские мечи из

закаленной стали. Кинжалы лежали в самом дальнем углу – шесть штук, и все явно очень дорогие. Клеа сразу поняла, какой из них «Око Кашмира». Его выдавал звездчатый сапфир, вделанный в рукоятку.

– Он так гордился своей коллекцией, – хныкал Уитмор, – а вы хотите все украсть!

– Я беру только один. – Клеа схватила «Око Кашмира». – Все равно он ему не принадлежал!

Сирена завывала все громче. Все ближе!

– Пошли скорее! – торопил Джордан.

Клеа бросилась к бал кону.

– Ну, до скорого! – крикнула она, обернувшись через плечо. – Не поминайте нас лихом!

– Как же! – послышался сдавленный голос из-под трусов в сердечках.

Клеа с Джорданом спустились на землю по ветвям глицинии и бросились через парк к лесу.

Едва они скрылись за деревьями, из-за угла, завывая, на полной скорости вылетела полицейская машина. Скоро они найдут на втором этаже связанного Уитмора, и начнется погоня. Понимая, что времени у них совсем мало, Джордан и Клеа все глубже забирались в чащу. «Точно как в ту ночь, когда мы познакомились», – подумала Клеа на бегу. Наверное, общение с Джорданом Тэвистоком дурно на нее влияет. Не успеваешь оглянуться, как за тобой гонится полиция!

Ветки хлестали ее по лицу, она напрягала все силы. Скорее, скорее! Время от времени она прислушивалась, нет ли погони. Вскоре со стороны дома послышались крики. Все, полицейские кинулись по следу!

Клеа чертыхнулась, споткнувшись о торчащий из земли корень.

– Ты справишься? – спросила она на бегу.

– Другого выхода нет! – Джордан оглянулся на дом, прищурился. – Придумал! – Он схватил ее за руку и потащил к рощице.

Они очутились на поляне. Впереди виднелся домик, в его окнах горел свет.

– Будем надеяться, они не захватили с собой собак, – сказал Джордан, припуская к домику.

– Что ты делаешь? – прошептала Клеа.

– Хочу совершить мелкую кражу. Вынужден с прискорбием отметить, что мелкие кражи входят у меня в привычку!

– Что ты собираешься украсть? Машину?

– Велосипеды!

* * *

Саймон Тротт стоял у стойки в пабе «Смеющийся человек» и держал обеими руками кружку «Гиннесса». Никто с ним не заговаривал, и он никому не мешал. Все так, как он любит. Хорошо, что местные жители нелюбопытны. Видимо, в деревушке привыкли ценить свободу личности. Оно и к лучшему, подумал Тротт. Сегодня он не потерпел бы даже мелких помех. Настроение у него было не лучшее, и он сам понимал, что опасен для окружающих.

Он отхлебнул еще пива и посмотрел на часы. Скоро полночь. Владелец паба, которому не терпелось закрыться, уже составлял стаканы и то и дело бросал нетерпеливые взгляды на посетителей. Тротт собирался уходить, когда дверь паба распахнулась и в зал вошел молодой полицейский. Он широким шагом подошел к стойке, где стоял Тротт, и заказал кружку эля. Шли секунды, никто не произносил ни слова. Утолив первую жажду, полицейский заговорил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Ну и заварушка сегодня случилась!

– Что за заварушка? – осведомился владелец паба.

– Еще одна кража со взломом в «Андерхилле» – там жил Гай Делэнси.

Бармен покачал головой:

– В наши дни воры совсем обнаглели! Второй раз лезут в тот же дом!

– Обнаглели – это точно. – Полицейский покачал головой. – Куда только мы катимся? —

Он осушил кружку до дна. – Что ж, я, пожалуй, пойду, а то моя хозяйка начнет волноваться. – Он расплатился и вышел.

Тротт вышел за ним следом.

Полицейский ждал его на дороге. Они вместе дошли до последнего дома на улице.

– Сегодня в «Андерхилле» что-нибудь украли? – спросил Тротт.

– По словам лакея, взяли только одну вещь. Какое-то старинное оружие.

Внезапно оживившись, Тротт резко вскинул голову:

– Кинжал?

– Верно. Старинный, из коллекции. Больше ничего не тронули.

– А воры?

– Их было двое. Лакей видел только женщину.

– Как она выглядела?

– Да он ее толком не разглядел. Говорит, у нее все лицо было замазано какой-то черной грязью. И отпечатков они тоже не оставили.

– Где их видели в последний раз?

– Они сбежали в лес. Могли податься куда угодно… Боюсь, мы их упустили.

Значит, Клеа Райс не уехала из Бекингемшира, подумал Тротт. Может быть, сейчас она еще здесь, в этой самой деревне!

– Если еще что-нибудь узнаю, сразу же сообщу вам, – обещал полицейский.

Их беседа подошла к концу. Тротт достал из внутреннего кармана пиджака конверт, набитый пятифунтовыми банкнотами. Сумма небольшая, и все же для молодого полицейского вполне приличная прибавка к жалованью – ему ведь нужно кормить семью.

Как ни странно, тот взял конверт как-то нехотя.

– Вам ведь только информация требуется, так? Больше ничего не нужно?

– Только информация, больше ничего, – заверил своего агента Тротт.

– Понимаете, времена сейчас… трудные. И все-таки есть вещи, которых я не сделаю… не хочу делать.

– Понимаю.

Тротт действительно все понимал. Купить можно кого угодно, в том числе начальство этого молодого парня. Для него же путь вниз по наклонной плоскости только начинался…

Расставшись со своим осведомителем, Тротт вернулся в гостиницу и позвонил Виктору Ван Уэлдону.

– Несколько часов назад Райс и Тэвисток еще были здесь, – сообщил он. – Ограбили дом Делэнси.

– Они взяли кинжал?

– Да. Следовательно, оставаться здесь им больше незачем. Скорее всего, они направятся в Лондон.

Тротт подумал: возможно, сейчас Клеа Райс бредет по какой-нибудь проселочной дороге, пробираясь к столице. Он представил себе ее радость. Наверное, думает, что ее мучениям скоро настанет конец. Всякий раз, глядя на кинжал, который она называет «Оком Кашмира», она надеется на лучшее и думает, что победила…

Ее ждет жестокое разочарование!

Шум городского транспорта разбудил Клеа ото сна – такого крепкого, что ей казалось, будто она одурманена. Она перевернулась на спину и сквозь полусомкнутые веки увидела яркие солнечные лучи, пробивающиеся в номер сквозь занавески. Долго ли они спят? Судя по ее дурной голове, несколько дней.

Они зарегистрировались в этом третьеразрядном отеле в шесть утра. Войдя в номер, оба тут же скинули с себя одежду и рухнули на кровать. Больше Клеа ничего не помнила. Постепенно в голове оживали события прошлой ночи. Они бесконечно долго сидели на станции и ждали четырехчасового вулвертонского поезда… Она боялась, что где-то рядом рыщет неизвестный враг, что за ними следят. Всю дорогу до Лондона она боялась, что их ограбят, что они потеряют драгоценный трофей.

Она сунула руку под кровать и нащупала сверток. «Око Кашмира» еще здесь. Вздохнув с облегчением, она снова легла рядом с Джорданом. Тот крепко спал. Он лежал к ней лицом; на фоне простыни особенно отчетливо проступал его золотистый загар. Светлые волосы были по-мальчишески взъерошены. Даже во сне он выглядел аристократом до кончиков ногтей. Улыбнувшись, она погладила его по голове. «Мой

милый джентльмен, – подумала она. – Как мне повезло, что я встретила тебя! Когда-нибудь ты женишься на порядочной молодой леди, твоя жизнь потечет по привычному руслу… Будешь ли ты вспоминать иногда Клеа Райс?»

Она села и посмотрелась в зеркало на комоде. Ей отчего-то стало грустно. Она встала и пошла в душ. Разглядывая свою новую прическу – волосы у нее стали темно-русыми, потому что у Монти другой краски не нашлось, – она почувствовала, как в глубине души нарастает возмущение. Пусть ее нельзя назвать порядочной женщиной, тем более настоящей леди, но и у нее, черт побери, есть свои достоинства! Она умна, учится на ходу и, что самое важное, способна о себе позаботиться. На что ей джентльмен? Он станет ей только обузой, будет постоянно таскать ее с собой на всякие приемы и суаре – последнее слово она часто слышала, но не знала, что оно значит. Она не вписывается в его жизнь. А он – в ее. Но здесь, в номере захудалого отеля с вытертым ковром и полотенцами, от которых пахнет плесенью, они живут вместе. Здесь у них общая жизнь… И она будет радоваться ей, пока все не закончилось.

Она вернулась в постель и легла рядом с Джорданом. Почувствовав прикосновение ее влажного тела, он пошевелился и пробормотал:

– Здесь такие будильники?

В ответ она сунула руку под одеяло и медленно двинулась от его груди вниз. Когда она спустилась к особенно горячей точке, он немедленно проснулся и сказал:

– Будильник свое дело сделал.

– Пора вставать, соня! – Смеясь, она откатилась от него.

Он поймал ее за руку и вернул на место.

– А как насчет этого?

– Чего?

– Этого.

Она бросила выразительный взгляд на заметную выпуклость под одеялом.

– Хочешь, я им займусь? – шепнула она.

– Поскольку в его пробуждении повинна прежде всего ты…

Она легла сверху и зажала его мужское достоинство бедрами. Он оказался в ее власти, и она не собиралась отпускать его, пока он не взмолится о пощаде. Но, когда их тела задвигались в унисон, когда он схватил ее обеими руками за ягодицы и ловко перевернул, оказавшись сверху, она сама оказалась в его власти, и просить о пощаде пришлось ей. Волны наслаждения накрывали их с головой; хотя пульс гулко бился в ушах, она услышала, как он вслух произнес ее имя. Один раз, два раза – едва не мурлыча от удовольствия.

«Да, – подумала она, – любовью он занимается со мной… Со мной, и только со мной».

На несколько сладких минут этого было достаточно.

Энтони Воксхолл оказался надменным франтоватым коротышкой со вздернутым носом; казалось, ко всем простым смертным он относится с нескрываемым презрением. Джордан несколько раз встречался с ним по вопросам, связанным с имуществом покойных родителей. Тогда они общались вполне дружелюбно, хотя определенного мнения об этом человеке у него так и не сложилось.

Зато сейчас Энтони Воксхолл стремительно падал в его глазах. Шел пятый час пополудни; они сидели в кабинете Воксхолла на Леденхолл-стрит, в здании «Ллойда». За полтора часа до встречи Джордану и Клеа удалось купить более или менее приличную одежду и перекусить. Они спешили, чтобы успеть в «Ллойд» до закрытия. Джордану казалось, что все их усилия были тщетными. Воксхолл отнесся к рассказу Клеа с очевидным недоверием.

– Мисс Райс, поймите меня правильно, – сказал он. – Судоходная компания Ван Уэлдона – наш старинный клиент. До сих пор к ней не было никаких претензий. Наши отношения проверены временем – мы ведем их дела на протяжении трех поколений. Для нас обвинить мистера Ван Уэлдона в мошенничестве все равно что… – Он деликатно кашлянул.

– Возможно, вы невнимательно слушали мисс Райс, – подал голос Джордан. – Она была на месте преступления. Она – очевидец. «Макс Хавелаар» затонул не случайно. Это была диверсия.

– Если даже и так, кто доказал, что это дело рук Ван Уэлдона? Возможно, корабль потопил кто-то другой. Например, пираты.

– Разве иск на несколько миллионов долларов не затрагивает интересов вашей компании?

– Естественно, затрагивает.

– Неужели вы согласны выплатить компенсацию компании, которая сфальсифицировала страховой случай?

– Нет, но…

– Тогда почему вы не воспринимаете всерьез слова мисс Райс?

– Потому что… – Воксхолл глубоко вздохнул. – Сразу после вашего утреннего звонка я посоветовался с Колином Хаммерсмитом, который возглавляет наш отдел расследований. Несколько недель назад он уже слышал обо всем. Он рекомендовал мне… кхм… обратить внимание на источник информации.

Источник! Он имеет в виду, что Клеа Райс сидела в тюрьме.

Даже не глядя на Клеа, Джордан так остро почувствовал ее боль, как будто его самого ударили под дых. Но когда он все же покосился на нее, то невольно поразился ее выдержке. Она сидела спокойная и сосредоточенная, сложив руки на коленях.

После того как он состриг ее длинные рыжие волосы, ее лицо казалось ему еще более красивым: точеные скулы, обрамленные короткими русыми прядями, на лоб падает озорная челка, карие глаза широко раскрыты… Настоящая девчонка-сорванец! Он знал Клеа Райс блондинкой, потом рыжей и вот теперь она стала русой. Хотя она нравилась ему в любом обличье, теперь он нашел ее просто неотразимой. Наверное, все дело в том, что теперь он может без помех сосредоточиться на ее лице, не отвлекаясь на волосы. А может, русые волосы больше соответствуют ее характеру?

А может, ему все равно, какого цвета и какой длины у нее волосы, потому что он постепенно влюбляется в нее? Наверное, поэтому его так оскорбили слова Воксхолла. Подавшись вперед, он довольно грубо спросил:

– Вы сомневаетесь в искренности мисс Райс?

– Н-не совсем, – ответил Воксхолл. – То есть…

– Тогда в чем же дело?

Воксхолл бросил на него жалкий взгляд:

– Просто ее рассказ выглядит… как бы помягче выразиться… Ах, мистер Тэвисток! Говоря начистоту… Резня на море? Диверсия на собственном судне? Такая скандальная история попросту…

– Невероятна.

– Вот именно! А если учесть, что обвиняемый – Виктор Ван Уэлдон, рассказ кажется совсем надуманным.

– Но ведь я все видела собственными глазами! – возразила Клеа. – Я была там! Почему вы мне не верите?

– Мы уже проверили кое-какие факты. Точнее, проверкой занимался отдел мистера Хаммерсмита. Они поговорили с испанскими полицейскими. Те подтвердили, что гибель судна, скорее всего, стала результатом несчастного случая. В машинном отделении взорвался двигатель. До сих пор не найдено ни одного трупа. Как не обнаружено и доказательств убийства.

– Они ничего и не найдут, – сказала Клеа. – Подручные Ван Уэлдона не дураки.

– «Макс Хавелаар» затонул в глубоком месте… Поднять его совсем непросто. Так что нам не на чем основывать обвинение в диверсии.

Слушая отповедь Воксхолла, Клеа старалась держать себя в руках. Она отвечала ему с почти королевским хладнокровием. Джордан восхищенно следил за ней. Клеа почти не волновалась. Сейчас, сейчас все изменится! Она предъявит этому надменному коротышке улику!

Клеа достала из сумочки сверток, который последние шестнадцать часов так бдительно охраняла.

– Понимаю, вам трудно поверить мне на слово, – сказала она, кладя сверток на стол. – Действительно, кто я такая, чтобы мне верить? При шла с улицы и рассказываю какие-то фантастические бредни. Но, может быть, вот это заставит вас переменить мнение.

Воксхолл нахмурился:

– Что там у вас?

– Улика.

Клеа стала разворачивать сверток. Когда она откинула последний слой, Воксхолл невольно ахнул от изумления. На блеклом муслине лежали ножны, инкрустированные драгоценными камнями.

Клеа вынула кинжал из ножен и развернула его кончиком лезвия к Воксхоллу.

– Его называют «Оком Кашмира». Семнадцатый век. В рукоятку вделан звездчатый сапфир из Индии. Описание кинжала вы наверняка найдете в декларации… Он входил в коллекцию Виктора Ван Уэлдона и был застрахован у вас. Месяц назад его перевозили из Неаполя в Брюссель на судне, которое – какое совпадение! – также было застраховано у вас. На судне «Макс Хавелаар».

Воксхолл покосился на Джордана и снова посмотрел на Клеа.

– Но ведь он не…

– Следовательно, кинжал должен покоиться на дне морском. А он здесь. Потому что его никогда не перевозили на «Хавелааре». Он хранился где-то в безопасном месте, а потом его продали на черном рынке одному англичанину.

– Как он очутился у вас?

– Я его украла.

Воксхолл некоторое время молча смотрел на нее, как будто не знал, серьезно она говорит или шутит. Затем потянулся к аппарату внутренней связи.

– Мисс Берроуз! – негромко сказал он. – Будьте добры, позвоните, пожалуйста, мистеру Джейкобсу в отдел экспертизы. Попросите его спуститься ко мне. И пусть захватит с собой лупу и все, что нужно… для оценки драгоценных камней.

– Сейчас я ему позвоню.

– Кроме того, принесите мне папку с материалами по компании Ван Уэлдона. Особенно меня интересует описание старинного кинжала, известного под названием «Око Кашмира». – Воксхолл откинулся на спинку кресла и бросил на Клеа тревожный взгляд. – Дело оборачивается новой, неожиданной стороной! Если я правильно помню, мистер Ван Уэлдон предъявил иск на сумму примерно пятнадцать миллионов фунтов только за коллекцию произведений искусства. Ваша… улика, – он жестом показал на кинжал, – ставит его иск под сомнение.

Джордан посмотрел на Клеа и увидел у той на лице облегчение. Она закрыла глаза. Неужели все? Неужели кошмар закончился?

Он взял ее за руку. Рука была липкая и дрожала, словно от страха. Из всех страшных событий прошлой недели сегодняшний день, наверное, стал самым страшным. Ее испытание близится к концу! От напряжения она почти не могла улыбаться, но крепко сжала его пальцы. Джордан подумал: «Когда все закончится, мы непременно отпразднуем. Поселимся в шикарном отеле, потребуем, чтобы еду нам доставляли в номер… И будем день и ночь заниматься любовью, до тех пор, пока усталость не помешает нам двигаться. А потом поспим и начнем все сначала…»

Они продолжали многозначительно переглядываться, когда вошла секретарша Воксхолла с делом Ван Уэлдона, когда пришел мистер Джейкобс из отдела экспертизы, чтобы осмотреть кинжал. Мистер Джейкобс оказался почтенным пожилым джентльменом с роскошной серебристой гривой. Им показалось, что он целую вечность осматривал «Око». Наконец он поднял голову и спросил у Воксхолла:

– Можно взглянуть на заключение экспертов в страховом полисе?

Воксхолл передал Джейкобсу требуемый документ:

– Там есть и фото. Кажется, они идентичны.

– Да. – Мистер Джейкобс скосил глаза на фото и снова осмотрел кинжал. На сей раз он сосредоточил свое внимание на звездчатом рубине. – Прекрасная работа! – бормотал он, разглядывая сапфир в лупу. – Поразительное мастерство!

– Вам не кажется, что пора звонить в полицию? – спросил Джордан.

Воксхолл кивнул и потянулся к телефону.

– Даже Ван Уэлдону трудно будет оспорить «Око Кашмира»!

Мистер Джейкобс поднял голову и сказал:

– Но это – не «Око Кашмира».

В кабинете воцарилась полная тишина. Три пары глаз ошеломленно смотрели на пожилого эксперта.

– Что значит – не «Око Кашмира»? – спросил Воксхолл.

– Это копия. Синтетический корунд… Превосходный, кстати, возможно, изготовленный по методу Вернейля. Но, как видите, звездчатость гораздо более выражена, чем у природного камня. Копия также не лишена ценности; за нее можно выручить двести – триста фунтов. Но по

сравнению с настоящим сапфиром… – Мистер Джейкобс смерил их хладнокровным взглядом из-за очков. – Так что перед нами не «Око Кашмира».

С лица Клеа схлынула кровь. Она не сводила взгляда с кинжала.

– Н-не понимаю… не понимаю…

– А может, вы ошибаетесь? – спросил Джордан.

– Нет, – отрезал Джейкобс. – Уверяю вас, это копия.

– Требую независимой экспертизы!

– Пожалуйста. Могу порекомендовать вам нескольких специалистов по драгоценным камням…

– Нет, экспертов мы найдем сами, – сухо возразил Джордан.

Джейкобс ответил ему взглядом, исполненным оскорбленного достоинства, и протянул Джордану кинжал.

– Отдавайте кому хотите, – сухо бросил он, вставая.

– Мистер Джейкобс! – окликнул его Воксхолл. – У нас полис на «Око Кашмира». Может быть, нам следует оставить кинжал у себя, пока дело не прояснится окончательно?

– Не вижу причин, – буркнул Джейкобс. – Пусть берут кинжал себе. В конце концов, это всего лишь подделка!

Глава 11

«Всего лишь подделка»!

Клеа обеими руками сжимала сверток в руках. Они с Джорданом спустились на лифте на первый этаж. Они вышли на улицу в разгар солнечного дня.

Всего лишь подделка!

Как она могла так ошибиться?!

Она пыталась подумать, что делать, но голова не работала. Она действовала на автопилоте – ноги передвигались механически, тело онемело. Теперь у нее нет никаких доказательств; ей нечем подкрепить свои слова. А Ван Уэлдон по-прежнему гонится за ней по пятам… Можно

сто раз менять имя, перекрасить волосы в сто разных оттенков, и все равно она будет то и дело оглядываться через плечо – не целится ли в нее наемный убийца.

Виктор Ван Уэлдон победил!

А может, проще поехать прямо к нему, встретиться с ним лицом к лицу и сказать: «Хватит. Сдаюсь. Только давайте покончим со всем поскорее…»

Все равно долго она не протянет… Клеа машинально вглядывалась в лица прохожих, понимая, что убийцу все равно не узнает заранее…

Джордан куда-то вел ее, поддерживая под руку.

Он поймал такси и велел водителю ехать на Брук-стрит.

Вяло разглядывая проезжающие машины, Клеа спросила:

– Куда мы?

– На независимую экспертизу к одному знакомому ювелиру. В прошлом он несколько раз выручал дядю Хью.

– Думаешь, мистер Джейкобс ошибся?

– Ошибся. Или лжет. Сейчас я уже никому не верю.

«А мне? – подумала Клеа. – Кинжал оказался ненастоящим… Наверное, теперь он сомневается и во мне».

Такси остановилось у магазинчика в самом сердце района Мейфэр. Судя по внешнему виду, знакомый Джордана не процветал. Клеа удивилась: почему богатое и влиятельное семейство Тэвисток покровительствует какому-то не слишком удачливому ювелиру? Вывеска гласила: «Часы, украшения – покупка, продажа». В пыльной витрине она разглядела разложенные кое-как кольца и цепочки – судя по всему, муляжи.

– Нам сюда? – спросила Клеа.

– Пусть внешний вид тебя не обманывает. Если мне нужен совет специалиста, я обращаюсь к этому человеку.

Они вошли в полутемное помещение. На стенах висело несколько дюжин часов с кукушкой, все они тикали. За прилавком никого не было.

– Эй! – крикнул Джордан. – Герр Шустер!

Дверь в противоположной стене со скрипом открылась, и в торговый зал вышел пожилой человечек, похожий на гнома. Увидев Джордана, гном радостно закудахтал:

– Молодой мистер Тэвисток! Сколько лет сколько зим!

– Немало, – признал Джордан, пожимая руку владельцу. – А вы неплохо выглядите!

– Я? Что вы! Уже двадцать лет живу взаймы и радуюсь, что живу! Как ваш дядюшка? Вышел в отставку?

– Несколько месяцев назад. Он ужасно рад. – Джордан положил руку на плечо Клеа. – Познакомьтесь с мисс Клеа Райс. Она мой добрый друг. Мы пришли просить вас о помощи.

Герр Шустер лукаво покосился на Клеа:

– Может, хотите подобрать кольцо для помолвки?

Джордан откашлялся:

– Н-нет… сейчас нам требуется ваше мнение.

– По какому вопросу?

– Вот. – Клеа развернула материю и протянула старику кинжал.

– Звездчатый сапфир в рукоятке, – пояснил Джордан. – Он естественного или искусственного происхождения?

Герр Шустер осторожно взял кинжал и взвесил его в руках, как будто можно было по весу определить, настоящий кинжал или нет. Потом он сказал:

– На это уйдет некоторое время.

– Мы подождем, – ответил Джордан.

Старый ювелир удалился в подсобку и закрыл за собой дверь.

Клеа с сомнением посмотрела на Джордана:

– Его мнению можно доверять?

– Безусловно.

– Почему ты так в нем уверен?

– До падения Берлинской стены он считался ведущим специалистом по драгоценным камням в Восточном Берлине. А еще он работал на нашу разведку – был двойным агентом. Ты удивишься, когда узнаешь, сколько полезных сведений можно выудить из разговоров с женами высокопоставленных коммунистических функционеров! Когда положение стало опасным, дядя Хью помог Шустеру перейти границу.

– Так вот почему ты ему доверяешь!

– Он многим обязан дяде. – Джордан покосился на дверь подсобки. – С тех пор старина Шустер живет здесь, в Лондоне, тихо как мышка. Думаю, у него паранойя.

– Паранойя, – тихо повторила Клеа. – Да, я его отлично понимаю!

Она повернулась к витрине и сквозь пыльное стекло посмотрела на Брук-стрит. Мимо с грохотом пронесся автобус, выпустив облако выхлопных газов. Вечерело; прохожих на улице стало заметно меньше. Из магазинов выходили стайки продавщиц, они спешили по домам. На автобусной остановке стоял какой-то мужчина.

– Джордан, – сказала Клеа, – если окажется, что кинжал – фальшивка, ты не перестанешь мне верить?

Он ответил не сразу, и ее охватило отчаяние. Наконец он произнес:

– Мы вместе пережили столько, что я уже не могу не верить тебе.

– Но ты сомневаешься.

– У меня остались кое-какие вопросы.

Она рассмеялась – тихо и горько:

– Вопросы остались не только у тебя!

Джордан как будто не слышал ее.

– Например, мне непонятно, зачем Делэнси купил не настоящее «Око Кашмира», а копию? – задумчиво сказал он. – Деньги у него безусловно водились. Он мог бы позволить себе и оригинал.

– Возможно, его обманули. Внушили, что продают ему настоящее «Око Кашмира».

– Нет. Гай – опытный коллекционер, и провести его не так-то просто. Прежде чем что-то купить, он отдавал вещь на экспертизу… Ты ведь

видела, как быстро мистер Джейкобс определил, что камень искусственный. То же самое перед покупкой наверняка проделал и Гай…

Клеа в досаде выдохнула:

– Ты, конечно, прав. Наверное, он отдавал кинжал на экспертизу. Значит, ему попался либо мошенник, либо неопытный эксперт, либо… – Она вдруг широко раскрыла глаза. – Либо все было правильно!

– Я же тебе говорю, Гай не стал бы приобретать копию.

– Ну да, не стал! Он купил настоящее «Око Кашмира».

– Почему же сейчас у него оказалась подделка?

– Кто-то подменил кинжал. Уже после того, как Гай его купил! – Она беспокойно заходила по комнате, мысли у нее в голове путались. – Ты только вдумайся, Джордан! Допустим, ты собираешься купить… картину. Перед тем как отдать деньги, ты, естественно, хочешь убедиться в том, что картина подлинная.

– Естественно.

– Но после того, как ты купил картину и она висит у тебя в гостиной… тебе уже незачем отдавать ее на экспертизу!

Джордан медленно кивнул:

– Кажется, начинаю понимать. Кинжал подменили вскоре после того, как Гай его купил.

– А он даже не заметил! В его доме много предметов старины. Наверное, не обратил внимания на то, что один кинжал не совсем такой, как раньше.

– Вот именно! Попробуем разобраться, что же произошло. Значит, наш гипотетический вор раздобыл точную копию «Ока Кашмира». Но как ему удалось подменить кинжал без ведома Гая? Во-первых, чтобы пробраться в тайник, нужно точно знать, где он находится. Помнишь, с каким трудом мы обнаружили «Око»? Без помощи Уитмора мы, наверное, ни за что не нашли бы потайной ящик в корпусе кровати!

– Да, конечно, ты прав, – вздохнула Клеа. – Вору нужно было точно знать, где спрятан кинжал. Значит, он из близкого окружения Делэнси!

– Посторонних головорезов можно исключить. И подручных Ван Уэлдона, и других… – Джордан покачал головой. – Я вовсе не хочу

сказать, как в плохом детективе, что убийца – лакей. Но, по-моему, список подозреваемых окажется не слишком длинным!

– Как насчет родственников Гая?

– Они много лет не общались. А в наших краях никто из них не живет.

– Может, кто-то из его любовниц?

– Да, любовниц у него хватало. – Джордан пытливо взглянул на Клеа.

– Я не из их числа, – отрезала та. – С кем у Гая все-таки был роман в последнее время?

– Я знаю только об одном его романе. С Вероникой Кэрнкросс.

Клеа долго молчала, а потом сказала:

– Джордан, ты хорошо с ней знаком. Вы старые друзья…

Он нахмурился, не понимая, куда она клонит.

– Я всегда считал ее… глуповатой. Способной на безрассудные поступки. Не слишком разборчивой в связях. Но чтобы украсть…

– А ведь ее нельзя сбрасывать со счетов! Кроме того, остается прислуга. Кстати, в спальню Делэнси мог зайти кто угодно. Я зашла. И ты тоже. Если бы не старый Уитмор, мы бы ускользнули незаметно и никто бы ничего не узнал!

Джордан вдруг напрягся и произнес:

– Уитмор…

– Что – Уитмор?

– Погоди, я думаю.

Клеа изумленно наблюдала за ним. Джордан еще раз повторил фамилию лакея, только тише. Вдруг он повернулся к ней, как будто его осенило.

– Да, ключ ко всему – Уитмор!

Она рассмеялась:

– Неужели ты все-таки пришел к выводу, что это сделал лакей?

– Нет, все дело в том, что в ночь, когда мы с тобой познакомились, он был дома! Вероника уверяла, что он взял выходной и в «Андерхилле» никого не будет. Я все время считал, что она просто ошиблась. А если нет? Если она специально все подстроила?!

– Зачем?

– Чтобы лакей поднял тревогу и сообщил в полицию.

– Зачем?

– Чтобы все узнали, что к Гаю проник взломщик… Если бы позже Гай обнаружил пропажу, он бы наверняка решил, что настоящее «Око Кашмира» украли именно в ту ночь… Когда Уитмор поднял тревогу.

– На ту ночь у Вероники железное алиби! Она была у тебя, на приеме по случаю помолвки твоей сестры.

Джордан кивнул.

– Ему бы и в голову не пришло, что кинжал подменили раньше, еще до роковой ночи. И он ни за что бы не подумал, что воровка – его близкая знакомая. Такая близкая, что точно знала, где хранится «Око Кашмира». Знакомая, которая много раз бывала в его спальне! – Джордан в досаде хлопнул себя ладонью по лбу. – Все время я ее считал недалекой и туповатой! А идиотом-то оказался я!

Клеа покачала головой:

– Ты слишком высоко ценишь Веронику. Как ей удалось раздобыть подделку? На изготовление точной копии требуется немало времени. Тому, кто подделал «Око Кашмира», необходимо было работать, глядя на оригинал. Вряд ли Гай позволил ей взять кинжал на недельку. Откуда взялась копия?

– Не стоит забывать и о предыдущем владельце, – сказал Джордан.

У Клеа пересохло во рту. Ван Уэлдон! Прежним владельцем кинжала был Ван Уэлдон!

Она подошла к нему вплотную и прижалась щекой к тонкой шерсти его пиджака.

– Вероника… Ван Уэлдон… Они что, знакомы? – тихо спросила она.

– Не знаю. Вероника никогда не упоминала в разговорах имя Ван Уэлдона.

– У него есть друзья повсюду. Многие стали его должниками. Многие его боятся.

– Маловероятно…

– Джордан, скажи, насколько хорошо ты ее знаешь? Насколько хорошо мы вообще знаем кого-то?

Он ничего не ответил. Стоял очень тихо, не касаясь ее, даже не глядя на нее. Ей стало больно. «Ах, Джордан! – подумала она. – Хорошо ли я тебя знаю? А ты знаешь обо мне очень мало, причем самое худшее…»

Хотя Джордан был совсем рядом, Клеа стало холодно и одиноко. Оба смотрели на улицу, которую постепенно накрывали сумерки. Она потянулась к нему, ткнулась ему в плечо и почувствовала, как он напряжен.

Вдруг он тихо сказал:

– Клеа, пожалуйста, сходи в подсобку и спроси герра Шустера, есть ли отсюда другой выход.

– Что?!

– На автобусной остановке стоит человек. Видишь его?

Клеа посмотрела на улицу. И на стоящего напротив человека в коричневом костюме с черным зонтиком. Он то и дело поглядывал на часы, как будто опаздывал на свидание. Ничего удивительного. Он ждет свой автобус уже очень давно.

Клеа медленно попятилась от окна.

Джордан не шелохнулся, но продолжал хладнокровно наблюдать за улицей.

– Он пропустил уже два автобуса, – заметил он. – По-моему, он ничего не ждет.

Клеа захотелось тут же броситься куда-нибудь, убежать черным ходом. Она понятия не имела, видит ли их наблюдатель через пыльные витрины. Ей удалось как бы невзначай пройти на другой конец зала, а затем она толкнула дверь и быстро скользнула в мастерскую-подсобку.

Герр Шустер сидел за рабочим столом.

– Боюсь, я вас разочарую, – сказал он, поднимая голову. – Звездчатый сапфир…

– Здесь есть запасной выход? – перебила его Клеа.

– Что, простите?

– У вас есть запасной выход?

Джордан зашел в подсобку следом за Клеа и пояснил:

– За нами следят!

Герр Шустер встревоженно вскочил:

– Да, здесь есть черный ход!

Отчаянно шаркая ногами, он повел их через захламленную подсобку и открыл дверь, которая на первый взгляд вела в чулан. Там висели пыльные пальто. Ювелир раздвинул вешалки:

– На двери засов. Дверь выходит в переулок. За углом – Саут-Молтон-стрит. Хотите, чтобы я вызвал полицию?

– Нет, не надо. Мы справимся сами, – ответил Джордан.

– Тот человек… насколько он опасен?

– Мы не знаем.

– А кинжал… вернуть вам его?

– Он настоящий?

Герр Шустер с сожалением покачал головой:

– В рукоятке синтетический корунд.

– Тогда оставьте его себе – на память. Только никому не показывайте!

Внезапно в подсобке прозвенел звонок. Герр Шустер бросил взгляд на парадную дверь:

– Там кто-то стоит. Скорее уходите!

Джордан схватил Клеа за руку и потащил в чулан. Пальто тут же скользнули на место, а дверь за ними захлопнулась. Внезапно очутившись в темноте, они слепо тыкались в поисках засова на двери.

Наконец нашли, отодвинули его и открыли дверь. Спотыкаясь, выбрались в переулок и сразу бросились за угол, на Саут-Мол тон-стрит. Они не останавливались, пока не добежали до станции метро «Бонд-стрит».

Сев в поезд до Тотнем-Корт-Роуд, Клеа долго молчала и смотрела в окно, на черные стенки туннеля. И только когда Джордан взял ее за руку, она осознала, как у нее окоченели пальцы. Как ледышки в его теплой руке.

– Он не сдается, – проговорила Клеа. – Он не хочет сдаваться!

– Значит, нам придется держаться на шаг впереди него.

«Только не «нам», – подумала она. – Ван Уэлдон охотится за мной! И заказал он тоже меня».

Она покосилась на руку, сжавшую ее пальцы. От нее исходила сила, о которой мечтает любая женщина. Любая женщина захочет, чтобы ее держала такая сильная рука. Всего за несколько дней она начала доверять Джордану больше, чем доверяла кому бы то ни было. Правда, она успела достаточно хорошо узнать его и понимала, что он руководствуется кодексом чести джентльмена – в их диком положении вещь абсурдная. Он ни за что не бросит женщину в беде.

Значит, ей самой придется его бросить.

Она заговорила, тщательно подбирая слова, хотя говорить ей было больно.

– По-моему, будет лучше, если мы… – Слова застряли у нее в горле. Она заставила себя смотреть вперед. Куда угодно, только не на Джордана. – По-моему, мне лучше действовать самостоятельно. Так я смогу перемещаться быстрее.

– Хочешь сказать – без меня.

– Совершенно верно. – Она вскинула подбородок, и оказалось, что у нее есть силы продолжать. – Я не могу себе позволить тревожиться еще и за тебя. А ты вернешься в «Четвинд», где тебе ничто не угрожает.

– Куда же ты подашься?

Она беззаботно улыбнулась:

– В теплые края. Может, на юг Франции… Или на Сицилию. Словом, туда, где можно поваляться на пляже.

– Если доживешь до того дня, когда сумеешь надеть купальник.

Поезд прибыл на следующую станцию. Джордан отрезал:

– Выходим!

Они вышли из поезда и поднялись по ступенькам на Оксфорд-стрит. Он молчал, только гневно расправил плечи. Вот и совершай после этого благородные поступки, подумала Клеа. Она волнуется за него, а что в результате? Он злится на нее. За что, кстати? Ведь она его не отвергает, не бросает. Просто предлагает возможность спастись.

Возможность остаться в живых.

– Кстати, сейчас я думаю прежде всего о тебе, – заметила она.

– Прекрасно понимаю.

– Тогда на что ты злишься?

– Не очень-то ты обо мне высокого мнения.

– Больше ты для меня ничего сделать не можешь. Подумай, и сам поймешь, что нам обоим бессмысленно подставлять голову под удар. Если мы разделимся, они скоро о тебе забудут.

– И ты тоже обо мне забудешь?

Она остановилась.

– Для тебя это имеет значение?

– А для тебя нет? – Он повернулся к ней лицом.

Они стояли посреди тротуара, мешая прохожим, которым пришлось обходить их.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, – сказала Клеа. – Джордан, мне очень жаль, что все вот так заканчивается. Но я должна решить главную проблему. А это значит, что я не могу действовать вместе с тобой. И не хочу, чтобы ты был рядом.

– Ты сама не знаешь, чего хочешь!

– Хорошо, допустим, не знаю. Зато знаю, как будет лучше всего для тебя! Для тебя!

– Я тоже, – сказал он и потянулся к ней.

Его руки обвили ее спину, губы прильнули к ее губам в страстном поцелуе. Сейчас она не чувствовала никакой нежности. Он пытался сломить ее сопротивление.

Клеа и не собиралась сопротивляться; она радовалась его неожиданной атаке, ее будоражил его язык и сильные руки, жадно ласкавшие ее. Она тоже не сумела скрыть, как сильно его желает – как и он. Оба не знали, что делать, и прильнули друг к другу, словно в отчаянии. Их обоих охватило бешеное желание, которое всегда вспыхивало с новой силой, стоило им коснуться друг друга. Так было с самого начала. Так будет всегда. Один взгляд, одно прикосновение – и между ними проскакивает искра.

Его губы скользили по ее щеке, потом поднялись к уху; от его горячего дыхания у нее мурашки побежали по спине.

– Я ясно выразился? – прошептал он.

– Насчет чего? – простонала она.

– Насчет того, что нам все-таки лучше остаться вместе.

Желание оказалось слишком сильным. Клеа с трудом отделилась от него и сделала шаг назад, с трудом сопротивляясь порыву снова прижаться к нему. «Ты и твое дурацкое чувство чести, – думала она, глядя ему в глаза. – Оно тебя погубит! А я не могу тебе противиться».

– Знаешь ли, я ведь не совсем беспомощна, – заметила она.

Он улыбнулся:

– И все-таки придется тебе признать, что и я иногда оказываюсь полезным.

– Иногда, – согласилась она.

– Клеа, я тебе нужен, чтобы победить Ван Уэлдона.

Она покачала головой:

– Я уже пробовала его победить и исчерпала все средства. У меня ничего не осталось!

– Нет, осталось!

– Кинжала нет. У меня нет доказательств. Не понимаю, как еще можно до него добраться.

– Есть способ. – Джордан шагнул к ней. – Через Веронику Кэрнкросс!

– При чем тут Вероника Кэрнкросс?

– Я все пытаюсь сложить цельную картинку. И думаю, что ты права. Возможно, Вероника – ключ ко всему. Я знаю ее много лет. Она любит повеселиться, иногда с ней бывает забавно. Но она азартна. И большая растратчица. За последние несколько лет она задолжала разным людям целое состояние. Она вполне согласилась бы на подобное мошенничество ради спасения своей шкуры!

– Тогда придется выяснить, каким образом она раздобыла копию, – сказала Клеа. – И как ей удалось выкрасть оригинал? «Око Кашмира» принадлежало Ван Уэлдону. Может, она купила кинжал у него? Одолжила?

– Или украла.

Клеа передернуло.

– Чтобы становиться на пути Ван Уэлдона, нужно быть настоящим идиотом!

– И все-таки кинжал каким-то образом перекочевал от Ван Уэлдона в руки Делэнси. Возможно, не без помощи Вероники. Попробуем все выяснить… – Джордан замолчал и задумался. – У них с Оливером в Лондоне есть дом. Они живут в нем по будням. Значит, сейчас они здесь.

Клеа нахмурилась. Ей не понравилось, какой оборот принял их разговор.

– О чем ты вообще думаешь?

Он посмотрел на ее волосы:

– Я думаю, что тебе пора переходить на парики!

Арчи Маклауд повесил трубку и посмотрел на Ричарда Вулфа и Хью Тэвистока.

– Они в Лондоне. Мой сотрудник только что поговорил с сотрудником «Ллойда». Джордан и Клеа Райс сегодня около четырех побывали у него. К сожалению, человек, к которому они обратились, некий Энтони

Воксхолл, не был в курсе нашей операции. Об их визите он обмолвился лишь своему непосредственному начальнику. К тому времени, как нам стало о них известно, Джордан и Клеа Райс уже ушли.

– Мы хотя бы знаем, что они еще живы, – заметил Хью. – Или были живы в начале вечера.

Они сидели в библиотеке «Четвинда», которую превратили в импровизированную штаб-квартиру. Хью утром спешно приехал из Лондона, и целый день они втроем ждали сообщений от агентов из полиции. Последние новости оказались неплохими: Джордан успешно добрался до Лондона.

Нельзя сказать, чтобы Ричард удивился. За несколько месяцев, что он знал своего будущего шурина, он научился отдавать должное изобретательности Джордана. В трудную минуту Ричард предпочел бы, чтобы Джордан был на его стороне.

Клеа Райс, похоже, тоже умеет преодолевать трудности. Возможно, вместе им и удастся остаться в живых.

Ричард посмотрел на Хью. Тот выглядел старым и усталым. Беспокойство явственно отражалось на его круглом лице.

– За голову Клеа Райс назначена такая высокая цена, что сюда скоро слетятся все европейские головорезы, – заметил Ричард.

– Лорд Ловат, – обратился к Хью Маклауд, – может привлечь ваших знакомых из разведслужб? Мы непременно должны их найти.

Хью покачал головой:

– Мой Джордан воспитывался в семье разведчика. Много лет он прислушивался и присматривался. Он волей-неволей чему-то научился. Возможно, даже усвоил кое-какие наши приемы. Даже с посторонней помощью найти его будет непросто. Значит, и Ван Уэлдону нелегко будет выследить его.

– Вы не знаете Виктора Ван Уэлдона так, как знаю его я, – возразил Маклауд. – Сейчас он предлагает за голову Клеа Райс огромную сумму, целое состояние. А деньги, как вам известно, – лучший стимул на свете!

– Не деньги, – возразил Ричард, – а страх. Вот что поможет Джордану выжить.

– Чтоб им всем провалиться! – проворчал Хью. – Кстати, а почему нам так мало известно об этом Викторе Ван Уэлдоне? Неужели он настолько недосягаем?

– Боюсь, что да, – вздохнул Маклауд, усаживаясь в кресло у камина. – Виктор Ван Уэлдон всегда действовал на грани законности. Ни разу, правда, не нарушал международное право. По крайней мере, у нас нет никаких доказательств противного. Его охраняет целый полк адвокатов. Он владеет недвижимостью в Гштааде, Брюсселе и, возможно, еще в других местах, о которых нам неизвестно. Он похож на редкую птицу, которую почти никто и никогда не видел, но которая тем не менее вполне жизнеспособна.

– Неужели вы не можете ничего против него накопать?

– Наши источники сообщают, что Ван Уэлдон занимается незаконными поставками оружия. Время от времени приторговывает наркотиками. Но всякий раз, как нам кажется, будто он в наших руках, доказательства рушатся буквально на глазах. Например, умирает ключевой свидетель. Исчезают важные документы… Из-за Ван Уэлдона я поседел раньше времени. Ему много лет удавалось ускользать от меня. Лишь в последнее время я понял, сколько у него высокопоставленных друзей, которые заранее информируют его о каждом моем шаге. Тогда я сменил тактику. Собрал отдельную, независимую группу. Последние полгода мы почти только тем и занимались, что собирали сведения о Ван Уэлдоне, выискивали его ахиллесову пяту. Мы знаем, что он тяжело болен – у него эмфизема легких и сердечная недостаточность. Жить ему осталось недолго. Но прежде, чем он умрет, я хочу, чтобы он предстал и перед земным правосудием.

– Похоже, вы объявили ему священную войну, – заметил Ричард.

– Из-за Ван Уэлдона я потерял… своих людей. – Маклауд посмотрел ему в глаза. – Такое не прощают! Трудно забыть лицо умирающего друга…

– Значит, сейчас вы готовы его арестовать?

– У нас есть фундамент. Мы точно знаем, что в прошлом году Ван Уэлдон понес большие убытки. Кризис в европейской экономике затронул даже его. Поскольку его империя очутилась на грани краха, он решился на отчаянный шаг: затопил «Хавелаар». Погибли восемь членов экипажа; ценный груз, застрахованный на огромную сумму, затонул в море. Мне так и не удалось убедить испанские власти провести полномасштабное расследование. Понадобились бы спасатели-аквалангисты, специальные суда и подъемное оборудование. Мы решили, что Ван Уэлдон снова вышел сухим из воды. И вдруг появляется Клеа Райс… – Маклауд

глубоко вздохнул. – К сожалению, мисс Райс – не та свидетельница, чьи показания суд выслушает благосклонно… У нее есть судимость, она отбывала срок за решеткой. Рецидивистка, потомственная воровка. У нее дурная наследственность. Какая досада! Наконец-то у нас появилась настоящая свидетельница злодеяний Ван Уэлдона, но ее появление в суде может обернуться против нее самой!

– Значит, в качестве главной свидетельницы обвинения она не годится? – уточнил Хью.

– Вот именно. Нам нужно нечто более осязаемое. Например, произведение искусства, вписанное в декларацию «Хавелаара». Главное, мы ведь точно знаем, что эта проклятая коллекция не затонула вместе с кораблем. Ван Уэлдон где-то ее припрятал и только и ждет удобного случая распродать свои сокровища. Знать бы, где он их держит!

– В свой последний рейс «Макс Хавелаар» вышел из Неаполя.

– Мы обыскали склад в Неаполе. Кроме того, мы – кстати, не всегда на законных основаниях – осмотрели все известные нам здания, принадлежащие Ван Уэлдону. Не забывайте, речь идет о довольно крупных предметах, а не о мелочах, которые легко спрятать в чулане. В коллекции, которая, предположительно, затонула с «Хавелааром», есть старинные гобелены, полотна и даже несколько статуй. Место, где он их прячет, должно быть достаточно просторным.

– Значит, у него есть склад, о котором вы еще не знаете.

– Несомненно!

– Интерпол не справится с таким делом в одиночку, – заметил Хью. – Вам понадобится помощь. – Он потянулся к телефону и начал набирать номер. – Я не привык действовать подобным образом… Но, поскольку на карту поставлена жизнь Джордана…

Ричард долго слушал переговоры Хью с его знакомыми из Особого отдела Скотленд-Ярда и МИ-5 – контрразведки. Закончив разговаривать, Хью посмотрел на будущего зятя.

– Ну а теперь, – сказал он, – я предлагаю и нам включиться в работу.

– В Лондон?

– Там Джордан. Возможно, он попытается с нами связаться. Я хочу быть неподалеку и, если надо, сразу помочь ему.

– Я одного не понимаю, – вмешался Маклауд. – Почему он сам до сих пор вам не звонит?

– Осторожничает, и правильно делает, – ответил Ричард. – И прекрасно понимает, что именно такого шага ждет от него Ван Уэлдон. Он надеется, что Джордан позвонит нам и попросит помощи. Учитывая ситуацию, сейчас Джордану лучше удивлять противника, совершая неожиданные поступки.

– Именно так последние недели действовала Клеа Райс, – заметил Маклауд. – Она постоянно делала то, чего от нее никто не ждал.

Ван Уэлдон ждал звонка и сразу схватил трубку:

– Ну?

– Они здесь, – сказал Саймон Тротт. – Как вы и предсказывали, отправились в лондонский «Ллойд».

– Дело сделано?

Тротт ответил не сразу:

– К сожалению, нет. Наш человек потерял их на Брук-стрит – они заходили там в ювелирный магазин. Владелец уверяет, что ничего не знает.

От дурных новостей у Ван Уэлдона разболелась грудь. Ему не сразу удалось отдышаться; он хрипел, мысленно проклиная Клеа Райс. Долгие годы ему не попадался такой сложный противник. Она как заноза, которую никак не вытащишь! Пробуешь дернуть, а она впивается все глубже и глубже. Немного успокоившись, Ван Уэлдон прохрипел:

– Значит, они ходили к «Ллойду»… Она захватила кинжал?

– Да. Представляю, как она взбесилась, когда узнала, что ее кинжал – фальшивка!

– А где настоящее «Око Кашмира»?

– Там, где и должно быть. Во всяком случае, так меня заверили.

– Из-за твоей идиотки Кэрнкросс мы чуть не погорели! Ее нужно наказать!

– Совершенно с вами согласен. Что вы предлагаете?

– Что-нибудь неприятное, – сказал Ван Уэлдон.

Вероника Кэрнкросс – корыстная сучка. Кроме того, она еще и дура, раз решила, что ей удастся обвести их вокруг пальца. На сей раз жадность завела ее слишком далеко, и скоро она об этом пожалеет!

– Мне лично позаботиться о миссис Кэрн-кросс? – спросил Тротт.

– Подожди. Сначала убедись в том, что коллекция в целости и сохранности. В течение месяца она должна попасть на рынок.

– Так скоро после «Хавелаара»? Разумно ли это?

В словах Тротта имелось рациональное зерно. Рискованно выпускать коллекцию на рынок. И все же… только подумать, сколько сокровищ лежит без движения, когда ему так нужны деньги! В прошлом году он слишком размахнулся и наделал долгов, а кредиторы у него такие, что долгов не прощают. Ему срочно нужны наличные. Много наличных!

– Я не могу ждать, – ответил Ван Уэлдон. – Коллекцию нужно продать. В Гонконге или Токио мы выручим за нее отличные деньги – и без особого шума. Ценители искусства из Токио весьма тактичны. Так что позаботься о своевременной доставке груза на корабль!

– Когда?

– Завтра «Виллафьорд» отходит из Портсмута. Я сам буду на борту.

– Вы… едете сюда?! – заволновался Тротт.

Ван Уэлдон едва заметно усмехнулся. Пусть поволнуется, сам виноват! То, что началось как мелкая неприятность, выросло в настоящий кризис. Назначенный им самим преемник сейчас не вызывал у Ван Уэлдона ничего, кроме от вращения. Раз Тротт не сумел преодолеть такие простые препятствия, как Вероника Кэрн-кросс и Клеа Райс, как можно надеяться на то, что он, встав у руля, поведет компанию верным курсом?

– Я сам прослежу, чтобы все прошло как надо, – ответил Ван Уэлдон. – Надеюсь, что ты тем временем найдешь Клеа Райс.

– Мы круглые сутки следим за Тэвистоками. Рано или поздно Джордан и Райс объявятся.

А может, и не объявятся, подумал Ван Уэлдон, нажимая отбой. Клеа Райс наверняка измучена и деморализована. Внутренний голос велит ей

бежать как можно дальше и как можно быстрее. Что ж, это избавит их от трудностей – по крайней мере, на время.

Ван Уэлдону полегчало. Он решил, что оснований бояться Клеа Райс у него нет. Сейчас она, скорее всего, давно уже уехала из Лондона.

Так поступила бы на ее месте любая разумная женщина.

Глава 12

В двенадцать пятнадцать Вероника Кэрнкросс вышла из своей лондонской квартиры, села в такси и приехала на Слоун-стрит, где пообедала в ультрамодном маленьком кафе. Потом она пешком направилась в сторону Бромптон-Роуд – в общем, дрейфовала в сторону универсального магазина «Хэрродз». По пути она зашла в пару бутиков. В одном не спеша выбрала нижнее белье, в другом перемерила с полдюжины пар туфель.

Клеа с отвращением наблюдала за ней, держась на приличном расстоянии. Чувствовала она себя ужасно. Ее занятие казалось ей все более бессмысленным. Кроме того, в новом черном парике чесалась голова, темные очки то и дело соскальзывали с носа, а новые туфли-лодочки немилосердно жали. Может, зайти в тот же обувной магазин, где Вероника провела столько времени, и купить себе кроссовки? Правда, покупки в таких местах ей не по карману. Вероника явно посещает только самые дорогие магазины и рестораны. Устало бредя по Бромптон-Роуд, Клеа невольно задумалась: как живется богатым бездельницам? Неужели той же Веронике не осточертели вечные магазины и приемы? Ну конечно, надоели! Бедняжка, должно быть, ужасно скучает.

Следом за Вероникой она зашла в «Хэрродз». По-прежнему не приближаясь, Клеа наблюдала, как Вероника выбирает духи, долго рассматривает шарфы и сумочки… Через два часа Вероника, нагруженная покупками, вышла из магазина и поймала такси.

Клеа поспешила за ней; к счастью, тут же подъехало еще одно такси, с затемненными стеклами. Она села в него.

На заднем сиденье ее ждал Джордан.

– Вон она! – крикнула Клеа. – Не отставайте!

Водитель, улыбающийся сикх, которого Джордан нанял на целый день, ловко вписался в поток машин и держался на расстоянии двух машин от такси Вероники.

– Заметила что-нибудь интересное? – спросил Джордан.

– Абсолютно ничего. Ну и умеет же она тратить деньги! Мне до нее далеко. За мной не было хвоста?

– Мы все время держались рядом.

– По-моему, она ничего не заметила. Ни меня, ни такси. – Клеа со вздохом помотала головой и стащила с себя ненавистный парик. – Так мы ничего не узнаем. Пока мы выяснили только, что у нее хватает и времени, и денег.

– Наберись терпения. Я знаю Ронни. Когда она чего-то боится, она сорит деньгами направо и налево. Так она снимает стресс. Судя по тому, сколько она тащила пакетов с покупками, сейчас она ужасно волнуется.

Такси с Вероникой повернуло на Кенсингтон. Они последовали за ней, объехали Кенсингтон-Гарденз и направились на юг.

– А теперь она куда? – Клеа вздохнула.

– Странно… Она не возвращается к себе домой!

Такси с Вероникой уехало из торгового квартала и направилось в деловой район. И лишь когда Вероника вышла, Джордан хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Ну конечно! Печенье!

– Что?!

– Здесь находится компания Оливера – «Печенье Кэрнкросс». – Джордан кивком указал на вывеску. – Она приехала повидаться с мужем.

– Что тут подозрительного?

– Ну да, все вполне невинно… на первый взгляд.

– Что ты имеешь в виду?

– Я вдруг задумался об Оливере Кэрнкроссе. Фирму основал его прадед… или прапрадед, точно не помню. Представлены ко двору, почтенная семья…

Клеа любовалась точеным профилем Джордана. Он напряженно думал о Кэрнкроссах, а она думала о нем: «Какие у него длинные ресницы! Мужчина не имеет права на такие ресницы! И на такие губы, которые так

и хочется поцеловать… За ним можно наблюдать часами. Как у него дергается жилка на виске, когда он о чем-то думает… Ах, Джордан! Как я буду скучать по тебе, когда все закончится…»

– Компания «Печенье Кэрнкросс» давно пробилась на международный рынок, – продолжал Джордан. – Они поставляют свой товар во все страны мира…

– Ну и что?

– Мне вдруг стало интересно, какая фирма обычно перевозит ящики с их печеньем. И что на самом деле находится внутри ящиков…

– Думаешь, автоматы «узи»? – Клеа покачала головой. – Мне казалось, Оливер – невиновная сторона. Муж-рогоносец. А теперь ты утверждаешь, будто в сговоре с Ван Уэлдоном не Вероника, а он?!

– А если они оба?

– Она опять выходит, – вмешался водитель.

Вероника вышла от мужа довольно быстро и снова села в то же такси.

– Мне ехать за ней? – спросил сикх.

– Да. Не потеряйте ее из виду!

Они не потеряли ее из виду. Держались у Вероники на хвосте всю дорогу до Риджентс-парка.

Там Вероника вышла из такси, перешла Честер-Террас и вошла в «Чайную».

– Опять за работу, – вздохнула Клеа. – Надеюсь, мне не придется снова два часа провести на ногах. – Она успела надеть другой парик, русый, длиной до плеч. – Как я выгляжу?

– Ты неотразима!

Она вышла, нагнулась в открытое окошко и поцеловала его в губы:

– Ты тоже.

– Будь осторожна!

– Я всегда осторожна.

– Я серьезно! – Он обхватил ее за талию. Его объятие было настойчивым, он не хотел отпускать ее. – Если бы я сам мог все проделать вместо тебя, я бы непременно…

– Джордан, тебя она отлично знает и сразу вычислит. А меня едва заметит.

– Главное, не расслабляйся ни на минуту. Обещай!

Клеа весело улыбнулась, стараясь не показывать, как ей сейчас не по себе.

– А ты обещай не исчезать.

– Все время буду держать тебя в поле зрения.

По-прежнему улыбаясь, Клеа перешла Честер-Террас. Вероника успела уйти далеко вперед. Казалось, она просто бесцельно гуляет, перемещаясь к розовому саду королевы Марии, хотя розы в нем давно отцвели. Наконец Вероника замедлила шаг и принялась то и дело взглядывать на часы. «Неужели ждет очередного любовника?» – в ужасе подумала Клеа.

Неожиданно Вероника развернулась и зашагала Клеа навстречу. Клеа нырнула в беседку и притворилась, будто рассматривает этикетку на плетистой розе. Вероника даже не взглянула в ее сторону, но направилась к «Чайной».

Через несколько секунд Клеа последовала за ней.

Вероника уселась за столик, ей принесли меню. Клеа устроилась за два столика от Вероники лицом в другую сторону. В этот час в «Чайной» было сравнительно тихо; она слышала, как Вероника своим жалобным голоском заказывает чай «Дарджилинг» и кексы с глазурью. «Зря потрачу еще час, – подумала Клеа. – Придется ждать, пока эта дура напьется чаю».

Она бросила взгляд в сторону Камберленд-Террас и немного успокоилась, заметив Джордана. Он сидел на скамье и притворялся, будто читает газету.

К ней подошел официант. Клеа решила выпить чаю «Эрл Грей» и поесть сэндвичей с водяным крессом. Ей только принесли чай, когда к Веронике направился какой-то мужчина. Клеа заметила его лишь мельком, когда он проходил мимо ее столика. Очень светлый блондин, светлее Джордана, широкоплечий, крепкого сложения – о да, Вероника должна сходить с ума по таким вот здоровякам. Клеа все больше злилась.

Вероника будет строить глазки очередному кавалеру, а ей придется проторчать здесь целый час.

– Мистер Тротт, – раздраженно сказала Вероника, – вы опоздали! Я уже сделала заказ.

Клеа наливала себе чай, когда вдруг услышала сзади голос мужчины и оцепенела.

– У меня нет времени пить чай, – ответил Тротт. – Я приехал лишь подтвердить нашу договоренность.

Он замолчал, но Клеа успела узнать интонацию и акцент. Она не посмела даже оглянуться через плечо. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы блондин увидел ее лицо!

Ей самой вовсе не обязательно было смотреть на него. Она узнала голос, который слышала на Средиземном море. Сначала голос перекрыл рокот мотора и плеск волн. Потом по его приказу затрещали выстрелы…

Внутренний голос приказывал ей скорее встать и бежать отсюда. Клеа приказала себе сидеть на месте. Ни в коем случае нельзя привлекать к себе его внимание!

Она сидела неподвижно, вцепившись пальцами в скатерть. Она так остро ощущала его присутствие у себя за спиной, что даже удивилась: как это *он* не чувствует ее? Сердце глухо колотилось в груди, она сидела совершенно неподвижно.

Тротт с раздражением наблюдал за Вероникой. Та закурила и с наслаждением затянулась. Она показалась ему совершенно спокойной. Вот тупая корова! Решила, что она неприкосновенна! И все потому, что ее муженек участвует в их операциях… Она не знает самого главного: они уже нашли замену Оливеру Кэрнкроссу.

Вероника небрежно выпустила дым.

– Груз на месте. Ничего не пропало. Все как я вам обещала, правда?

– Мистер Ван Уэлдон очень недоволен.

– Чем? Что я позаимствовала одну из его драгоценных безделушек? И потом, совсем ненадолго, всего на несколько недель! – Она хладнокровно выпустила еще одну струю дыма. – Ваши проклятые ящики хранятся у нас уже несколько месяцев – а мы, между прочим,

сильно рискуем! И почему я не имею права на время позаимствовать то, что в них лежит? В конце концов, я ведь вернула кинжал!

– Сейчас не время и не место это обсуждать, – сухо ответил Тротт и подал Веронике газету: – Нужные сведения обведены кружком. Мы ожидаем, что груз прибудет вовремя.

– Как прикажете, ваше высочество! – насмешливо ответила Вероника.

Тротт отодвинул стул от стола, собираясь уходить.

– А как же компенсация за все наши труды? – спросила Вероника.

– Вы ее получите. После того, как мы убедимся, что все на месте.

– Разумеется, все на месте. – Вероника выпустила еще одну струю дыма. – Знаете, мы ведь не дураки!

Клеа услышала, как собеседник Вероники со скрипом вернул стул на место. Это означало, что он сейчас уйдет! Сама она инстинктивно придвинулась ближе к столу и пригнулась, боясь, что он ее узнает. Она заставила себя отпить глоток чаю, притворившись, будто чудовище у нее за спиной ее совершенно не интересует.

Услышав его удаляющиеся шаги, Клеа испытала такое облегчение, что едва не потеряла сознание. Она обернулась.

Вероника по-прежнему сидела за столиком и смотрела в газету. Прочитав все, что нужно, она оторвала полстраницы, свернула и сунула в сумку. Потом она тоже встала и вышла.

Когда Клеа успокоилась, Вероника уже выходила из парка. Клеа зашагала было за ней, но у нее подкашивались ноги. Она прошла несколько шагов, споткнулась и остановилась.

Джордан уже заметил, что с ней неладно. Она услышала его шаги, а затем он обнял ее за талию, поддерживая ее, придавая ей сил.

– Нам нельзя здесь оставаться, – прошептала она. – Надо спрятаться…

– Что случилось?

– Это был он…

– Кто?

– Человек с «Косимы»! – В страхе она завертела головой, отыскивая блондина.

– Клеа, какой человек?

Она с трудом сосредоточилась на Джордане. Его взгляд ее как будто успокаивал. Он взял ее за подбородок, и тепло его пальцев растопило оцепенение.

– Рассказывай! – велел он.

Клеа собралась с мыслями:

– Я уже слышала его голос… В ту ночь, когда затонул «Хавелаар». Я была в воде и плыла с другой стороны спасательной шлюпки. Это он… это он… – Она заморгала, и по ее лицу потекли слезы. Еле слышно она договорила: – Это он приказал стрелять!

Джордан вначале не поверил собственным ушам.

– Ты совершенно уверена, что это мужчина, который приходил к Веронике?!

– Он прошел мимо меня, а потом я узнала его по голосу… Уверена, это он!

Джордан быстро оглядел парк. Потом притянул Клеа к себе, покровительственно положил руку ей на плечо:

– Пошли в машину!

– Подожди. – Клеа быстро подошла к столику Вероники и взяла с него газету, от которой Вероника оторвала кусок.

– Зачем тебе газета? – удивился Джордан.

– Ее оставила Вероника. Хочу посмотреть, что она оторвала.

Такси ждало их. Как только они сели на заднее сиденье, Джордан приказал:

– Вперед! И сразу скажите, если заметите, что за нами следят.

Сикх широко улыбнулся.

– Сегодня очень интересный день! – провозгласил он, отъезжая от обочины.

Джордан накинул свой пиджак на плечи Клеа и взял ее руки в свои.

– Все хорошо, – ласково сказал он. – Рассказывай, что случилось.

Клеа, дрожа, глубоко вздохнула и вжалась в спинку сиденья. Рука Джордана, теплая и сильная, придавала ей храбрости.

– Ты слышала, о чем они говорили?

– Нет. Они разговаривали слишком тихо. А повернуться или подойти ближе я боялась. После того, как поняла, кто он… – Клеа передернуло, когда она вспомнила голос блондина. Она каждую ночь слышала его в страшных снах; его голос несся над черными водами Средиземного моря. И тогда она вспоминала автоматные очереди и Джованни, безжизненно свесившегося с борта…

Клеа вскинула голову:

– Кое-что я вспомнила – его фамилию! Вероника называла его «мистер Тротт».

– Ты уверена? Именно Тротт?

– Уверена, – кивнула она.

Джордан крепче сжал ее руки:

– Ух, Вероника! Добраться бы до ее изящной шейки…

– По крайней мере, теперь мы точно знаем, что она знакома с Ван Уэлдоном. Делэнси купил «Око», а потом Вероника его подменила… Кто-то неплохо заработал! А пострадавший только один – Гай Делэнси.

– Что с газетой?

Клеа посмотрела на мятую газетную полосу:

– Я видела, как Вероника что-то отсюда оторвала.

Джордан посмотрел на дату и похлопал водителя по плечу:

– Извините. У вас, случайно, не найдется сегодняшней «Таймс»?

– Конечно. И «Дейли мейл» тоже.

– «Дейли мейл» не надо. Только «Таймс».

Водитель достал из бардачка немного помятую газету и передал Джордану.

– Тридцать пятая и тридцать шестая полосы, – сказала Клеа. – Она оторвала кусок сверху.

– Я ищу. – Джордан быстро пролистал газету. – Есть, нашел! Верхняя часть тридцать пятой полосы. Статья о манчестерских трущобах. Ремонт квартала… Еще одна статья – о разведении лошадей в Ирландии.

– Посмотри с другой стороны.

Джордан перевернул страницу.

– Сейчас… Скандал в каком-то рекламном агентстве… Снижение улова… И… – Он помолчал. – Сегодняшнее расписание кораблей из Портсмута! – Он посмотрел на Клеа.

– Вот оно! Наверняка оно! Должно быть, какой-нибудь корабль Ван Уэлдона сегодня прибывает в порт.

– Или уходит в рейс.

Джордан откинулся на спинку сиденья и задумался.

– Если речь идет о судне Ван Уэлдона, значит… Либо они что-то привезли в Портсмут…

– Либо собираются вывезти морем, – закончила за него Клеа.

Они переглянулись. Обоих посетила одна и та же мысль.

– Они принимают товар, – сказала Клеа. – Иначе и быть не может.

– Возможно, груз у них вполне законный.

– И все-таки возможно… – Она подняла голову, увидела, что они остановились у их отеля, и распахнула дверцу. – Надо позвонить в Портсмут! Проверить, какие там сейчас суда Ван Уэлдона.

– Клеа, подожди…

Но она уже вбегала в дверь.

Пока он расплачивался с водителем и поднимался в номер, Клеа успела многое сделать. Войдя, Джордан увидел, что Клеа разговаривает по

телефону. Разговор закончился быстро. Клеа нажала отбой и радостно посмотрела на него:

– Сегодня в пять в Портсмут по расписанию прибывает «Виллафьорд»! В полночь он отходит. И зарегистрирован в компании Ван Уэлдона!

Некоторое время Джордан молча смотрел на нее. Потом он ровным тоном сказал:

– Я звоню в полицию. – Он потянулся к телефону.

Клеа перехватила его руку:

– Джордан, не надо!

– Мы должны поставить в известность правоохранительные органы. Возможно, у них не будет более удобного случая прижать Ван Уэлдона!

– Именно поэтому мы не должны все портить! Что, если мы ошибаемся? Что, если на «Виллафьорде» перевозят… скажем, партию трусиков или что-то в таком же роде? Мы с тобой будем выглядеть как пара идиотов. И полицейские тоже. – Клеа покачала головой. – Нет, мы ничего никому не можем говорить, пока точно не узнаем, что за груз у них на борту!

– Но ведь единственный способ выяснить… – Джордан замер, не договорив. – Даже не предлагай!

– Мы только быстро посмотрим, и все!

– Нет! Сейчас самое время звонить Ричарду. Пусть делом занимается он или кто-то другой.

– Но я больше никому не доверяю!

Джордан снова потянулся к телефону, и снова Клеа перехватила его руку.

– Если о происходящем узнает много народу, – сказала она, – что-нибудь обязательно просочится наружу и дойдет до ушей Ван Уэлдона. И тогда конец нашим надеждам! Джордан, нам придется ждать до последней минуты. Мы должны убедиться, что полицейские найдут, что нужно.

– Неужели ты вообразила, будто тебе удастся просто так подняться на корабль и, так сказать, осмотреться там?

– Не забывай, я умею проникать сквозь стены и запертые двери! В таких делах мне нет равных…

– А как же дядя Уолтер? Не забывай, его-то поймали!

– Меня не поймают.

– Потому что ты и близко не подойдешь к «Виллафьорду»! – Джордан стряхнул ее руку и начал набирать номер.

Клеа рывком выдернула у него трубку.

– Нет, ты этого не сделаешь! – закричала она.

– Клеа, – раздраженно выдохнул он, – пожалуйста, предоставь дело мне!

– Нет, это ты предоставь дело мне! Доверься моему опыту! Мне, а не тебе есть что терять!

– Знаю. Но мы с тобой оба устали и почти наверняка наделаем ошибок. Пора позвонить в полицию и положить всему конец. Вернуться к нормальной жизни – к нашей реальной жизни. Разве ты не понимаешь?

Клеа посмотрела ему в глаза. «Да, я понимаю, – подумала она. – Тебе надоело бегать. Тебе надоела я. Ты хочешь вернуться к прежней жизни, и я тебя не виню».

Она вызывающе вскинула подбородок:

– Я тоже очень хочу домой. Мне до смерти надоели гостиничные номера, чужие постели и крашеные волосы. Мне, так же как и тебе, хочется, чтобы все поскорее закончилось. Вот почему я хочу сделать все по-своему!

– По-твоему получится слишком рискованно. Полиция…

– Я уже говорила тебе и еще раз повторяю: я не верю полиции! – Она взволнованно подбежала к окну, но тут же вернулась. – Мне удавалось так долго оставаться в живых только потому, что я никому не верила! Я могу рассчитывать только на себя!

– Ты можешь рассчитывать на меня, – тихо возразил он.

Клеа покачала головой и рассмеялась:

– Милый мой, в наше время действует другое правило: каждый за себя. Запомни! Доверять нельзя никому. – Она повернулась и посмотрела ему в глаза. – Даже мне.

– А я тебе верю.

– Значит, ты сумасшедший.

– Почему? Почему я не имею права верить тебе? Потому, что ты сидела в тюрьме? Потому, что совершила несколько ошибок? – Он подошел к ней и взял ее за плечи. – Ты что, боишься того, что я тебе поверю?

Она беззаботно тряхнула головой:

– Терпеть не могу кого-то разочаровывать.

Он приподнял ее подбородок и нежно поцеловал в губы.

– Я тебе полностью доверяю, – прошептал он. – И ты тоже должна мне верить.

Его поцелуй разрывал ей сердце. Она испугалась, потому что поняла, что теперь ни о каком спокойном расставании не может быть и речи. Разрыв будет болезненным, мучительным и горьким.

И неизбежным.

Он отпрянул:

– Клеа, я прошу тебя, поверь мне! Сделай, как я прошу. Побудь здесь, в номере, а я все сделаю сам.

– Но я…

Он приложил палец к ее губам, заставляя ее замолчать:

– Не спорь со мной. В конце концов, я мужчина и намерен воспользоваться своими правами… Жаль, что не сделал этого уже давно! Ты подождешь меня здесь, в отеле. Поняла?

Увидев, что его подбородок упрямо выдвинулся вперед, она вздохнула и кротко ответила:

– Поняла.

Он улыбнулся и поцеловал ее.

Клеа тоже улыбалась, глядя ему вслед. Потом она подошла к окну, и улыбка на ее лице увяла. Скоро он поймет, что ей верить нельзя! Обернувшись, она увидела на спинке стула пиджак Джордана, который он надел на нее в такси. По какому-то наитию она сунула руку во внутренний карман и достала оттуда золотые часы. Откинула помятую крышку и посмотрела на выгравированное с внутренней стороны имя:

«Бернард Тэвисток». И подумала: надо положить этому конец. Здесь и сейчас. Все равно рано или поздно все закончится, и чем раньше, тем лучше. Если она украдет часы, которыми Джордан дорожит, то обрежет все связавшие их нити. Начисто. Бесповоротно. В конце концов, кто она такая? Воровка. Бывшая заключенная. Джордан только обрадуется, что избавился от нее.

Клеа сунула часы в собственный карман. Может быть, когда-нибудь она вернет их Джордану… по почте. Когда сама будет далеко отсюда. Когда сможет думать о нем без рвущей душу боли.

Она посмотрела в окно. Джордана нигде не было видно.

«Прощай, – подумала она. – Прощай, мой милый джентльмен!»

Через миг она тоже вышла из номера.

Глава 13

Ричард Вулф разговаривал по телефону с Брюсселем, когда в дверь позвонили. Он не поспешил открывать, зная, что к двери подойдет лакей. И только когда Дэвис деликатно постучал в дверь кабинета, Ричард оборвал разговор.

Дэвис топтался на пороге со странно нерешительным видом. Ричард никак не мог приучиться иметь дело с домашней прислугой. У Тэвистоков столько горничных, лакеев и младших лакеев, что кажется, будто ты никогда не бываешь один!

– Извините, что помешал, мистер Вулф, – сказал Дэвис. – Но там какой-то иностранец. Он хочет немедленно поговорить с вами.

– Иностранец?

– М-м-м… Кажется, сикх. – Дэвис покрутил пальцем вокруг головы. – Судя по тюрбану…

– Он сообщил, по какому он делу?

– Нет. Сказал, что разговаривать будет только с вами.

Ричард тут же встал и следом за Дэвисом направился к входной двери.

На пороге действительно стоял сикх, низкорослый симпатичный малый с аккуратно подстриженной бородкой и золотым зубом во рту.

– Мистер Вулф? – осведомился он.

– Да, я Ричард Вулф.

– Вы заказывали такси.

– Боюсь, что нет.

Не говоря ни слова, сикх протянул Ричарду конверт. Ричард вскрыл его и увидел внутри золотую запонку с инициалами «Дж. К. Т.». Джордан! Он хладнокровно кивнул и сказал:

– Ах да! Конечно… Совсем забыл об этой встрече. Сейчас, только захвачу портфель.

Пока сикх ждал, Ричард поспешил назад в кабинет, сунул в наплечную кобуру пистолет и, прихватив пустой портфель, вернулся в прихожую. Сикх провел его к такси, которое ждало у обочины. Они оба молчали, пока такси лавировало в потоке машин. Сикх вел машину замечательно: бесшабашно и хладнокровно. Великолепный таксист!

– Мы едем в какое-то конкретное место? – осведомился Ричард.

– В «Хэрродз». Там вы пробудете полчаса. Походите по всем этажам. Можете что-нибудь купить. Потом вы вернетесь в такси. Вы узнаете его по номеру – двадцать три. Я подожду вас напротив.

– Что дальше?

Сикх заулыбался во весь рот:

– Я не знаю. Я только водитель! – Помолчав, он вдруг сказал: – За нами следят!

– Знаю, – ответил Ричард.

Войдя в «Хэрродз», Ричард действовал по инструкции: побродил по разным отделам, купил шелковый шарф для Берил и мужской галстук – он пошлет его отцу в Коннектикут. За ними следили двое, какой-то коротышка и блондин. Вели они себя вполне профессионально – Ричард вычислил их только через пять минут, да и то случайно. Он заметил их в зеркале, когда примерял цилиндры. Они ненадолго отстали, пока он бродил по отделу деликатесов, но вскоре Ричард снова увидел их в «Товарах для дома». Джордану трудно будет встретиться с ним. Сначала придется как-то избавиться от этой парочки. Правда, тогда он, возможно, упустит и Джордана.

Через полчаса Ричард вышел из магазина и сразу увидел на той стороне такси номер двадцать три. Водительских терпеливо ждал его за рулем.

Ричард перешел дорогу и сел на заднее си денье.

– Не везет, – сказал он. – За мной неотступно следят. У вас есть запасной план?

– Конечно есть! – ответил знакомый голос.

Ричард изумленно поднял голову. С бородатого лица водителя в тюрбане ему подмигивал знакомый карий глаз Джордана.

– Понял, наконец? – усмехнулся Джордан, трогаясь с места.

– Что происходит, черт побери?

– Как я выгляжу?

– Великолепно. Ты даже меня провел!

Ричард оглянулся и увидел, что за ними следует та же самая машина, что и раньше.

– Вижу их, – сказал Джордан.

– Где Клеа Райс?

– В надежном месте. Операция вступила в завершающую фазу. Нам нужна помощь.

– Джордан, в дело уже вмешался Интерпол. Они жаждут крови Ван Уэлдона. О безопасности Клеа Райс они позаботятся.

– Я не знаю, можно ли им доверять!

– Они несколько недель следили за ней. До тех пор, пока вы вдвоем от них не сбежали.

– Вероника работает на Ван Уэлдона... Возможно, и Оливер тоже.

Ричард хотел было что-то сказать, но, услышав последние слова, оцепенел и замолчал.

– Вот видишь, Ван Уэлдон протянул свои щупальца во все слои общества, – сказал Джордан. – Как осьминог. Я доверяю только тебе, Берил и дяде Хью. Возможно, скоро ты пожалеешь о том, что связался со мной.

– Джордан, мы давно уже ждем весточки от тебя! Хью обзвонил всех своих старых знакомых. Ты будешь в надежных руках, я об этом лично позабочусь. Маклауд только и ждет удобного случая поймать Ван Уэлдона с поличным!

– Кто такой Маклауд?

– Сотрудник Интерпола. Тогда, на железнодорожной станции, вам спас жизнь его человек.

Джордан задумался.

– Если мы согласимся, как все будет уст роено?

– Через твоего дядю. В операции примет участие и Скотленд-Ярд. Нужно лишь ваше согласие.

Джордан некоторое время молчал, объезжая затор.

– Я согласен, – сказал он наконец.

– А твоя спутница?

– Клеа придется убедить. Но она устала. По-моему, она тоже готова согласиться.

– Где встречаемся?

– На станции метро «Слоун-сквер». Через час – в восемь тридцать.

– Я передам Хью.

Они подъехали к лондонской резиденции Тэвистоков, элегантному особняку в георгианском стиле. За ними по-прежнему следовала та же машина.

Джордан остановился напротив входа и сказал:

– И еще одно, Ричард.

– Что?

– Сегодня в Портсмут прибывает судно «Виллафьорд».

– Оно принадлежит Ван Уэлдону?

– Да. По-моему, сегодня же «Виллафьорд» примет на борт некий груз. Неплохо было бы до того, как судно покинет порт, провести там небольшой досмотр… не предупреждая судовладельцев.

– Что за груз?

– Сюрприз.

Ричард вышел и нарочно долго расплачивался за проезд. Затем поднялся на крыльцо и вошел в дом. Джордан уехал; Ричард испытал облегчение, увидев, что машина, которая всю дорогу ехала за ними, осталась стоять неподалеку от дома Тэвистоков. Все как он и рассчитывал. Люди Ван Уэлдона следят за родственниками Джордана. Водительсиких их не интересует.

Внезапно напряжение отпустило. Только теперь Ричард понял, как сильно нервничал. Ведь они все время ходят по краю пропасти!

Джордан оставил такси в квартале от отеля, но вышел не сразу. Сначала убедился, что за ним нет хвоста. Не заметив ничего подозрительного, он снял накладную бороду и тюрбан, вышел и зашагал к отелю.

«Верь мне, – думал он, поднимаясь по ступенькам. – Ты должна научиться мне доверять!» Он знал, что процесс будет медленным и трудным, возможно, он займет всю жизнь. Возможно, уже поздно. Возможно, своеобразное воспитание навсегда лишило Клеа веры в других людей. Сумеют ли они изжить ее детство и юность?

Сумеет ли она?

Только тут он сообразил, что в последнее время все его мысли о будущем связаны только с Клеа. И перемена случилась на прошлой неделе. Если раньше Джордан думал о себе, то теперь в его планах на будущее фигурировали «мы». Вот что получается, когда людей многое объединяет, причем так сильно. Связь, соединившая их, была и наградой, и обузой.

«Верь мне», – думал он, открывая дверь.

В номере никого не было.

Он молча смотрел на постель. Тишина резала слух. Джордан зашел в ванную; она тоже была пуста. Он вернулся в комнату и увидел, что сумка Клеа пропала. На спинке стула висел его пиджак. Взяв его в руки, Джордан сразу понял, что пиджак стал гораздо легче, чем раньше. Он сунул руку во внутренний карман и обнаружил, что пропали золотые отцовские часы.

На их месте лежала записка:

«Приятно было провести с тобой время. *Клеа*».

Зарычав от досады, он смял записку в кулаке. Черт бы ее побрал! Она обчистила его! А потом бежала… но куда?

Ответ, очевидный ответ, его испугал.

Восемь часов. У нее было три часа форы!

Джордан бегом спустился вниз и помчался к такси. Сначала придется спуститься на станцию «Слоун-сквер» и заручиться поддержкой Скотленд-Ярда. А потом – вперед, в Портсмут, где сейчас некая маленькая воровка пытается украдкой проникнуть на корабль.

Если она еще жива.

* * *

Ограда оказалась неприступнее, чем она рассчитывала. Клеа съежилась в сгущающейся тьме у складского комплекса компании «Печенье Кэрнкросс» и в ужасе смотрела на колючую проволоку, сквозь которую был пропущен ток. Меры предосторожности нешуточные! Интересно, зачем так бдительно охранять склад, на котором хранится печенье? Чего они боятся? Нападения «Бисквитного чудовища» из «Улицы Сезам»? Высокая ограда с колючей проволокой наверху окружала весь комплекс зданий, главные ворота на ночь запирались. По углам горели мощные прожекторы, между ними оставались лишь небольшие промежутки неосвещаемого пространства. Судя по тому, сколько денег владельцы потратили на системы безопасности, у них на складе хранится не только печенье!

Клеа все больше убеждалась в том, что компания «Кэрнкросс» занимается не только популярными сладостями к чаю.

На склад компании «Кэрнкросс» на окраине Лондона она попала с помощью простых логических рассуждений. Если корабль Ван Уэлдона сегодня примет на борт какой-то не вполне легальный груз, значит, этот груз, скорее всего, хранится здесь. На склад то и дело что-то привозят, отсюда постоянно отходят грузовики. Никто ничего не заподозрит, если и сегодня уедет грузовик с партией товара…

«Очень умно, Ван Уэлдон! – подумала Клеа. – Только сейчас я на шаг впереди тебя!»

Она опережала и сотрудников правоохранительных органов. К тому времени, как Джордан и его драгоценные полицейские, которым он так верит, приедут в портсмутские доки, о предстоящей операции будет знать целая куча народу. И кто-нибудь обязательно предупредит Ван Уэлдона. До того, как Ван Уэлдон в очередной раз обведет всех вокруг пальца, она должна найти доказательства его вины!

Услышав тихий свист, Клеа забилась за кусты. Из своего укрытия она следила за вооруженным охранником, который обходил территорию по периметру с той стороны ограды. Двигался он не спеша, остановился, выбросил окурок, раздавил его каблуком. Достал из пачки еще одну сигарету, закурил и продолжил обход.

Клеа высчитала, за сколько времени охранник делает полный круг: за семь минут. На всякий случай подождала еще. Во второй раз охранник появился через шесть минут. Значит, у нее максимум шесть минут на то, чтобы пролезть на ту сторону и зайти на склад. Ограда сама по себе трудностей для нее не представляла – она захватила с собой кусачки. Перережет сетку – и путь свободен. Гораздо больше ее беспокоили замки на складе. Возможно, ей не сразу удастся их взломать. Если вдруг охранник появится раньше времени, ей конец.

Придется рискнуть.

Клеа надрезала сетку в нескольких местах и снова спряталась в кустах, выжидая, пока пройдет охранник. Как только он скрылся за углом, она сделала последний надрез, проползла под сеткой вместе с рюкзаком и опрометью бросилась по бетонной дорожке к боковой двери склада.

Едва взглянув на замок, она поняла, что оправдались ее худшие опасения. Замок оказался с секретом, последней модели; чтобы вскрыть такой, шести минут может не хватить. Она поставила себе будильник на пять минут и, взяв фонарик в зубы, приступила к работе. Сначала так называемым «поводком» чуть отжала запорную планку, затем взяла наборный ключ и принялась определять кодовую комбинацию. Первая сувальда почти сразу с тихим щелчком ушла вниз. Клеа перевела дух. Оставалось еще шесть!

Комбинации следующих пяти сувальд она нашла без труда. Заминку вызвала последняя, седьмая сувальда. Клеа занервничала. Время на исходе! Она быстро вытерла пот с верхней губы. Всего один щелчок – и она окажется внутри, на складе! Если же она не успеет, придется начинать все сначала.

Пикнул будильник на ее наручных часах.

Она продолжала работать, надеясь, что сумеет найти последнюю комбинацию. Осталось совсем чуть-чуть!

Вдруг она снова услышала насвистывание. Сейчас появится охранник!

Клеа поняла, что вылезти за ограду уже не успеет. И рядом со складом спрятаться тоже негде. Оставался единственный путь спасения: наверх.

Она уцепилась за узкую и довольно непрочную с виду водосточную трубу и полезла вверх ловко, как обезьянка. Если она успеет, то окажется на крыше. Может быть, охранник ее не заметит.

Когда охранник вышел из-за угла, она руками и ногами вцепилась в трубу. Она боялась не только шевелиться, но даже и дышать. Как назло, охранник остановился прямо под ней. С бешено бьющимся сердцем Клеа следила, как он закуривает и со вкусом затягивается. Выпустив дым, охранник с довольным видом зашагал дальше. Ни разу не оглянувшись, он скрылся за углом.

Клеа не знала, что теперь делать. Спуститься и попробовать снова вскрыть проклятый замок или забраться на крышу? Задрав голову, она увидела, что водосточная труба идет доверху, а склад высотой с трехэтажный дом. Может быть, внутрь можно проникнуть и с крыши? Хотя труба тонкая, похоже, она ее выдержит…

Клеа полезла вверх.

Через несколько секунд она поднялась наверх и перелезла на крышу. Стала осторожно пробираться между вращающимися лопастями вентиляторов. Вскоре она увидела люк, ведущий вниз. Разумеется, он оказался заперт. Клеа осмотрела замок с секретом, достала «поводок» и наборный ключ и снова приступила к работе.

Ровно через две минуты дверца люка открылась.

Она увидела узкую лесенку, которая как будто вела в никуда. Внизу расстилался кромешный мрак. Клеа осторожно спустилась по ступенькам, увидела еще одну дверь, без труда вскрыла ее и очутилась на громадном складе, похожем на пещеру. На складе горел свет. Повсюду стояли большие деревянные упаковочные ящики с эмблемой компании «Печенье Кэрнкросс».

Клеа нашла ящик с инструментами, достала оттуда лом и вскрыла один из ящиков. В ноздри ей ударил сладкий запах выпечки. В ящике стояли красно-желтые жестянки печенья «Кэрн-кросс». В самом деле печенье!

Клеа огляделась по сторонам. Сколько здесь ящиков! Ей ни за что не успеть осмотреть их все!

Она не сразу заметила двойные двери в противоположной стене.

Волнуясь все сильнее, она зашагала туда. Подергала двери – естественно, они оказались заперты. Поскольку окон здесь не было, Клеа решила, что за дверью вряд ли находится офисное помещение.

Она взломала замок.

На нее повеяло прохладой. Во втором помещении работал кондиционер. Климат-контроль? Она нашла выключатель и щелкнула им.

Второе помещение тоже было заставлено ящиками с логотипом «Кэрнкросс». Однако здесь стояли ящики разных размеров. Некоторые были такие большие, что в них свободно помещался стоящий человек.

Клеа ломом отжала крышку, запустила внутрь руки. Руки сразу утонули в россыпи стружки. Под стружкой она нащупала что-то твердое и потянула это твердое вверх. Вскоре в лучах искусственного света блеснул мрамор…

Под стружкой стояла статуя: мраморная фигура юноши в оливковом венце на голове.

От волнения у Клеа задрожали руки. Она выхватила из рюкзака фотоаппарат и начала поспешно фотографировать. Сняв статую со всех сторон, она закрыла крышку ящика и вскрыла соседний.

Вдали послышался лязг металла.

Она застыла на месте и навострила уши. Вскоре она услышала рокот мотора. К складу приближался грузовик. Заскрипели ворота. Клеа тут же выключила свет и, подойдя к двери, чуть приоткрыла ее.

Ворота в основное помещение оказались открыты настежь. На погрузочную платформу задом въехал грузовик, водитель открывал задние дверцы.

В сторону Клеа шли Вероника и блондин.

Клеа поспешно юркнула назад и закрыла дверь. В отчаянии она посветила вокруг себя фонариком. Отсюда не выбраться! И спрятаться негде, кроме…

Голоса слышались уже за дверью.

Она схватила рюкзак, влезла в открытый ящик и закрыла крышку.

В щели между досками полился свет.

– Как видите, все на месте, – услышала она голос Вероники. – Вы сами проверите ящики, мистер Тротт, или верите мне?

– Для проверки у меня нет времени. Их нужно перевезти немедленно.

– Надеюсь, мистер Ван Уэлдон оценит наши усилия по сохранению его имущества. Он ведь обещал нам компенсацию!

– Вы свою уже получили.

– Что вы имеете в виду?

– Вашу прибыль от продажи «Ока». Хватит с вас!

– Но ведь я сама все придумала и проделала, значит, и прибыль моя! И потом, что я такого сделала? Всего на несколько недель взяла ваш драгоценный кинжал…

Последовала короткая пауза. Вдруг Вероника испуганно ахнула:

– Уберите пистолет, мистер Тротт!

– Отойдите от ящиков.

– Вы… как вы смеете… – Внезапно Вероника истерически расхохоталась. – Мы ведь вам нужны!

– Уже нет, – ответил Тротт.

Клеа съежилась. Прогремели три выстрела – один за другим. Она прижала руку ко рту, чтобы подавить рвущийся из горла крик. Ей показалось, будто из ящика выкачали весь воздух и она сейчас задохнется. И все равно кричать она не могла. Сидела, молча глотая слезы.

Потом до ее слуха донеслись сдавленные рыдания.

Значит, Вероника еще жива?

– Это только предупреждение, миссис Кэрн-кросс, – сказал Тротт. – В следующий раз я не промахнусь.

Тротт подошел к дверям и крикнул кому-то:

– Сюда! Грузите ящики!

Послышались тяжелый топот и скрип – грузчики катили скрипучую тележку.

– Сначала большой, – приказал Тротт.

Тележка подъехала ближе; грузчики дружно крякнули. Клеа обхватила себя руками – ящик накренился. Потом ее швырнуло на противоположную стенку, и она прижалась к холодному металлу. Еще одна статуя! Она осторожно ощупала руками бронзовый мужской торс.

– Какой тяжеленный, зараза! Что там у вас?

– Не ваша забота. Шевелитесь, грузите!

С каждым новым толчком Клеа все больше скрючивалась. И только когда ящик наконец поставили в кузов грузовика, она получила возможность выпрямиться и обдумать свое положение.

Она в западне. Грузчики то и дело ходят туда-сюда, таскают остальные ящики; ей не удастся выбраться отсюда незаметно.

Потом она услышала глухой удар сверху. На ее ящик поставили еще один. Значит, сейчас она надежно заперта. Клеа взглянула на циферблат своих наручных часов. Хорошо, что у нее часы с подсветкой! Восемь десять…

В восемь двадцать пять грузовик отъехал от склада. У Клеа, скорчившейся в неудобной позе, затекли ноги. Стружка забивалась под одежду. Находиться в замкнутом пространстве было все тяжелее. Чуть привстав, она попробовала сдвинуть крышку вбок, но ящик, стоящий сверху, оказался слишком тяжелым.

Она прижалась лицом к небольшому отверстию от выпавшего сучка и сделала несколько медленных, глубоких вдохов. Свежий воздух немного развеял ее страхи. Так-то лучше, подумала она. Да, гораздо лучше.

Карман оттягивало что-то тяжелое. С трудом извернувшись, она сунула туда руку и нащупала золотые часы Джордана. Те, что она у него украла. Сейчас он уже наверняка знает, что она стащила у него часы. Сейчас он ненавидит ее и радуется, что она убралась из его жизни. В конце концов, именно этого она и добивалась. Он джентльмен, а она воровка. И пропасть между ними непреодолима.

И все же, сидя в своем похожем на гроб ящике и сжимая в кулаке часы Джордана, она тосковала по нему до слез.

«Я поступила так ради тебя, – думала она. – Чтобы тебе легче жилось. И мне тоже. Потому что я, так же хорошо как и ты, знаю, что я тебе не пара!»

Она прижала часы к губам и поцеловала – точно так же ей хотелось поцеловать его самого, но больше этого не повторится. Ей хотелось закричать: будь проклято ее детство, ее семейка, ее криминальное прошлое! Будь проклят дядя Уолтер! Из-за него она разлучается с Джорданом...

Ей стало очень страшно. И одолевала усталость.

Поэтому она не закричала, а тихо заплакала.

К тому времени, как грузовик, одышливо засипев, остановился, у Клеа онемели и тело, и душа. Ноги казались чужими, ненужными придатками.

Сначала из кузова вынесли все остальные ящики, и только потом очередь дошла до нее. Ящик поставили на тележку, и для нее начались настоящие «американские горки»: вниз, вверх, снова вниз... Клеа слышала вокруг голоса. Наконец ящик прицепили к подъемному крану и подняли вверх. Потом опустили вниз. Днище с глухим стуком ударилось об пол.

Какое-то время Клеа ничего не слышала, кроме тихого рокота двигателя.

Она попробовала снять крышку, но под тяжестью другого ящика гвозди снова вошли в мягкую древесину. К счастью, прячась, Клеа захватила с собой ломик. Ей пришлось помучиться, все же удалось поддеть крышку снизу.

Крышка отскочила.

Она подняла голову и вдохнула насыщенный дизельным топливом воздух. Она очутилась в грузовом отсеке. Рядом с ее ящиком стояли и другие со склада компании «Кэрнкросс». Людей рядом не было.

На то, чтобы выбраться, у нее ушло несколько секунд. Кровообращение в ногах восстановилось не сразу – пришлось ползти.

Клеа чуть-чуть приоткрыла стальную дверь и увидела узкий коридор. Из-за угла послышался смех; двое матросов беседовали, не особенно

стесняясь в выражениях. Они вспоминали каких-то неаполитанских шлюх.

Пол под ногами Клеа задрожал, и она покачнулась. Двигатель заработал громче. Напротив она увидела огнетушитель с надписью «Виллафьорд».

«Я на его корабле, – подумала она. – Я в западне на корабле Ван Уэлдона!»

Пол под ногами снова зашатался, ее швырнуло к переборке. Чтобы не упасть, пришлось прижаться к металлу и руками, и ногами. Двигатель взревел громче; Клеа почувствовала легкую качку и сразу все поняла.

«Виллафьорд» вышел в море.

Глава 14

Лимузин Хью Тэвистока ждал их на обочине дороги у самого выезда из Гилдфорда. Как только с лимузином поравнялся «мерседес», на котором приехали Джордан и двое сотрудников Особого отдела Скотленд-Ярда, дверца лимузина распахнулась. Джордан вышел из «мерседеса» и пересел на заднее сиденье лимузина.

Дядя Хью смерил племянника пытливым взглядом и заметил:

– Похоже, я вышел в отставку с единственной целью: чтобы всю дальнейшую жизнь вытаскивать тебя из неприятностей!

– И я тоже рад тебя видеть, – ответил Джордан. – Где Ричард?

– Здесь! – донесся голос с водительского кресла. Одетый в шоферскую форму, Ричард обернулся и широко улыбнулся будущему шурину. – Научился этому трюку у одного будущего родственника. Где Клеа Райс?

– Не знаю, – ответил Джордан. – Но догадываюсь. Ты звонил в Портсмут? Что с расписанием?

– Судно под названием «Виллафьорд» уходит в рейс только в полночь. У нас куча времени.

– Откуда такой интерес к «Виллафьорду»? – спросил Хью. – Что на нем перевозят?

– Точно не знаю, но угадать могу. Скорее всего, на нем попытаются вывезти бесценную коллекцию произведений искусства, – сказал Джордан и сквозь зубы добавил: – И одну маленькую воровку!

Ричард вырулил на шоссе, лимузин понесся в сторону Портсмута.

– Она ставит под угрозу всю операцию! Ты должен был ее остановить!

– Ха! – ответил Джордан. – Как будто я мог ее остановить! Как ты уже, наверное, догадался, ничьих приказов она не слушает.

– Да, я много слышал о мисс Райс, – кивнул Хью. – Значит, не очень покладистая девица, а?

– Она никому не доверяет. Ни Ричарду, ни властям.

– Но тебе-то она сейчас, наверное, уже верит?

Джордан посмотрел вперед, на темную дорогу, и тихо сказал:

– Я думал, что верит…

Оказалось, что Клеа не верит и ему. В решающий миг она предпочла работать в одиночку. Без него.

Джордан прекрасно ее понимал. Она напоминала ему дикого лесного зверька, который все время настороже и не дается в руки человеку. Клеа запрещает себе верить ему. И обокрала его… о, он прекрасно понял смысл ее поступка! В нем и вызов, и отчаяние… Она попыталась оттолкнуть его от себя и вместе с тем испытывала. До чего же надо дойти, чтобы подвергнуть его такому испытанию! И все-таки она не так сильна, как ей кажется. Ее надо спасти, иначе всем будет плохо.

Джордан мучился. Он должен был догадаться… давно понять, что она задумала!

Теперь он злился на себя, на нее, на то, что они невольно расходятся все дальше. На ее прошлое. На то, что она ему не доверяет. И на себя – потому что он не доверял ей.

Возможно, Клеа была права с самого начала. Возможно, преодолеть разделяющую их пропасть действительно невозможно.

Джордан с трудом подавлял растущую тревогу. Всмотрелся в мелькнувший сбоку дорожный указатель. До Портсмута еще тридцать миль.

Маклауд и полицейские уже ждали их в порту.

– Мы опоздали, – сказал Маклауд, как только Хью и Джордан вышли из лимузина.

– Что значит – опоздали? – спросил Джордан.

– Насколько я понимаю, это молодой Тэвисток? – осведомился Маклауд вместо ответа.

– Мой племянник Джордан, – представил его дядя Хью. – Что происходит?

– Мы опоздали на несколько минут. По расписанию «Виллафьорд» должен был отправиться в полночь.

– Где же он?

– В том-то и трудность. Двадцать минут назад они вышли в море.

– Но сейчас только половина десятого!

Маклауд покачал головой:

– Значит, они переменили планы.

Джордан посмотрел на темную гавань. С воды задувал холодный ветер; он нес с собой запах соли, задирал рубашку, обжигал лицо.

«Она где-то там… я чувствую, что она там, на корабле. Она совсем одна!»

Он повернулся к Маклауду:

– Вы должны их перехватить!

– Для того чтобы задержать корабль в открытом море, требуется крупномасштабная операция. Пока у нас нет никаких неопровержимых доказательств вины Ван Уэлдона, мы ничем не можем оправдать подобные действия.

– Все необходимые вам доказательства вы найдете на борту «Виллафьорда».

– Я не могу так рисковать. Если окажется, что я обвиняю Ван Уэлдона без достаточных оснований, его адвокаты добьются полного закрытия дела. И отстранения меня от расследования. Надо подождать, пока корабль не придет в Неаполь. Возможно, нам удастся убедить итальянских коллег осмотреть «Виллафьорд».

– Тогда будет уже поздно! Маклауд, возможно, это ваш последний шанс! Ваш единственный шанс! Если вы действительно хотите покончить с Ван Уэлдоном, вы должны действовать немедленно, сейчас!

Маклауд перевел взгляд на Хью:

– А вы что думаете, лорд Ловат?

– Без помощи военно-морских сил нам не обойтись… И еще придется вызвать один или два вертолета. Да, двух вертолетов хватит! Но если мы не обнаружим на «Виллафьорде» того, чего ищем, если окажется, что мы гнались за кораблем, который перевозит печенье, нашим помощникам придется долго объясняться…

– А я не сомневаюсь в том, что все нужные доказательства на борту! – сказал Джордан. – И Клеа тоже!

– Значит, на самом деле тебе важнее всего вернуть именно ее? – спросил Хью.

– Если и так, то что?

– Мы не имеем права организовать такую крупномасштабную операцию только потому, что… какая-то посторонняя женщина по собственной воле угодила в неприятности, – сказал Маклауд. – Если мы сейчас поспешим, то навсегда упустим возможность прижать Ван Уэлдона!

– Он прав, – заметил Хью. – Сейчас нам приходится учитывать очень много факторов. И думать в первую очередь надо вовсе не о женщине.

– Не желаю слышать ничьих дурацких рассуждений на тему о высших интересах, ради которых приходится кем-то жертвовать! – сухо парировал Джордан. – Она – не ваша сотрудница. Она не давала клятвы охранять королеву и родину. Она гражданское лицо, и вы не имеете права бросать ее в беде! Во всяком случае, я ее не оставлю!

Хью изумленно посмотрел на племянника:

– Она так много для тебя значит?

Джордан не отвел взгляда. Ответ никогда не был очевиднее, чем в тот миг, когда ветер злобно хлестал в лицо, а ночь как будто становилась все темнее, все холоднее.

– Да, – решительно ответил Джордан. – Она так много для меня значит!

Дядя задрал голову и посмотрел на небо:

– Похоже, приближается шторм… он все усложнит.

– Но ведь… к тому времени, как мы их догоним, они будут далеко в море! – сказал Маклауд.

– Они покинут наши территориальные воды, и мы уже не будем иметь права обыскивать «Виллафьорд»!

– Не будем иметь законного права, – уточнил Джордан.

– По-вашему, они сами пригласят нас на борт и любезно позволят обыскать корабль?

– Они даже не будут знать, что мы прибыли с обыском. – Джордан повернулся к дяде: – Мне понадобится военный вертолет. И отряд добровольцев для абордажа!

Хью, нахмурившись, посмотрел на племянника в упор:

– Ты понимаешь, что не имеешь права проводить подобную операцию или участвовать в ней?

– Да, понимаю.

– Если что-нибудь пойдет не так…

– Флотское начальство заявит, что знать не знает о моем существовании. Это я тоже прекрасно понимаю.

Хью покачал головой, не в силах принять мучительное решение.

– Джордан, ты мой единственный племянник…

– У меня прекрасная генетика… Я просто не могу проиграть! – Улыбаясь, Джордан сжал дядино плечо.

Хью вздохнул:

– Должно быть, она совершенно необыкновенная женщина.

– Я тебя с ней познакомлю, – обещал Джордан, отводя глаза в сторону. – Как только спасу ее с того проклятого корабля!

Мужские голоса удалялись и наконец стихли. Клеа неподвижно стояла у двери, не зная, что делать. Ясно одно – из грузового отсека надо

выбираться. И найти себе новое постоянное укрытие. Рано или поздно кто-нибудь зайдет осмотреть груз. Клеа очень не хотелось, чтобы люди Ван Уэлдона нашли ее в деревянном ящике.

Казалось, вокруг все спокойно.

Она выбралась в коридор и осторожно пошла в противоположную сторону от той, где скрылись матросы. Вскоре она очутилась в настоящем лабиринте из многочисленных коридоров и отсеков. Куда теперь?

Вопрос решился сам собой. Внезапно она услышала шаги и, не раздумывая, нырнула в ближайшую дверь.

Клеа ужаснулась, поняв, что очутилась в кубрике, – а шаги все приближались! Она подбежала к шкафчикам, открыла дверцу ближайшего и забилась внутрь. Здесь оказалось еще теснее, чем в ящике со статуями. Пришлось корчиться между вонючими тельняшками и еще более вонючими теннисными туфлями. Сквозь вентиляционные отверстия она видела, как в кубрик зашли двое. Один из них сразу направился в ее сторону. Клеа едва не закричала от облегчения, когда матрос распахнул дверцу соседнего с ней шкафчика.

– Шторм будет, – сказал он, надевая непромокаемый плащ.

– Ветер уже двадцать пять узлов… – ответил второй.

Переодевшись, оба вышли.

Клеа осторожно высунулась из шкафчика. Как можно скорее бежать отсюда! Она поняла, что нельзя наугад забегать куда попало. Нужно поискать более или менее надежное и постоянное укрытие. Место, где ее не потревожат… Спасательные шлюпки! В кино в шлюпках часто кто-то прячется. Если только корабль не начнет тонуть, она спокойно просидит там до тех пор, пока они не доберутся до порта назначения.

Порывшись в шкафчиках, Клеа нашла матросский бушлат и бескозырку. И то и другое оказалось ей велико, но что делать? Она осторожно выбралась из кубрика и поднялась по трапу на палубу.

В лицо ей сразу ударил ветер с солеными брызгами. В полумраке она различила несколько мужских фигур. Два матроса задраивали грузовой люк, третий смотрел в бинокль в сторону порта. На нее никто не обратил внимания.

У правого борта висели две спасательные шлюпки, затянутые брезентом. Клеа обрадовалась. Под брезентом ей будет спокойно и сухо! Как только «Виллафьорд» подойдет к Неаполю, она незаметно выберется на берег.

Она плотнее запахнулась в бушлат и, стараясь не спешить, направилась к шлюпкам.

Саймон Тротт стоял на мостике. Погода стремительно ухудшалась. Хотя капитан уверял, что «Виллафьорд» преодолеет небольшое расстояние без особого труда, Тротт никак не мог избавиться от растущей тревоги.

Виктор Ван Уэлдон, очевидно, не разделял дурных предчувствий своего заместителя. Старик спокойно сидел рядом с ним в своей инвалидной коляске с кислородным баллоном. Ван Уэлдону не пристало волноваться из-за таких пустяков, как шторм. В его-то возрасте, при его слабом здоровье шторм – просто пустяк!

– Неужели будет еще хуже? – спросил Тротт у капитана.

– Если и будет, то ненамного, – ответил капитан. – «Виллафьорд» справится. Но, если вы волнуетесь, мы можем вернуться в Портсмут.

– Нет, – подал голос Ван Уэлдон. – Мы никуда не вернемся!

Старик закашлялся и выплюнул мокроту в платок. Все брезгливо отвернулись. Тротт тоже отвел глаза в сторону. Взгляд его упал на палубу. Там, сгибаясь от ветра, работали три матроса. Потом Тротт заметил четвертую фигуру, которая осторожно перемещалась в сторону правого борта. Вот она мелькнула в луче прожектора и скрылась в тени. У первой шлюпки фигура остановилась, огляделась по сторонам и начала отвязывать брезент.

– Кто там? – сухо спросил Тротт. – Кто там, у шлюпки?

Капитан нахмурился:

– Я его не узнаю.

Тротт, не говоря ни слова, начал спускаться по трапу.

– Мистер Тротт! – позвал его капитан. – Я сам им займусь!

Спускаясь, Тротт выхватил из кобуры пистолет и снял его с предохранителя. Фигура успела забраться в шлюпку – с краю болтался незакрепленный конец брезента. Тротт подкрался ближе, рывком сдернул покрышку и прицелился в притаившуюся там тень.

– Выходи! – рявкнул он. – Выходи немедленно!

Фигура медленно подняла голову. В свете прожектора Тротт отчетливо увидел очень знакомое ему лицо, искаженное ужасом. Он улыбнулся:

– Неужели к нам пожаловала сама неуловимая мисс Райс?

Просторная каюта была обставлена дорогой мягкой мебелью. Роскошная обстановка больше соответствовала какой-нибудь сухопутной гостиной. Лишь покачивание хрустальной люстры над головой напоминало о том, что помещение все-таки находится на корабле.

Кресло, к которому привязали Клеа, было обито зеленым бархатом; ее руки лежали на подлокотниках красного дерева.

«Здесь они вряд ли меня убьют, – подумала она. – Ведь они не захотят, чтобы я залила кровью их драгоценную мебель!»

Тротт вывалил на стол содержимое ее карманов и рюкзака и долго разглядывал ее отмычки.

– Вижу, вы отлично подготовились, – сухо заметил он. – Как вы попали на борт?

– Секрет фирмы.

– Вы здесь одна?

– Так я вам и сказала!

В два прыжка он подскочил к ней и ударил по лицу – так сильно, что голова у нее дернулась назад. Сначала от боли она даже не могла говорить.

– Вот видите, мисс Райс, – прошипел Виктор Ван Уэлдон, – злить мистера Тротта крайне неразумно! Когда он раздражен, то может быть весьма неприятным.

– Я уже заметила, – простонала Клеа, прищуриваясь и разглядывая Ван Уэлдона.

Она удивилась, поняв, какой он слабый. И какой старый… дряхлый старик! От зеленого баллона с кислородом на спинке инвалидной коляски отходили трубки, с помощью которых Ван Уэлдон дышал. Руки в пигментных пятнах, кожа тонкая, как бумага. Очевидно, терять ему уже нечего, и он готов хладнокровно убить ее.

– Повторяю вопрос, – сказал Тротт. – Вы одна?

– Нет… я привела с собой отряд «морских котиков».

Тротт снова ударил ее. В голове словно взорвалась тысяча осколков света.

– Где Джордан Тэвисток? – рявкнул он.

– Не знаю.

– Он с вами?

– Нет.

Тротт схватил золотые часы Джордана и открыл крышку. Прочитал гравировку, «Бернард Тэвисток», и посмотрел на нее.

– Значит, не знаете, где он?

– Сказала же, не знаю.

Он поднял часы повыше:

– Тогда откуда у вас его часы?

– Я их украла.

Хотя она и не ждала от Тротта ничего хорошего, следующим ударом он едва не вышиб из нее дух. По ее подбородку потекла струйка крови. Клеа с изумлением наблюдала, как красные капли пачкают роскошный ковер у ее ног.

«Как странно! – подумала она. – Наконец я сказала правду, а он мне не верит».

– Вы с ним по-прежнему работаете в паре? – спросил Тротт.

– Он не желает меня знать. Я его бросила.

Тротт повернулся к Ван Уэлдону:

– По-моему, Тэвисток по-прежнему представляет для нас опасность. Не отменяйте заказ на него!

Клеа вскинула голову вверх:

– Нет. Нет! Он тут совершенно ни при чем!

– Он был с вами всю прошлую неделю.

– Ему просто не повезло.

– Почему вы с ним столько времени провели вместе?

– Страсть… – Клеа пожала плечами.

– Думаете, я вам поверю?

– Почему бы и нет? – Она вызывающе вскинула голову. – Я положительно действую на мужские гормоны…

– Так мы ничего не добьемся! – прохрипел Ван Уэлдон. – Выкинь ее за борт!

– Я хочу знать, что ей известно. Что известно Тэвистоку. Иначе придется действовать вслепую. Если Интерпол…

Неожиданно загудел аппарат внутренней связи. Тротт развернулся и нажал кнопку:

– Да, капитан!

– Мистер Тротт, у нас проблема. По правому борту корабль ВМС Великобритании. Они просят разрешить им подняться на борт.

– Зачем?

– Говорят, досматривают все суда, выходящие за границу из Портсмута. Ищут какого-то боевика ИРА[3]. По их сведениям, он мог выдать себя за матроса.

– Отказать! – хладнокровно ответил Ван Уэлдон.

– У них вертолет, – предупредил капитан. – И где-то рядом еще один корабль.

– Мы уже не в территориальных водах Великобритании, – возразил Ван Уэлдон. – Они не имеют права подниматься к нам на борт!

– Сэр, рекомендую пойти им навстречу, – сказал капитан. – Похоже, они проводят обычную проверку. Вы ведь знаете, эти британцы вечно охотятся за боевиками ИРА. Они уверяют, что только осмотрят всех членов экипажа. Если мы откажемся, то они могут что-нибудь заподозрить!

Тротт и Ван Уэлдон переглянулись. Потом Ван Уэлдон кивнул.

– Соберите всех на палубе, – велел Тротт капитану. – Пусть британцы посмотрят на них хорошенько. А потом пусть убираются!

– Слушаю, сэр!

Тротт повернулся к Ван Уэлдону:

– Нам с вами тоже имеет смысл выйти на палубу и принять их. Ну а мисс Райс… – Он покосился на Клеа.

– Ей придется подождать, – сказал Ван Уэлдон, разворачивая инвалидную коляску к подъемнику, пристроенному специально для него. – Проверь, достаточно ли надежно она связана… И поднимайся на мостик! – Он заехал в кабину, дверцы захлопнулись.

Тротт осмотрел руки и ноги Клеа и туже затянул шнуры на ее запястьях – она даже вскрикнула от боли. Затем он быстро и ловко заклеил ей рот.

– Сиди тихо! – с довольным видом произнес он и вышел из каюты.

Как только за ним закрылась дверь, Клеа попробовала освободиться. Она дергала свои путы, но ничего не выходило. Все безнадежно!

Глотая слезы досады, она откинулась на спинку кресла. Сейчас на «Виллафьорде» будут военные моряки. Они даже не узнают и не догадаются, что у них под ногами сидит жертва, которую надо спасти.

«Так близко и вместе с тем так далеко…»

Она стиснула зубы и снова принялась растягивать веревки.

– Вы уверены, что хотите пойти с нами?

Джордан посмотрел из вертолета вниз, на палубу «Виллафьорда». Возможно, придется совершать жесткую посадку на вражеской территории, зато можно надеяться, что в темноте его никто не узнает.

– Да, – ответил Джордан.

– У вас двадцать минут, не больше, – предупредил сидящий напротив морской офицер. – А потом мы уходим – с вами или без вас.

– Понимаю.

– С юридической точки зрения наше положение и без того не слишком хорошее… Если Ван Уэлдон нажалуется командованию, мы будем объясняться до Судного дня!

– Двадцать минут… О большем я не прошу.

Джордан надвинул черную шерстяную шапку вахтенного до самых бровей. Морская форма, которую ему выдали перед вылетом, чуть жала в плечах, а автоматический пистолет больно бил по груди, но без формы и без оружия его не допускали к участию в операции. К сожалению, семеро его спутников, морские офицеры, скептически отнеслись к участию непрофессионала. Они то и дело косились на него, и выражение их лиц граничило с презрением.

Джордан постарался отвлечься и сосредоточился на широкой палубе «Виллафьорда», над которой завис вертолет. Искусно маневрируя, пилот посадил вертолет. Военные сразу выпрыгнули на палубу. Джордан не отставал.

Вертолет тут же снова взмыл в воздух – стоять на шаткой палубе рискованно. Незваные гости оказались на борту «Виллафьорда».

Им навстречу, протягивая руку, шагал блондин. Джордан спрятался за спины своих спутников и отвернулся. Если его сразу же узнают, все будет испорчено.

Старший офицер шагнул вперед, к блондину:

– Лейтенант-коммандер Тобиас, военно-морские силы ее величества!

– Саймон Тротт, вице-президент компании Ван Уэлдона. Чем мы можем вам помочь?

– Мы бы хотели взглянуть на ваш экипаж.

– Конечно. Все уже здесь! – Тротт показал в сторону кормы.

– Все ли на палубе?

– Все, кроме капитана и мистера Ван Уэлдона. Они наверху, на мостике.

– В трюме никого нет?

– Нет, никого.

Тобиас кивнул:

– Тогда приступим!

Тротт повернулся и повел незваных гостей за собой. Джордан немного отстал, выжидая удобного случая улизнуть.

Никто не заметил, как он спустился по трапу. Очутившись внизу, он вздохнул с облегчением. Сейчас все члены экипажа на палубе, ему никто не помешает… Он побежал по коридору, открывая все двери и зовя Клеа. Он пробежал мимо кубрика для матросов и офицеров, мимо кают-компании, мимо камбуза. Никаких следов Клеа!

На обратном пути он набрел на грузовой отсек. В нем стояли деревянные ящики разных размеров. На одном крышка оказалась сдвинута. Джордан поднял ее и заглянул внутрь.

Он увидел обернутую пузырчатой пленкой бронзовую голову статуи. И черную перчатку – женскую, пятого размера.

Джордан лихорадочно огляделся.

– Клеа! – позвал он.

Десять драгоценных минут уже прошли.

Все больше волнуясь, Джордан побежал дальше. Он открывал двери, оглядывал каждый отсек, каждую каюту. Осталось так мало времени, а у него впереди еще машинное отделение, грузовые трюмы и вся корма! Сверху послышался грохот: вертолет снова садился на палубу.

Он заметил дверь красного дерева с надписью: «Посторонним вход воспрещен». Капитанская каюта? Джордан подергал ручку – заперто! Он замолотил в дверь кулаками и закричал:

– Клеа!

Ответа не последовало.

* * *

Она услышала стук в дверь, потом до нее донесся голос Джордана, зовущий ее по имени. Она попыталась ответить, закричать, но клейкая лента приглушала все звуки; из нее вырывалось лишь едва слышное шипение. Отчаянно пытаясь добраться до него, она как бешеная рванулась в своих путах. Веревки выдержали, а руки и ноги совсем онемели, сделались бесполезными.

«Не бросай меня! – хотелось закричать ей. – Не бросай меня!» Но она слышала, что он уже отошел от двери.

В отчаянии она рванулась вбок. Кресло накренилось и упало, и она вместе с ним. Клеа ударилась головой о край стола. Ей показалось, будто череп у нее раскололся пополам, как будто в него ударила молния. Она бессильно скорчилась на полу. Перед глазами все почернело. Клеа изо всех сил старалась не потерять сознание, не скатиться в бездонную пропасть. Но перед глазами стояла черная пелена… Стук в дверь не прекращался – ритмичный, быстрый, как барабаны в ночи. Она прищурилась, стараясь хоть что-нибудь разглядеть. Мрак понемногу рассеивался. Она уже различала очертания предметов, мебели. Да, кто-то пытается открыть дверь… Вдруг, после сильного удара, дерево проломилось, и она увидела красный пожарный топор. Еще один удар – и в двери появилась зияющая дыра. В дыру просунулась рука, повернула замок… В каюту ворвался Джордан.

Бросив всего один взгляд на Клеа, он пробормотал:

– Боже мой… – и упал рядом с ней на колени.

Ее руки настолько онемели, что она почти не почувствовала, когда он перерезал стянувшие запястья шнуры.

Зато его поцелуй она почувствовала, и еще как! Он содрал клейкую ленту с ее губ, приподнял ее с пола и прильнул губами к губам. Пока она рыдала в его объятиях, он целовал ее волосы, лицо, снова и снова повторял ее имя, как будто удивлялся, что нашел ее.

Услышав тихое жужжание, он резко оторвался от нее и нажал кнопку пейджера, висящего у него на поясе.

– Минутная готовность, – сказал он. – Нам надо выбираться отсюда. Ты можешь идти?

– Н-нет… вряд ли. Мои ноги…

– Тогда я тебя понесу! – Он подхватил ее на руки. Перешагнув заваленный стружкой коврик, он вынес ее из каюты, и они очутились в коридоре.

– Как мы отсюда выберемся? – спросила она.

– Так же, как я попал сюда. На военном вертолете! – Он повернул за угол.

И замер.

– Боюсь, мистер Тэвисток, – сказал Саймон Тротт, перегораживая им путь, – что вы опоздаете на свой рейс.

Глава 15

Клеа почувствовала, как Джордан крепче сжал ее. В наступившей тишине она слышала, как тревожно бьется его сердце.

Тротт прицелился в них из пистолета:

– Поставьте ее!

– Она не может идти, – возразил Джордан. – Она ударилась головой.

– Тогда ладно. Вы ее понесете.

– Куда?

Тротт махнул пистолетом в сторону дальнего конца коридора:

– В грузовой отсек.

Пистолет стал решающим доводом. Держа Клеа на руках, Джордан зашагал по коридору к грузовому отсеку, заваленному упаковочными ящиками.

– Десантный отряд знает, что я на борту, – предупредил Джордан. – Без меня они не улетят.

– Неужели? – Тротт задрал голову и прислушался к стрекоту вертолетных двигателей. – По-моему, сейчас они как раз улетают!

Все услышали, как вертолет, взревев, поднялся в воздух.

– Слишком поздно, мистер Тэвисток! – Тротт с сожалением покачал головой. – Вы находитесь в другом мире, где возможно все… Если нас спросят, мы ответим, что вас никогда не было на борту «Виллафьорда». А морякам придется попотеть, чтобы доказать обратное! – Тротт снова махнул пистолетом, показывая на один из ящиков: – Он большой. Там хватит места вам обоим. Вас ждет, можно сказать, уютный конец.

«Он пристрелит нас внутри», – догадалась Клеа. А что потом? Понятно что… Ящик сбросят в море. Они с Джорданом утонут вместе, и их трупы будут навечно замурованы в подводном гробу. Вдруг она поняла, что ей трудно дышать. От ужаса она утратила способность думать, действовать.

Когда Джордан заговорил, голос его показался ей до ужаса хладнокровным.

– Вас уже ждут в Неаполе, – сказал он. – Интерпол и итальянская полиция. Неужели вы думаете, что с ними справиться так же легко, как сбросить ящик за борт?

– За много лет мы наладили отличные контакты с полицией и властями Неаполя!

– Вам долго везло, но полоса везения закончилась. Вы хорошо переносите замкнутое пространство? Скоро вы в таком окажетесь. До конца своих дней!

– Хватит болтать! – рявкнул Тротт. – Поставьте ее! И снимите крышку с ящика. – Он схватил лом и по полу подтолкнул его к Джордану. – Быстрее! И чтобы без глупостей!

Джордан поставил Клеа на пол, но она сразу же осела на колени, ноги по-прежнему не слушались ее. Джордан тут же присел напротив, не сводя с нее настойчивого взгляда. Клеа поняла: он пытается что-то ей сказать без слов. Вот Джордан чуть наклонился к ней, и пола его бушлата распахнулась. Клеа заметила наплечную кобуру. У него есть пистолет!

Джордан стоял к Тротту спиной, и тот ничего не видел. Клеа быстро сунула руку под пиджак Джордана, выхватила пистолет из кобуры и прижала к груди.

– Оставьте ее! – приказал Тротт. – И скорее открывайте чертов ящик!

Джордан нагнулся к ней почти вплотную, прижавшись губами почти к самому ее уху.

– Прикройся мной как щитом, – прошептал он. – Целься ему в грудь!

Клеа в ужасе посмотрела на него:

– Нет!

Он больно схватил ее за плечо:

– Делай, как я сказал!

Их взгляды встретились. И то, что она увидела в его глазах, она запомнила на всю жизнь: «Ты должна жить, Клеа. Ради нас обоих…» Он еще раз пожал ей плечо – уже не так сильно. И улыбнулся.

– Давай же, снимай крышку! – пролаял Тротт.

Клеа положила палец на спусковой крючок. Она еще никогда никого не убивала. Если она промахнется, если промахнется хотя бы на чуть-чуть, Тротту хватит времени разрядить в Джордана всю обойму. Она должна попасть! Попасть и убить… Ради него!

Его губы коснулись ее лба, и она впитала их тепло, прекрасно понимая: в следующий раз, когда она коснется этих губ, они могут нести ледяной холод смерти.

– Может, вас поторопить? – Тротт поднял руку с пистолетом и выстрелил.

Клеа почувствовала, как Джордан дернулся от боли, услышала его стон. Он схватился за бедро. Клеа в ужасе смотрела на ярко-красные капли, которые падали на пол. В голове колыхалась какая-то красная пелена. Она прищурилась. Нерешительность как рукой сняло.

Обеими руками подняв пистолет, она прицелилась и выстрелила. Пуля угодила Тротту точно в грудь. Он, пошатываясь, попятился назад. На лице застыло удивление. Шатаясь, как пьяный, он выпустил пистолет, который с грохотом упал на пол. Тротт тоже упал, потянулся к пистолету, но руки его уже не слушались. Некоторое время его пальцы то сжимались, то разжимались, словно пытались добраться до пистолета. Потом он затих.

– Уходи отсюда, – сказал Джордан.

– Я тебя не брошу.

– Я не могу уйти, и точка. Моя нога…

– Молчи! – крикнула Клеа.

Кое-как она встала, доковыляла до Тротта и схватила его пистолет.

– Все равно нам с корабля не выбраться! Они наверняка слышали выстрелы и будут здесь с минуты на минуту, вся шайка. Нам лучше держаться вместе. – На негнущихся ногах она вернулась к нему.

Джордан скорчился на полу в луже собственной крови. Она нежно взяла его лицо в руки и прильнула к нему в страстном поцелуе. Его губы уже коченели. Плача, она села и положила его голову себе на колени. «Все кончено! – подумала она, услышав топот многих ног в коридоре. – Теперь нам остается одно: сражаться до последнего. И надеяться, что смерть наступит быстро».

Она нагнулась к нему и прошептала:

– Я люблю тебя.

Шаги приближались.

Чувствуя странное спокойствие, Клеа подняла пистолет и прицелилась в дверной проем…

И замерла. На нее, удивленно моргая, смотрел человек в морской форме. За ним стояли еще трое – тоже в форме. Одним из них был Ричард Вулф.

Ричард ворвался в отсек и увидел Джордана и лужу крови. Повернувшись, он закричал:

– Верните вертолет немедленно! Пусть пришлют санитарный вертолет!

– Есть, сэр! – Один из моряков подбежал к аппарату внутренней связи.

Клеа по-прежнему крепко сжимала в руке пистолет, правда, в дверь уже не целилась. Пис толет оставался последней материальной привязкой к реальности. Клеа боялась, что если она сейчас его выпустит, то окажется в каком-нибудь параллельном мире…

– Дайте. Я его возьму.

Она, ничего не понимая, в ошеломлении посмотрела на Ричарда. Тот почти ласково улыбнулся ей и протянул руку. Она без звука отдала ему пистолет. Он кивнул и тихо сказал:

– Умница.

Через пятнадцать минут со стоящего рядом корабля ВМС Великобритании прилетел санитарный вертолет. К тому времени у Клеа более или менее восстановилось кровообращение, и она уже могла стоять на ногах, пусть и неуверенно. Голова по-прежнему раскалывалась; один из медиков отвел ее в сторону и попытался осмотреть, но она только отмахнулась. Все ее внимание было сосредоточено на Джордане. Ему поставили капельницу, положили на носилки… Клеа протиснулась в кабину подъемника и вместе с ним поднялась на палубу.

И только когда Джордана понесли к вертолету, а кто-то отвел ее в сторону, она поняла, что его от нее увозят, и ужаснулась. Если она потеряет его из виду сейчас, то больше никогда в жизни не увидит! Вырвавшись, она понеслась к вертолету. Путь ей преградила чья-то сильная рука.

Рука Ричарда Вулфа.

– Пустите! – закричала она, стараясь вырваться.

– Его переправят в больницу. Там о нем позаботятся.

– Я хочу быть с ним! Я нужна ему!

Ричард уверенно взял ее за плечи:

– Вы скоро его увидите, Клеа, обещаю! Но теперь вы нужны нам. Вы должны многое нам рассказать. О Ван Уэлдоне. Об этом корабле.

Другие слова заглушил рев вертолетных двигателей. Клеа в отчаянии следила, как вертолет взлетает в темноту и исчезает, словно унесенный порывом ветра.

Мысленно она взмолилась: «Только бы с ним ничего не случилось! Большего я не прошу… Пусть с ним ничего не случится!»

Ответом ей стал лишь шум ветра и плеск волн.

– Мисс Райс! – негромко окликнул ее Ричард.

Клеа посмотрела на него сквозь слезы.

– Я все вам расскажу, мистер Вулф, – ска зала она и неожиданно для себя усмехнулась: – Даже правду!

Она снова увидела Джордана только через два дня. Ей сказали, что он потерял много крови, но операция прошла успешно, без осложнений. Больше ей ничего и не нужно было знать.

Ричард Вулф отвез ее на конспиративную квартиру МИ-6 в пригороде Лондона. Ее поселили в симпатичном каменном домике с палисадником за белой оградой. Клеа этот красивый домик казался тюрьмой. Впечатление усиливали три агента в штатском, охранявшие домик со всех сторон.

Ричард объяснил, что такие меры предосторожности необходимы. Скорее всего, за ее голову по-прежнему обещана награда, поэтому перевозить ее с места на место опасно. До тех пор, пока арест Ван Уэлдона не станет достоянием гласности, Клеа придется держаться подальше от посторонних глаз.

И подальше от Джордана.

Клеа не поверила Ричарду. Она догадывалась, почему их с Джорданом разлучили, и догадка ее совсем не удивляла. Она так и думала, что в конечном счете аристократическая родня одержит верх. Клеа не та женщина, которую с радостью примут в семью. Особенно в такую, где все так гордятся своей безупречной репутацией. И не важно, какие чувства они с Джорданом испытывают друг к другу. Ее прошлое встало между ними непреодолимой преградой.

Для Тэвистоков сейчас важно только одно: благополучие Джордана. И в этом она не может их винить.

И все же она презирала родственников Джордана, потому что они вздумали ограничить ее свободу. Целых два дня она терпела свою симпатичную маленькую тюрьму. Бродила по саду, смотрела в экран телевизора, без всякого интереса листала журналы. На второй день заточения она поняла, что с нее хватит.

Она собрала рюкзак, вышла и объявила охраннику у парадного входа:

– Хочу уйти.

– Боюсь, это невозможно, – ответил тот.

– Интересно, что вы станете делать, если я сбегу, – выстрелите мне в спину?

– Мне приказано обеспечивать вашу безопасность. Вы не можете уйти отсюда.

– Еще как смогу! Смотрите внимательно!

Она забросила рюкзак за плечо и уже выходила из калитки, когда по дорожке к дому подъехал черный лимузин. Он затормозил прямо перед ней. Клеа замерла на месте. Шофер вылез из машины, обошел ее с другой стороны и распахнул заднюю дверцу.

Из лимузина вышел пожилой мужчина. Несмотря на тучность и лысину, выглядел он неплохо, а костюм, сшитый на заказ у дорогого портного, он носил с небрежной элегантностью.

Старик долго молча смотрел на Клеа.

– Так, значит, это вы и есть, – сказал он наконец и протянул ей руку: – Я Хью Тэвисток, дядя Джордана.

Клеа мигом прикусила язык и молча пожала старику руку. Его пожатие оказалось твердым, взгляд – суровым. «Как у Джордана», – подумала она.

– Мисс Райс, нам с вами надо о многом поговорить, – начал Хью. – Будьте добры, сядьте, пожалуйста, в машину.

– Если честно, я как раз собиралась уйти отсюда.

– Вы не хотите его видеть?

– Кого? Джордана?!

Хью кивнул:

– До больницы путь неблизкий. Мне кажется, в дороге мы с вами за это время успеем как следует познакомиться.

Клеа пытливо посмотрела на дядю Джордана, гадая, чего от него ждать, но выражение его лица оказалось непроницаемым. Человек-загадка!

Она села в лимузин.

Вначале они долго молчали, сидя бок о бок. За окнами мелькал сельский пейзаж. Осень уже тронула листву яркими красками.

«О чем нам с ним разговаривать? – думала Клеа. – Я чужая в его мире, а он – в моем».

– Кажется, мой племянник испытывает к вам глубокую привязанность, – начал Хью.

– Ваш племянник хороший, – ответила Клеа, посмотрела в окно и тихо добавила: – Очень хороший.

– Я и сам так считаю.

– Он заслуживает… – Клеа сглотнула слезы, – только лучшего!

– Правильно.

– Поэтому… – Она вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза: – Со мной трудностей не возникнет. Поймите меня правильно, лорд Ловат. У меня нет никаких претензий. Я ни на что не надеюсь. Хочу только… – она отвернулась, – чтобы он был счастлив. Я сделаю все, что для этого потребуется. Даже если мне придется просто исчезнуть.

– Вы любите его. – Дядя Джордана не спрашивал, а утверждал.

На сей раз Клеа не удалось сдержать слез. Они медленно, тихо текли по ее щекам.

Он со вздохом поерзал на сиденье:

– Что ж, прецеденты уже имеются...

– О чем вы?

– Моего племянника любили многие женщины.

– И я их понимаю.

– Но ни одна из них не была похожа на вас. Вы хоть понимаете, что вам почти в одиночку удалось изобличить Виктора Ван Уэлдона и обрубить щупальца его преступной империи?

Она пожала плечами. Какое это теперь имеет значение? Все стало совершенно несущественным. Клеа невнимательно выслушала рассказ сэра Хью о том, что случилось после инспекции «Виллафьорда». Оливер и Вероника Кэрнкросс арестованы. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами возбуждено уголовное дело по факту гибели «Макса Хавелаара». На складе компании «Печенье Кэрнкросс» обнаружена партия ракет класса «земля – воздух». К сожалению, Виктор Ван Уэлдон вряд ли доживет до суда. И все же справедливость восторжествует. Правда, последнее слово останется за Всевышним...

Закончив рассказ, Хью покосился на Клеа и сказал:

– Мисс Райс, вы оказали нам всем неоценимую услугу. Должен вас поздравить.

Она промолчала.

К ее удивлению, старик вдруг расплылся в улыбке:

– В свое время я знавал многих героев... Но ни один из них не отнесся к похвале так равнодушно.

Клеа покачала головой:

– Я устала, лорд Ловат. И хочу только одного – вернуться домой.

– В Америку?

Она пожала плечами:

– Наверное, мой дом там… Хотя теперь я уже не знаю.

– А как же Джордан? Я думал, вы его любите.

– Вы ведь сами сказали, что прецеденты уже имелись. Женщины то и дело влюбляются в вашего племянника.

– Зато Джордан никогда еще не влюблялся… До недавнего времени.

Клеа молча воззрилась на него.

– Последние несколько дней, – продолжал Хью, – мой обычно добродушный племянник просто невыносим. Он настроен агрессивно. Изводит врачей и медсестер, дважды выдирал у себя трубку капельницы и отнял инвалидное кресло у другого пациента. Мы объяснили ему, что сейчас еще рано привозить вас в гости. Понимаете, за вашу голову была обещана крупная сумма, и перевозить вас куда-то было бы рискованно. Но теперь заказ аннулирован…

– Правда?

– И вас наконец можно к нему отвезти. Посмотрим, удастся ли вам вернуть ему хорошее настроение.

– Думаете, у меня получится?

– Во всяком случае, Ричард Вулф так считает.

– А что говорит Джордан?

– Почти ничего. Правда, он всегда был молчуном… – Спокойные голубые глаза Хью пытливо смотрели на нее. – Сначала ему нужно поговорить с вами.

Клеа с горечью усмехнулась:

– Представляю, как вам сейчас тяжело! Такая, как я, – и ваш племянник. Вам придется прятать меня в шкафу…

– Если бы даже я так поступил, – спокойно возразил сэр Хью, – вы бы встретились там с половиной моих предков!

– Не понимаю! – Клеа покачала головой.

– У нас, Тэвистоков, давняя традиция выбирать себе самых... неподходящих спутниц жизни. На протяжении нескольких веков мы женились на цыганках, куртизанках... парочка случайных янки тоже попадается. – Он улыбнулся.

Впервые она заметила в его глазах теплоту.

– Вы удивитесь, когда узнаете!

– И вы... впустите в свою семью такую, как я?

– Мисс Райс, решение принимаю не я. Решать Джордану. Я согласен на все, лишь бы он был счастлив.

Клеа задумалась. Как можно заранее сказать, будет он счастлив или нет? Месяц, год Джордан, возможно, и будет находить радость в ее объятиях. Но потом он вспомнит о ее прошлом... и настоящем!

Она обняла стоящий на коленях рюкзак. Ей вдруг ужасно захотелось сбежать – куда угодно, хоть на край света. Именно так ей удавалось выжить последние несколько недель. Она все время куда-то бежала и стремительно исчезала. Правда, так же стремительно она обрывала и свои романтические отношения. Но теперь ей не избежать встречи с Джорданом. Нельзя лгать самой себе. Придется выложить все карты на стол и не кривить душой. Она многим обязана Джордану и ради него должна сказать правду – пусть и жестокую...

К тому времени, как они добрались до больницы, мучительные раздумья почти вогнали Клеа в ступор. На лифте она поднималась молча. Когда они вышли на седьмом этаже и зашагали к палате Джордана, ей показалось, что она готова к неизбежному прощанию. Она хладнокровно вошла в палату...

И вся ее решимость мигом растворилась.

Джордан в повседневном домашнем костюме Тэвистоков – серые брюки, белая рубашка – стоял у окна, крепко сжимая костыли. Услышав скрип двери, он неуклюже обернулся и увидел ее. Он еще не успел привыкнуть к костылям и невольно пошатнулся. Но его взгляд не отрывался от ее лица.

Их оставили наедине.

Клеа стояла на пороге. Больше всего на свете ей хотелось броситься к Джордану, и в то же время она боялась подойти.

– Вижу, ты выжил, – вот все, что ей удалось сказать.

Он пытливо заглянул ей в глаза, ища, но не находя того, что искал.

– Я все время пытался тебя увидеть.

– Твой дядя мне говорил. Они боялись перевозить куда-то нас обоих. – Клеа улыбнулась. – Но теперь Ван Уэлдон умер. И мы можем снова вернуться к нормальной жизни!

– И ты вернешься?

– Что же мне еще делать?

– Остаться со мной. – Он стоял очень тихо и не сводил с нее глаз. Ждал от нее ответа.

Клеа первая отвела глаза в сторону:

– Остаться? Имеешь в виду… здесь, в Англии?

– Я имею в виду – со мной. Где бы то ни было.

Она рассмеялась:

– Довольно туманное предложение!

– Я выражаюсь совсем не туманно. Ты просто не хочешь признать очевидного.

– Очевидного?

– Мы с тобой вместе прошли огонь и воду. Мы небезразличны друг другу… По крайней мере, ты мне небезразлична. И я не позволю тебе убежать!

Она покачала головой и рассмеялась – невесело рассмеялась. Сердце у нее екнуло и подскочило куда-то в горло.

– Как я могу быть тебе небезразлична? Ты даже не знаешь точно, кто я такая!

– Я знаю, кто ты.

– Я ведь много раз лгала тебе. Обманывала тебя!

– Знаю.

– Я лгала тебе в главном… Бессовестно лгала!

– Ты говорила и правду.

– Только когда другого выхода не осталось! Джордан, я сидела в тюрьме! Я преступница, и все мои родственники преступники! Скорее всего, и у моих детей тоже будут преступные наклонности!

– Значит… их будет непросто воспитывать.

– А как насчет этого?! – Она достала из рюкзака золотые часы и помахала ими перед его носом. – Я ведь их украла, украла! Взяла вещь, которой, как я точно знала, ты дорожишь. Джордан, я стащила их нарочно. Чтобы доказать тебе, что ты идиот, потому что доверяешь мне.

– Нет, Клеа, – тихо сказал он. – Ты украла часы не поэтому.

– Да? Почему же?

– Потому что ты меня боишься.

– Я? Боюсь?! Я боюсь?

– Ты боишься, что я тебя полюблю. И сама боишься полюбить меня. Боишься, что все рухнет, когда я решу, что ты безнадежно испорчена.

– Ну да, – ответила она. – Допустим, ты догадался. Но согласись, я рассуждаю здраво! Лучше с самого начала не питать никаких иллюзий! Возможно, сейчас тебя ко мне влечет, но рано или поздно ты вспомнишь, кто я такая.

– Я и так знаю, кто ты такая. И знаю, как мне повезло, что я нашел тебя!

– Повезло? – Клеа покачала головой и горько рассмеялась. – Повезло?! – Она покачала перед его лицом часами на цепочке. – Ты не забыл, что я воровка? Я все краду… И часы украла!

Джордан схватил ее за запястье и тихо сказал:

– Ты украла только одно – мое сердце.

Клеа долго молча смотрела на него. Внутренний голос требовал вырваться, отвернуться, но оказалось, что ее взгляд так же захвачен в плен, как и рука.

– Нет, Клеа! – сказал он. – На этот раз ты не убежишь. И не отступишь, даже если привыкла так поступать… Когда тебе плохо, ты убегаешь и спасаешься. А сейчас… Неужели ты сама не понимаешь? Сейчас я

предлагаю тебе нечто другое. Я предлагаю тебе место, где ты можешь спастись!

Она перестала вырываться и затихла. Джордан медленно выпустил ее руку. Они долго стояли, глядя друг другу в глаза, но не притрагиваясь друг к другу и не произнося ни слова. Теперь ее удерживал только его взгляд.

Его взгляд и ее сердце.

Мысли вихрем проносились у нее в голове: «Столько раз я пыталась убежать от тебя! А на самом деле я бежала от себя самой. Не от тебя… Никогда я не бежала от тебя».

Джордан нежно погладил ее по лицу и поймал кончиком пальца первую слезинку, сбежавшую по щеке.

– Клеа, я не хочу тебя принуждать… Не смог бы, даже если бы захотел. Сам я для себя уже все решил. Пора и тебе на что-то решиться.

Сквозь пелену слез, из-за которой все казалось размытым пятном, она заметила его нерешительный взгляд. Взгляд, полный надежды.

– Я… хочу тебе верить, – прошептала она.

– Поверишь. Может, не сейчас, даже не через год и не через десять лет. Но когда-нибудь, Клеа, ты мне обязательно поверишь! – Он наклонился вперед вместе с костылями и прижался губами к ее губам. – И тогда, – прошептал он, – тогда, мисс Райс, с вашими побегами будет покончено!

Клеа посмотрела на него сквозь слезы, как на чудо, и подумала: «Ах, Джордан… По-моему, с побегами уже покончено!»

Она обвила его шею руками; еще один поцелуй как будто скрепил их слова прочной печатью. Отпрянув от него, она увидела, что он улыбается.

Улыбается лукаво, словно вор, похитивший ее сердце. Да, он украл ее сердце, которое навек останется у него!

Примечания

1

Акт III. Сцена 1. (Пер. Е. Бируковой.)

2

МИ-6 – секретная разведывательная служба Великобритании.

3

ИРА – Ирландская республиканская армия, военизированная ирландская группировка, целью которой является достижение полной независимости Северной Ирландии от Соединенного Королевства.